ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ГЕРМАН ГРЕФ: РОЖДЕНИЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РОССИИ ЭПОХИ ПУТИНА Стр.21

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 8 ФЕВРАЛЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Непокоренные цивилизацией

Люди живут даже там, где «не ступала нога человека». Но перед натиском постиндустриальной культуры малые народы бессильны. Бежать от прогресса им некуда. Ничто не спасет их от исчезновения

Стр. 36-48

№ 6 (192)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

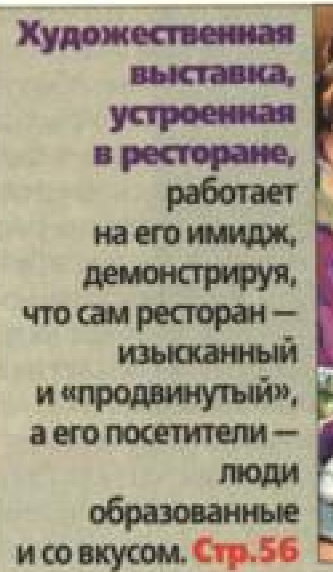
ГЛАВНАЯ ТЕМА

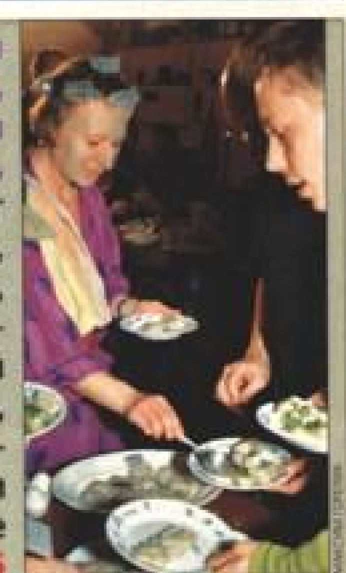
Долгое время «цивилизованный» мир грубо разрушал традиционный уклад жизни «отсталых» племен, навязывая им собственную культуру. **Только во второй половине XX века, когда малые народы оказались под угрозой исчезновения, пришло осознание того, что каждый этнос с его самобытной культурой — уникальное явление, которое следует сохранять.** Стр.36–48

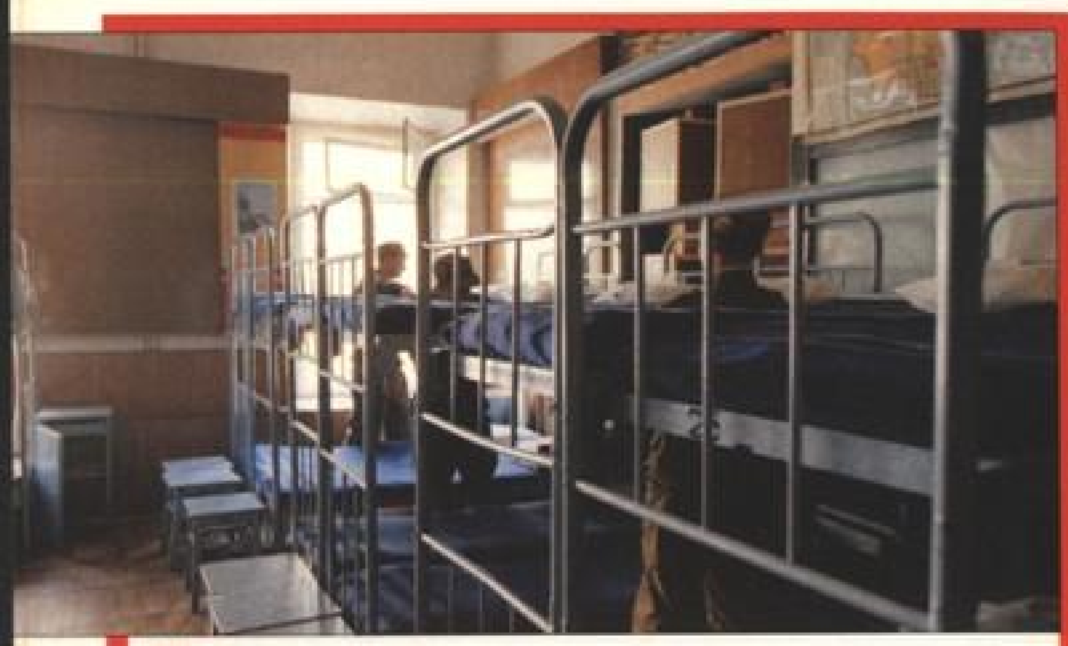
По мере того как федералы расширяют свободную зону в Чечне и приближают момент, когда в республику из центра потекут деньги на восстановление хозяйства, **растет число претендентов на роль будущего главы Чечни.** В борьбе за благосклонность Кремля кандидаты успели уже перегрызться. Бислан Гантамиров козыряет боевыми заслугами, Малик Сайдуллаев — авторитетом, которым он якобы пользуется у простых чеченцев. **Стр. 18**

Художественная выставка, устроенная в ресторане, работает на его имидж, демонстрируя, что сам ресторан — изысканный и «продвинутый», а его посетители — люди образованные и со вкусом. **Стр.56**

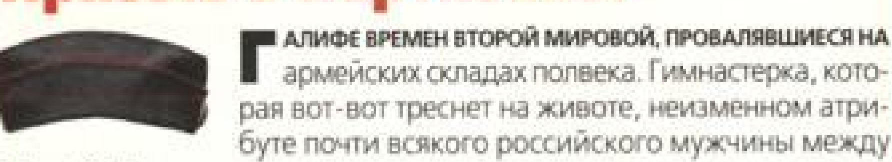

На обложке фото **Леонида Круглова**

Призыв в партизаны

Галифе времен Второй мировой, провалявшиеся на армейских складах полвека. Гимнастерка, которая вот-вот треснет на животе, неизменном атрибуте почти всякого российского мужчины между 30 – 40. Плюс не соответствующие возрасту лейтенантские погоны. Всякий советский человек, повстречавший на улице такую пародию на офицера, знал, что это «партизан». То есть офицер запаса, призванный на военные сборы. В теории резервист за два месяца сборов должен был под руководством кадровых офицеров восстановить навыки командира. На практике это мероприятие выливалось в бесмысленное времяпрепровождение и безудержное пьянство.

На прошлой неделе исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым военнослужащие запаса призываются на военные сборы сроком на два месяца. Надо сказать, что такой указ издается каждый год, но последние десять лет он просто не выполнялся: у военных рука не поднималась вынуть из скудного бюджета Минобороны сотни миллионов рублей на совершенно бессмысленное занятие. Однако теперь объявлено, что на такое важное дело деньги в бюджете найдутся.

Зачем же понадобились резервисты? Первое предположение – чтобы отправить в Чечню. Однажды призванных якобы на сборы запасников послали выполнять чрезвычайно опасную работу – устранять последствия Чернобыля. Но сейчас представители главного организационно-мобилизационного управления Минобороны клянутся, что «никто из призванных на сборы военнослужащих запаса в Чечню направляться не будет». Видимо, на этот раз они говорят правду. Ведь сунуть сугубо гражданских, не имеющих по сути никакой специальной подготовки людей в мясорубку войны – значит обречь на верную смерть не только их самих, но и солдат, которые попадут под командование «партизан».

Также маловероятно, что резервистов призвали, дабы заменить ими кадровых офицеров, которые воюют сейчас в Чечне. Действительно, чему могут научить солдат «партизаны», сами видевшие автомат лет десять назад?

На самом деле призыв, если он все-таки состоится, будет прежде всего знаковой идеологической акцией – кандидат в президенты возвращает стране «порядок и дисциплину». Эта акция находится в прямом противоречии с заявлениями властей о постепенном переходе к профессиональной армии. В самом деле, сегодня, когда значительная часть выпускников военных училищ всеми правдами и неправдами стремится покинуть Вооруженные Силы, деньги надо тратить на то, чтобы сделать военную службу привлекательной профессией, а не на то, чтобы загнать в казарму тысячи сугубо штатских людей. Они нужны только тем, кто по-прежнему мечтает о массовой многомиллионной армии. Армии, в которой человек в погонах – не высококлассный профессионал, а пушечное мясо. ■

Александр Гольц

Папа настоял на своем

Папа Римский освятил подземную автостоянку, которая открылась под принадлежащей Ватикану частью Яникульского холма. Рассчитанная на 723 автомобиля и 100 автобусов, она должна во многом решить проблемы, связанные с местами для парковки в Вечном городе. Проект ее строительства был доведен до конца, несмотря на яростную критику, звучавшую в адрес Ватикана и городского совета Рима. Яникул расположен в одном из исторических центров, и при его раскопках, естественно, можно натолкнуться на археологические ценности. По мнению защитников холма, ради того чтобы уложиться к намеченному сроку, строители не обеспечили положенный по закону контроль за работами со стороны археологов. В декабре прошлого года прокурор Рима даже заявил о том, что древние предметы, найденные на одной из городских свалок, скорее всего, были вывезены с этой строительной площадки. Но Ватикан называл все эти обвинения смешными, и упорно добивался своего. ■

ФРАНЦУЗСКИЙ ГРЕБЕЦ ЖО ЛЕ ГЮЕН РЕШИЛ В ОДИНОЧКУ НА ДВУХВЕСЕЛЬНОЙ ЛОДКЕ ДОБРАТЬСЯ ИЗ НОВОЗЕЛАНДСКОГО ПОРТА ВЕЛЛИНГТОН ДО МЫСА ГОРН. ПОЧТИ 9 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ СПОРТСМЕН ХОЧЕТ ПРЕОДОЛЕТЬ ЗА 100 ДНЕЙ. ЭТО ВЕСЬМА ДЕРЗКИЙ ЗАМЫСЕЛ, ТАК КАК ПЛАВАНИЕ В ЮЖНЫХ АНТАРКТИЧЕСКИХ ШИРОТАХ ОЧЕНЬ ОПАСНО ИЗ-ЗА СИЛЬНЫХ ШТОРМОВ, ПЛОХОЙ ВИДИМОСТИ И УГРОЗЫ НАЛЕТЕТЬ НА АЙСБЕРГ

В Рио взялись за нравственность

Хотя верхняя часть бикини, которые носят купальщицы на пляжах Рио-де-Жанейро, часто бывает размером в две пуговицы, а трусики называют «ниткой для чистки зубов», те, кто осмелится снять с себя эти детали туалета, рискуют оказаться за решеткой. Эти строгости, с некоторых пор предписанные городскими властями, приняты к исполнению пляжной полицией. Для начала полицейские просто требуют, чтобы купальщица оделась. За отказ сделать это даме грозит срок по статье «непристойное поведение в общественных местах». Все это крайне не нравится завсегдатаям знаменитых пляжей Копакабана, Ипанема и Некрейо, среди которых всегда много профессиональных моделей и танцовщиц самбы, пытающихся достичь идеального загара в преддверии традиционного карнавала, подготовка к которому сейчас идет полным ходом (на снимке). ■

Марки с цветочным ароматом

Министерство информации и коммуникации Южной Кореи решило поднять у людей интерес к писанию писем. Для этого почтовое ведомство в ближайшее время выпустит марки с цветочным запахом, который будет сохраняться в течение трех месяцев. Будет напечатано четыре варианта марок с изображением различных цветов. Нежный аромат, по замыслу экспертов, должен особенно понравиться влюбленным. ■

Нон-стоп хоккей

Обессиленный вратарь и окровавленный защитник отправились на скамейку запасных при счете 145:138, хотя в тот момент не было сыграно и половины матча. Шел конец 43-го периода. Эту сцену можно было наблюдать на одном из катков Торонто, где группа энтузиастов в количестве 180 человек, разделившись на 10 команд, решила сыграть самый длинный матч в истории непрофессионального хоккея. Попытка провалилась. «Мы начали в 8 утра и собирались играть сутки, – сказал Крис Старк, пожарник по профессии, – но к четырем часам пополудни многие были не в силах продолжать». Тем не менее фанатики хоккея запечатлели свой поединок на видео и отправили в Книгу рекордов Гиннесса. Вряд ли их достижение станет уникальным, но, может, местный Музей хоккейной славы (на снимке) решит поощрить ярых поклонников любимой игры и увековечит их акцию на одном из стендов?

Путеводитель для бомжа

Новый, абсолютно не похожий на другие путеводитель по городу вышел в Риме. Все его содержание заключается в самом названии книги – «Где поесть, поспать и помыться», и рассчитан он на бездомных и различных маргиналов, основное занятие которых – не созерцание красот итальянской столицы, а попытки выжить без гроша в кармане и крыши над головой. Справочник подробно рассказывает обо всех приютах и социальных центрах, где можно бесплатно или почти бесплатно пообедать и переночевать. Издатель – католическая община Сант-Эдиджо, сама активно занимающаяся благотворительностью, в шутку называет свое творение «Мишлин клошара» с намеком на известную французскую серию путеводителей Guide Michelin. ■

Возвращенный Лео

Супер-Леонардо (Ди Каприо, ясное дело), на которого два года назад молилась половина девочек планеты, наконец-то возвращается на экраны. В Голливуде прошла премьера «Пляжа», снятого не кем-нибудь, а создателем культового Trainspotting'а Денни Бойлом. 11-го «Пляж» выйдет в американский прокат, 12-го будет показан на кинофестивале в Берлине, а вскоре появится и в России («закрытый» бизнес-просмотр «Пляжа» состоялся в Москве в минувшую пятницу). Хорошему актеру Ди Каприо хватило выдержки, чтобы после сверхуспеха «Титаника» не погнаться за гигантскими гонорарами и не броситься в омут бесконечных самоповторов. Вероятно, он согласился работать с Бойлом в расчете на то, что им вместе удастся сделать новое сенсационное кино. Первые отзывы в Интернете пока резко отрицательные. Фильм, где Ди Каприо играет заядлого курильщика, пытающегося отыскать в Таиланде остров-рай, анонимный рецензент назвал расистским (так ли – увидим). Съемки тоже сопровождались скандалами: пресса писала о том, что Ди Каприо потолстел, Ди Каприо похудел, Ди Каприо чуть не утонул, съемочная группа погубила таиландскую природу и т. д. Лео может радоваться. Раз всех интересуют скандалы вокруг него, значит, и он не забыт, и ничто не забыто. ■

По информации «Итогов», REUTER, AFP, DPA, AP
ФОТО REUTER, AP, П. Горшкова

Идет караван из Аммана

И везет карандаши. Трейлер, груженный тремя с половиной миллионами карандашей и сопровождаемый полицейскими машинами и множеством велосипедистов и мотоциклистов, отправился в воскресенье из столицы Иордании Аммана в соседний Ирак. Карандаши собрали иорданские активисты движения солидарности с Ираком и адресовали гуманитарный груз иракским студентам и школьникам. Под санкции ООН, которыми Ирак обложен начиная с 1991 года, подпали и невинные карандаши: ведь графит может быть использован в военных целях. ■

Аборигены в Эрмитаже

Хотя из названия выставки «Мир видений. Традиционное и современное искусство Австралии», убрано слово «аборигены», посвящена она именно искусству коренных жителей пятого континента. Они же готовили экспозицию, которая представлена в Георгиевском зале Государственного Эрмитажа. Здесь можно увидеть произведения художников-аборигенов племен нескольких областей Австралии. Это живописные работы, роспись по древесной коре, деревянная скульптура, фотоколлажи. Смысловой и эмоциональный центр экспозиции – «Мемориал аборигенов»: инсталляция из 200 выдолбленных изнутри стволов-саркофагов, максимальная высота которых более трех метров.

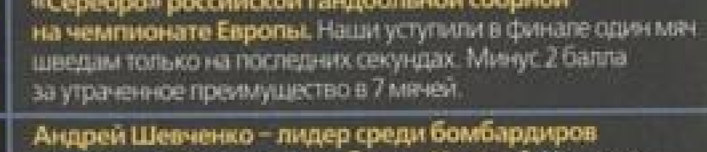
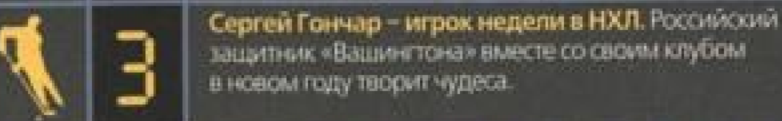
СПОРТРЕЙТИНГ

«Итоги» открывают новую рубрику. Мы будем регулярно определять по 20-балльной системе рейтинг нескольких наиболее значительных спортивных событий (опираясь на совокупное мнение экспертов редакции).

Учитывается: значимость спортивного мероприятия в планетарном масштабе, непосредственно суть достижения, разного рода привходящие факторы, в том числе психологические.

Чтобы читателю легче было ориентироваться в критериях нашей субъективной оценки, введем следующую шкалу:

1–4 БАЛЛА – СОБЫТИЕ, ЦЕННОЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ДЛЯ УЧАСТНИКА И ЕГО ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПОКЛОННИКОВ; **5–8** – ПОДТВЕРЖДЕНИЕ КЛАССА, **9–12** – ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УСПЕХ, **13–16** – ВЫДАЮЩЕЕСЯ ДОСТИЖЕНИЕ, **17–20** БАЛЛОВ – ПОДВИГ.

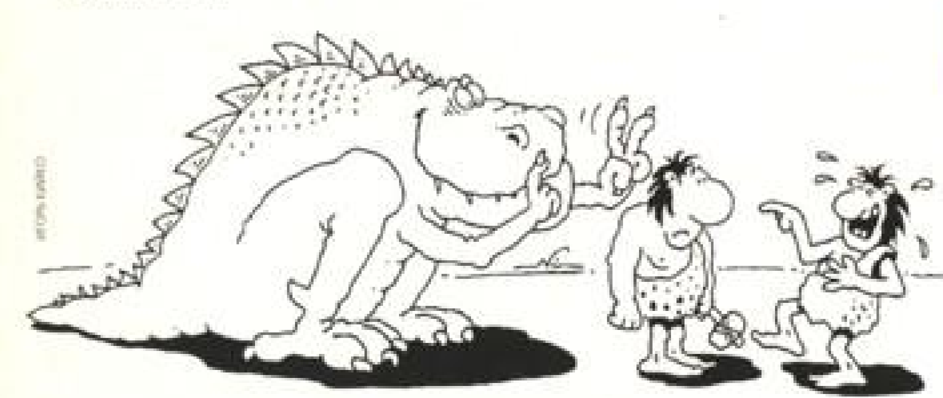
	14	**Победа Андре Агасси на Australian Open** с предварительным покорением пика «Сампрас» в полуфинале (отдельная благодарность Евгению Кафельникову за попытку сопротивления в решающем матче).
	11	 **«Серебро» российской гандбольной сборной на чемпионате Европы.** Наши уступили в финале один мяч шведам только на последних секундах. Минус 2 балла за утраченное преимущество в 7 мячей.
	7	**Андрей Шевченко – лидер среди бомбардиров первенства Италии по футболу – 14 мячей.** Хет-трик за 7(!) минут – подобное за всю историю итальянских чемпионатов случалось лишь однажды.
	3	 **Сергей Гончар – игрок недели в НХЛ.** Российский защитник «Вашингтона» вместе со своим клубом в новом году творит чудеса.
	2	**Победа Майка Тайсона над Джулиусом Фрэнсисом.** Бой завершился нокаутом на 5-й минуте. А мог и на первой.

«Мы хотим, чтобы все, что у нас летает, ползает, плавает, ходит, бегает, — все могло эффективно воевать круглые сутки»

Илья Клебанов, заместитель председателя правительства РФ

«Что касается вот этой суеты в Европе среди депутатов и в Европейском союзе, Женя, все пройдет, и это тоже пройдет. Как говорил великий мудрец Соломон».

Александр Лукашенко
журналисту

«Следственно-оперативной группой главка на Северном Кавказе продолжается расследование уголовного дела, условно именуемого «война».

Сергей Ястржембский, помощник и.о. президента

«Вот если взять даже этот год — мы за прошедший период зимы двадцать шесть раз проходили через ноль. То есть мы двадцать шесть раз насиловали дороги».

«Юрий Михайлович в этом направлении постоянно интересуется».

Борис Никольский, руководитель Комплекса городского хозяйства правительства Москвы

«Сегодня, к нашему горькому сожалению, центр экстремизма полез на наш Кавказ».

«Есть та часть оперативных мероприятий, которые сегодня МВД решает очень серьезно и со всей революционной ненавистью».

«Это опять попытка забить какой-то клин. Клинов никаких нету, еще раз повторяю!»

Вячеслав Тихомиров, Главнокомандующий внутренними войсками, о МВД и Минобороны

«Шестнадцатого января последние льготы закончили свое действие. Но проблем тем не менее осталось много. Удалось в прошлом году справиться с чернобыльцами, но на смену чернобыльцам появилась, как это ни печально, категория Героев Советского Союза, Героев России».

Михаил Ванин, глава Государственного таможенного комитета

«Те, кто не совершал преступлений, могут быть амнистированы».

Валерий Манилов, первый заместитель начальника Генштаба ВС, о боевиках

«То, что мы сейчас решили, — неправильно, я это понимаю. Неправильно потому, что не соответствует правилу. Но это решение верное потому, что оно соответствует верности данному слову».

Сергей Кириенко

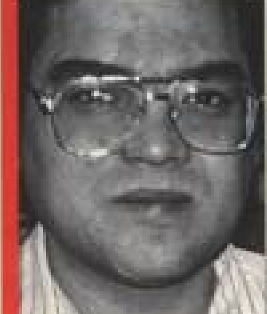
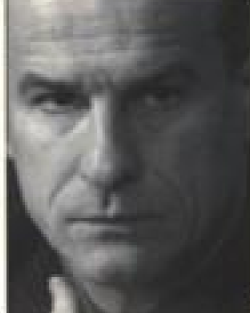

«Суммарно и интегрально около трех тысяч в Грозном. В горных районах около... от восьми до шести тысяч активных штыков, которых еще надо приводить к знаменателю».

Валерий Манилов, первый заместитель начальника Генштаба ВС, о боевиках

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Обменный фонд

Когда дело касается Чечни, московские политики позволяют себе крайне вольно относиться к действующим законам. Начать с того, что сама операция на Кавказе неизвестно под какой закон подпадает. Когда же в процессе ее проведения возникла идея сформировать свою собственную «дикую дивизию», из-под стражи был освобожден и помилован бывший мэр Грозного Бислан Гантамиров (срок он мотал за хищения бюджетных средств, выделенных после прошлой войны на восстановление республики). Более того, сделав вид, что они не знают, какие формирования во всем мире называются незаконными, власти раздали бойцам Гантамирова оружие. (Правда, впоследствии чеченских патриотов все же нарядили в форму российских милиционеров.) Но вольности с законом на этом не закончились. Теперь власти, переняв опыт у своих чеченских коллег, стали брать в заложники журналистов и обменивать их на пленных российских военнослужащих. Иначе квалифицировать то, что произошло с корреспондентом радиостанции «Свобода» **Андреем Бабицким,** просто невозможно, какие бы версии передачи журналиста боевикам ни выдвигали кремлевские чиновники.

Настораживают многочисленные нестыковки и даже противоречия в официальных заявлениях, касающихся судьбы журналиста, который 15 января, предварительно позвонив в Москву и сообщив, что собирается выйти из Грозного, пропал.

Помощник и.о. президента **Сергей Ястржембский** поначалу делал вид, что не в курсе происходящего: «Мы не имеем никакой информации, поскольку не следили за передвижениями по Чечне неаккредитованного журналиста», но быстро сменил тон и рассказал журналистам о деталях задержания и допроса корреспондента. Правда, эти разъяснения Ястржембского скорее запутывали, нежели проясняли картину. То из них следовало, что у Бабицкого не было нужной аккредитации для работы именно в этой географической точке, то не было документов, подтверждающих его профессиональную принадлежность, то вдруг выяснялось, что при задержании милиционеры вообще не нашли у него никаких бумаг, хотя до этого сообщалось об отобранных у него паспортах — внутреннем и заграничном. Также не было ясности в том, когда именно задержали журналиста и в чем на самом деле его обвиняют.

Позже Ястржембский лично встретился с директором вещания «Свободы» Джеффри Тримблом. «У нас был очень теплый разговор. История с Бабицким показывает, что в Чечне для журналистов созданы невыносимые условия. И Ястржембский это понимает», — говорил позже Тримбл корреспонденту «Итогов».

И все же заявления помощника и.о. президента несколько успокоили общественность. Кроме того, в дело вмешался лично **Владимир Путин:** на Северный Кавказ был вначале отправлен для рекогносцировки один из помощников генпрокурора, а затем и исполняющий обязанности генпрокурора Владимир Устинов. Немного настораживало то обстоятельство, что Бабицкому ни разу не была предоставлена возможность позвонить домашним или на работу, ему также не позволили встретиться с адвокатом и находящимся в Чечне другим корреспондентом «Свободы». И все же в прошлую среду казалось, что скандал утихает — Бабицкому, арестованному во второй половине января якобы за участие в незаконном вооруженном формировании, изменили меру пресечения на подписку о невыезде.

Поэтому как гром среди ясного неба прозвучало заявление Сергея Ястржембского, сделанное им в прошлый четверг: «Андрей Бабицкий, ранее задержанный федеральными силами при выходе из Грозного, был передан чеченской стороне в обмен на военнослужащих федеральных войск. Такое предложение поступило от представителей вооруженных формирований, и Бабицкий на него согласился. В этой связи федеральный центр ответственности за дальнейшую судьбу Бабицкого не несет». Сразу вспомнилось, что почти три недели журналиста никто не видел и даже не слышал.

«Это дикость. Это — иезуитский ход властей. Подобного в моей практике никогда не было, — возмущался адвокат Генри Резник. — Сегодня есть все основания опасаться за судьбу Бабицкого».

Путинский помощник, отвечающий за пропагандистское прикрытие чеченской войны, ближе к вечеру четверга развеял нехорошие подозрения о трагическом исходе. Были опубликованы два заявления — просьба полевого командира Турпала Атгериева отдать ему журналиста и согласие самого журналиста на участие в обмене. Ястржембский даже объявил, что процесс обмена зафиксирован на видеопленке, и обещал ее показать. Однако Сергей Владимирович ни словом не обмолвился о правовой стороне вопроса: на каком основании журналиста, против которого возбуждено уголовное дело (о его закрытии никто не сообщал), освободили из-под стражи и отпустили. И шире: на каком основании государство в лице следователей ФСБ опустилось до уровня своих противников-террористов и взялось делить своих граждан на людей первого сорта и тех, кого безболезненно можно использовать для обмена. О моральном аспекте говорить даже как-то неудобно.

Федеральные власти давно недолюбливали репортера «Свободы» — стоит вспомнить хотя бы пассажи из декабрьского заявления Росинформцентра, где утверждалось, что Бабицкий «готов сменить профессию репортера на профессию боевика» (заявление появилось после демонстрации на канале НТВ пленки, снятой репортером в осажденном Грозном). Теперь же представители спецслужб удовлетворенно, без обиняков заявили корреспонденту «Итогов»: «Он согласился на обмен — тем самым доказал справедливость выдвинутых против него обвинений. Это же равносильно тому, чтобы он сам подписал чистосердечное признание». Вот и вернулись к истокам — Вышинского вспомнили.

В связи со всем происшедшим полезно вспомнить и другое: прецедент лета 1995 года, когда группа журналистов и депутатов согласилась добровольно пойти в заложники к Басаеву, тем самым гарантируя ему благополучное возвращение в горы после налета на Буденновск. Тогда это, казалось, был единственный способ вызволить врачей и пациентов районной больницы. Федеральные власти заставили добровольцев подписать признание о «добровольном присоединении к бандитской группе Ш.Басаева... осознавая все возможные последствия». В 1995 году, по счастью, последствий удалось избежать.

Не исключено, что нынешнее зачисление в «обменный фонд» журналиста американской радиостанции с российским гражданством прошло с благословения и.о. президента Владимира Путина. А если так, тогда это знак всем пытающимся освещать кавказскую войну: не лезь куда не надо, а уж коли залез, будь любезен, освещай, как положено. Потому что не можем же мы всерьез предположить, что таким образом российское командование взялось решать проблему возврата пленных. Тогда менять нужно в других пропорциях, иначе никаких журналистов не хватит. ■

Александр Рылкин

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«Железо! Ай-я-яй, железо!»

Сергей Иванов

В 773 ГОДУ КОРОЛЬ ФРАНКОВ КАРЛ Великий осадил город Павию, столицу лангобардов. Их король Дезидерий поднялся на стену, окинул взором вражеское войско и в страхе воскликнул: «Железо! Ай-я-яй, железо!», а его командующий лишился чувств.

Считается, что железный век сменил бронзовый без малого за тысячу лет до новой эры. Это верно лишь отчасти: железо действительно существовало, но отнюдь не повсеместно. В Риме эпохи расцвета основная часть предметов по-прежнему изготавливалась из бронзы. Открытие богатых залежей железной руды в Западной Европе произошло в VIII веке, и лишь с этого времени можно говорить о массовом распространении железа. Конечно, сначала во Франции и Германии из него стали делать все оружие (что и поразило живших в Италии лангобардов, а потом привело к их поражению).

ЧЕЛОВЕК С КОСОЙ ГОРДЕЛИВ И НЕСПЕШЕН

Франкские мечи экспортируются по тогдашнему миру вплоть до Средней Азии. Южная Европа тут отставала — в Венеции и в XII веке якоря капитанам выдавали напрокат, а вот на северо-западе континента уже в IX веке благодаря железу начинается революция в сельском хозяйстве — кузнец становится неизменным персонажем деревенского фольклора.

Древняя соха рыхлила землю неглубоко, и поле приходилось перепахивать вдоль и поперек. В IX веке появился, а в следующем столетии получил распространение плуг с железным лемехом, который не только взрезал слой земли, но и переворачивал его. Это привело к появлению глубоких борозд, улучшению дренажа, повышению урожаев и изменению формы полей (они стали вытянутыми вместо квадратных, отчего сотряслись общинные способы землепользования). Благодаря глубокой вспашке возникла неслыханная ранее система севооборота — трехполье, позволившая ввести новые, неизвестные в античности виды посадок: полбу, овес, рожь, а позднее гречиху и сорго. Возросла роль овощей и бобовых, особенно гороха, которые никогда не использовались римлянами в массовом масштабе. Это чередование связывало азот в почве и повышало ее плодородие, но еще важнее то, что сочетание углеводов с протеинами, полученное стихийным образом в результате трехполья, создало чрезвычайно благоприятный диетический баланс, который в X—XI веках привел к резкому росту населения Европы.

Доступность железа видоизменила не только плуг, но и другие сельскохозяйственные орудия. Взять, например, один из древнейших человеческих предметов — топор: в IX—XI веках железное острие и новая, изогнутая форма топорища со смещенным центром тяжести превратили его в весьма совершенный инструмент вырубки лесов под пашни. Отныне лезвие было гораздо легче наточить доостра, и поэтому в ту же эпоху меняется форма серпа: раньше он имел зазубрины, а на рубеже тысячелетий приобрел современный вид, как на советском флаге. Наконец, потребность в сене для лошадей и совершенствование железного производства произвели на свет совершенно новое, революционное орудие — косу. В XI веке к косовищу догадались добавить рукоятку, и тогда окончательно сложилась та манера широкого замаха и гладкого, под корень, скашивания, которая впоследствии так восхищала толстовского Лёвина. Человек с серпом суетлив и согбен — напротив, человек с косой горделив и неспешен. Видимо, появление фигуры косаря оставило глубокий след в сознании средневекового человека: не даром же он вооружил этим новым орудием самую неостановимую силу — Смерть. ■

ЛЯПСУС

Работа — не биоволк

Маша Липман

«БИОВОЛК» ОБЪЯВИЛСЯ СНАЧАЛА в кинотеатрах, а потом и на кассетах. Не сказать, чтобы фильм с таким названием особенно хотелось посмотреть, но зато возникли разные вопросы. Волк, он же вроде всегда биологический. Даже морской волк или волки ислама, несмотря на романтический флер первого и религиозно-политический жар вторых, в сущности представляют собой биологические объекты. Например, биологическое оружие, сибирская язва или еще какие-нибудь зловредные бактерии именно биологичностью отличаются от другого оружия — огнестрельного, скажем, или химического. Но биоволк? Впрочем, удалось найти другие примеры подобной тавтологии. Вот биологическая мать. Она хоть и мать, но словно бы и не мать. Родить — родила, а пеленать-воспитывать досталось другой. То есть в данном случае ее биологическая функция преобладает над всеми остальными и даже является единственной, что и подчеркивается добавлением слова «биологический». То же и с биологическим отцом. Зачать — зачал, а ребенок растет безотцовшиной. Иные хлебнувшие горя женщины так и именуют обманувшего их мужчину — биологический отец ребенка. Мол, толку от него никакого — как от биокозла биомолока.

Аналогичным образом можно заключить, что и в биоволке его биологическая, хищническая, функция является главной. То есть как биозайчика съесть, он тут как тут. А как служить санитаром леса, так нет его. И сколько биоволка ни корми, он все в лес смотрит. Потому что его бионоги кормят. Правда, когда биоволки сыты, то и биоовцы целы. Вместе с тем не совсем ясно, какая именно волчья функция — узко биологическая или более широкая — определяет не тождественность волка работе? Можно ли с уверенностью утверждать, что работа — не биоволк и, следственно, не убежит в лес? А человек — человеку может ли быть биоволком? К примеру, если эти люди биологический отец и биологическая мать?

Все вышеуказанные догадки носили чисто гипотетический характер, поскольку фильм я так и не посмотрела и вплоть до недавнего времени не знала даже его жанра. Относится ли «Биоволк» к buddy movie и рассказывается ли в нем о товарищеских, но хрупких отношениях, исподволь возникающих между биоволком и биосвиньей? Или это социально-психологическая драма о неизбежности конформизма, который всякого попадающего в среду биоволков заставляет рано или поздно завыть по-биоволчьи? Или, может быть, «Биоволк» — фильм об оборотнях, в котором биоволк скрывается в биоовечьей шкуре?

Все прояснилось в середине января, когда в одной из столичных газет я наткнулась на анонс «Биоволка» в обзоре лицензионного видео. Он определялся как мистический боевик (не за то биоволка бьют, что сер...). Кроме того, указывалось, что в оригинале фильм назывался «Биовульф». Сам же Биовульф, сообщалось в анонсе, — персонаж кельтского эпоса. Тут некоторые сомнения в уместности вышеописанных гипотетических построений, к сожалению, переросли в твердую уверенность: это не про волка. Насчет кельтского — это автор анонса погорячился, а БЕОвульф точно персонаж эпоса, но англо-саксонского. Это англосаксы, завоевавшие в V — VI веках Британские острова, насочиняли всяких песен и легенд про своего доблестного героя-воина. Неизвестный автор превратил устное народное творчество в стихотворный эпос. На уроках английской литературы в школе мы учили куски из этого «Беовульфа» наизусть. Это вроде нашего «Слова о полку Игореве» — самое раннее произведение, которое проходят в школьном курсе. Беовульф успешно расправляется с великаном-людоедом, а потом с его зловредной и мстительной мамашей. Но в конце концов погибает в схватке с огнедышащим драконом. В фильме сюжет трактуется более чем вольно.

«Биоволком» фильм стал на кассетах. В кинопрокате же назывался «Биовульф». Перед Новым годом это слово, написанное гигантскими буквами, украшало кинотеатр «Ударник». Кажется, одним из спонсоров российского проката была фирма, производящая биокефир. Знаете, такая зеленая коробочка, по всему городу рекламные плакаты висят. «Биовульф», слава Богу, уже не висит. А то вдруг директор Всемирного банка Джеймс Вульфенсон, посетивший Москву на прошлой неделе, принял бы на свой счет. Какой конфуз бы получился! ■

ДОРВАЛИСЬ

Комитет по борьбе с экологией

Борис Жуков

НАКАНУНЕ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ новой Думы в российских природоохранных организациях царила паника. Согласно «самым достоверным сведениям», в предполагаемой структуре обновленного парламента отсутствовал Комитет по экологии.

Вообще-то ему не везло и в предыдущей Думе, где в него записалось всего 8 депутатов (согласно думскому регламенту комитет должен состоять как минимум из 12 членов). Тем не менее некомплектному комитету дозволили жить. И хотя его влияние даже в стенах Думы было, мягко говоря, невелико, кое-какую пользу он все же принес — иногда самого факта публичного обсуждения того или иного проекта оказывалось достаточно, чтобы его остановить. В частности, предметом особой гордости комитета и его председателя — «яблочницы» Тамары Злотниковой было то, что Дума так и не разрешила ввоз в страну радиоактивных отходов, не приняв ни поправку к закону «Об охране окружающей природной среды» (статья 35 которого прямо запрещает такой импорт), ни самостоятельный закон «О промышленной переработке и хранении ядерного топлива». «Заказчиком» этих инициатив был российский Минатом (надеющийся на доходы от переработки отработанного ядерного топлива с зарубежных АЭС), а одним из самых активных лоббистов в самой Думе — депутат Сергей Шашурин.

18 января, как известно, принесло много забот практически всем, кто по роду своей деятельности связан с российским парламентом, но страхи «зеленых» оно, казалось, развеяло. Несмотря на «самые достоверные сведения» и отсутствие Тамары Злотниковой (не прошедшей в новую Думу ни по списку, ни по одномандатному округу), Комитет по экологии все-таки был включен в структуру органов нижней палаты. Причины чудесного спасения обреченного комитета немного прояснились, когда дело дошло до утверждения его персонального состава. Во главе его активисты-экологи с изумлением обнаружили Владимира Грачева — в недавнем прошлом руководителя аппарата профильного комитета Совета Федерации, приложившего немало сил к проталкиванию минатомовских законодательных инициатив, а ныне члена фракции «Единство». А рядом с ним, в кресле заместителя председателя, обнаружился не кто иной, как депутат Шашурин. Угадайте с трех раз, какова будет позиция этого комитета по вопросу о ввозе в страну радиоактивных отходов.

Похоже, поручать козлам заботу о капусте становится в нашем парламенте доброй традицией — достаточно вспомнить коммуниста Олега Миронова, которого он избрал на пост уполномоченного по правам человека. Пройди в Думу генерал Макашов — должность председателя Комитета по межнациональным отношениям была бы ему обеспечена. ■

Краснознаменный сфинкс

В отсутствие прямых данных о воззрениях Владимира Путина западные политики вкривь и вкось толкуют косвенные

В ТО ВРЕМЯ КАК В МОСКВЕ ОТМАХИВАЛИСЬ ОТ СООБЩЕНИЙ О ВЫДАЧЕ ОРДЕРА НА «ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ПРИВОД» ПАВЛА БОРОДИНА В ШВЕЙЦАРСКУЮ ПРОКУРАТУРУ, В ДАВОСЕ ЗАПАДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ ЗАДАВАЛИСЬ ВОПРОСОМ: А КОГДА ПУТИН РАБОТАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ У БОРОДИНА (ТО ЕСТЬ ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА), ДЕЛИЛСЯ С НИМ БОРОДИН ИЛИ НЕТ?

Дмитрий Пинскер

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ

ДО ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ОСталось семь недель. И мало кто сомневается в том, что и.о. президента выиграет выборы. А потому вместе с россиянами западная политическая и бизнес-элита продолжает искать ответ на вопрос: кто такой Путин и с чем его едят?

Естественно, и на Всемирном экономическом форуме в швейцарском Давосе, в ходе очередного пленарного заседания, посвященного России, вопрос этот неизбежно был адресован российской депутации, находившейся в тот момент на сцене. После того как первый вице-премьер Михаил Касьянов, глава РАО «ЕЭС» Анатолий Чубайс, лидер СПС Сергей Кириенко и самарский губернатор Константин Титов в течение почти двух минут хранили молчание подобно пионерам-героям под пыткой, зал зашелся в хохоте и взорвался овациями. Несколько запоздалых маловразумительных фраз Михаила Касьянова уже ничего не смогли изменить: российские посланники то ли боялись сказать правду, то ли сами с интересом услышали бы ответ на вопрос.

Надо сказать, что в Давосе ждали нового российского лидера, рассчитывая поближе познакомиться и понять, что готовит им Россия в ближайшие годы. Однако в Москве мнением давосской публики пренебрегли. «Поехал он в Давос, не поехал, какая разница. На выборах это никак не скажется. Да и времени у него особенно нет на поездки: все время встречается с заезжими министрами иностранных дел. Отношения с Западом наладить всегда успеем, — вполне серьезно рассуждал один из кремлевских чиновников. — Кроме того, было формальное препятствие, о котором сам Владимир Владимирович говорил». Что правда, то правда: Путин действительно отговаривался тем, что глава государства и руководитель правительства не могут одновременно покидать пределы страны. Этого якобы требуют правила безопасности.

Отговорка не слишком удачная. В пределах России есть места более опасные, чем аристократический Давос. Летал же и.о. президента в прифронтовой Гудермес, не боясь ослушаться охраны.

«Зачем нам Давос? Лично Путин с Клинтоном уже встречался и разговаривал. А остальные пусть сами приезжают к нам или ждут, когда у нас случится оказия, — совершенно серьезно излагал «Итогам» кремлевскую позицию другой высокопоставленный президентский чиновник, ведающий в том числе и внешнеполитическими вопросами. — Тем более нам не нужно ехать, чтобы не давать повода для пересудов, дескать, мы отправились в Давос за указаниями.»

Приходится констатировать: для Путина-кандидата отношение к нему Запада большого значения не имеет. Расчет явно делается на избирателя, проникнутого антизападными настроениями, который по достоинству оценит твердость и неуступчивость политика, его нежелание «плясать под чужую дудку», его способность давать решительный отпор желающим вмешаться в наши внутренние дела (даже если речь идет о гуманитарных проблемах). Однако для Путина-лидера, имеющего почти стопроцентные шансы на победу в первом же туре, отношение с зарубежными партнерами — вопрос крайне важный и, может быть, даже первостепенный.

Непредсказуемый партнер

Дело вовсе не в том, какое впечатление производит на западных визитеров Владимир Путин. Никто не ждет от ельцинского преемника ельцинского же амикошонства. Хотя многие зарубежные гости с грустью отмечают полное отсутствие теплоты и личностного контакта в ходе разговора, способного придать встрече менее официальный характер. В этом смысле Путин являет собой полную противоположность Борису Ельцину. Он застегнут на все пуговицы. Зато у него отличная реакция, он легко и свободно ориентируется во всех обсуждаемых вопросах и спокойно может менять свое расписание, если есть необходимость продлить рандеву (встреча с Мадлен Олбрайт длилась три часа против запланированных сорока минут, что произвело особенно сильное впечатление на американских журналистов, придающих большое значение подобного рода нюансам).

Госсекретарь США даже и не делала вида, что ее всерьез интересует конференция по ближневосточному урегулированию (которая была формальным поводом для приезда главы американского дипломатического ведомства в Москву). Главное — составить мнение о Путине. И, судя по первым откликам, мнение сложилось благоприятное.

Мадлен Олбрайт нашла Путина «очень осведомленным человеком и интересным собеседником. Он, безусловно, патриот России, который добивается нормального отношения Запада к своей стране». Теперь, по ее словам, «надо посмотреть, что именно он будет делать, и только после этого выносить окончательное суждение». В переводе с дипломатического это означает, что Путин — это хуже, чем хотелось бы американцам, но гораздо лучше, чем могло бы быть. Дествительно, давно уже российские лидеры не заявляли, что США являются для них «партнером № 1».

СЛЕДСТВИЕ

Беджет для Павла

Скандал вокруг теперь уже бывшего управляющего делами российского президента, ныне государственного секретаря Союза России и Белоруссии Павла Бородина разгорелся с новой силой. Стало известно о некоем ордере, выписанном швейцарским судебным следователем Даниэлем Дево и принятым к исполнению Интерполом. Это «всего лишь» ордер на вызов в суд для дачи показаний. Правда, эта форма подразумевает принудительный привод вызываемого в случае отказа прийти добровольно.

Бывший «кремлевский завхоз» получил скандальную международную известность год назад. В январе 1999-го генеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте распорядилась провести обыск в офисе швейцарской фирмы «Мабетекс» в Лугано. Распоряжение дель Понте было в свою очередь инспирировано официальным обращением в швейцарскую прокуратуру за подписью генерального прокурора РФ Скуратова. В нем шла речь о взятках, которые «Мабетекс» якобы давал Бородину (и другим высокопоставленным российским чиновникам) в обмен на выдачу колоссальных подрядов на строительные работы в России.

Только с 1992 года швейцарская фирма, руководимая эмигрантом из Косово албанцем Беджетом Паколли, выполнила в России строительные работы на сумму 1,4 млрд. долларов. «Мабетекс» отстроил заново после разгрома в октябре 1993-го Белый дом в Москве, возвел на месте московской гостиницы «Белград» пятизведочный отель «Золотое кольцо—Свис Даймонд», построил новую президентскую резиденцию «Шуйская Чупа» в Карелии. Венцом сотрудничества Бородина и Паколли стала реконструкция Кремля. 300 млн. долларов «Мабетекс» заработал на этом подряде, что составило более трети всех пошедших на реконструкцию средств.

Среди прочих документов в ходе обыска из офиса «Мабетекса» были изъяты ксерокопии кредитных карточек, выписанных швейцарским Банко ди Готтардо под гарантии Паколли на имя Бориса Ельцина и двух его дочерей. Вскоре после швейцарского обыска в России состоялась телепремьера видеокассеты с участием «человека, похожего на Скуратова», и сам Скуратов был отстранен от должности генпрокурора. Вслед за ним, в мае, был отправлен в отставку с поста премьера Примаков, который (помимо прочих, конечно, грехов) дал, по некоторым сведениям, добро на направление запроса в швейцарскую прокуратуру и покровительствовал разработке дела о коррупции в Кремле.

То, что был поставлен крест на расследовании российском, ни в малейшей степени не затормозило ход швейцарского расследования. Мало того: в мае дело против Бородина было выделено в отдельное производство, и им занялся следователь женевского кантона Даниэль Дево.

По швейцарскому законодательству ни дача, ни получение взятки не являются уголовным преступлением. Бородин был заподозрен швейцарским правосудием в отмывании денег. По мнению следствия, оплата работ по реконструкции Кремля производилась по «двойной» системе, часть денег была кремлевскими чиновниками из управления делами президента расхищена и переведена в швейцарские банки. По представлению Дево было заблокировано около 50 банковских счетов на имена Бородина, его жены, дочери, зятя, бородинских заместителей Люлькина, Савченко, Козелько, Головатого и их чад и домочадцев.

Ордер на принудительный привод Бородина в швейцарскую прокуратуру для дачи показаний был выписан Даниэлем Дево в двадцатых числах декабря. «Утечка» в прессу произошла месяцем позже. Сейчас говорят о том, что «утечка» была допущена некими дружественными Кремлю силами с целью сорвать операцию по аресту Бородина, которая планировалась Интерполом в случае его выезда в Европу. Есть, однако, основания предполагать, что в Кремле узнали об ордере раньше, чем о нем сообщила «Монд» и несколько других европейских газет. Ведь Бородин был освобожден от поста кремлевского управделами и брошен на укрепление российско-белорусского союза еще в начале января. То есть до «утечки», зато сразу после выдачи ордера.

Продолжая расследование дел Бородина и Паколли, швейцарская прокуратура занимается сейчас счетами дочерней фирмы «Мабетекса» — «Мерката-трейдинг», которую возглавляют зять Бородина Андрей Силецкий и бывший советник Черномырдина Виктор Столповских.

Л.В.

Вопрос, однако, в том, не доведет ли игра Путина на антизападных настроениях российского избирателя до серьезного конфликта между Россией и США. Конфликта, который мог бы всерьез испортить будущие отношения между двумя странами. «И республиканцы, и демократы, кто бы ни победил на выборах в ноябре, настроены на развитие нормальных, сотруднических отношений с Россией. В какой-то степени речь может идти о формировании отношений с чистого листа. Другое дело, что размер этого листа будет не очень велик, — считает профессор Стэнфордского университета Майкл Макфол. — Есть одна существенная опасность, и заключается она в возможных первых резких шагах Путина, которые к тому же придутся на те полгода, которые отделяют выборы в России от выборов в Америке».

А повод для конфликта будет. Никто не делает секрета из того, что в июне американскому президенту просто не останется ничего другого, как принять решение о начале развертывания национальной системы ПРО. В канун выборов он просто не может дать республиканцам повода для обвинений в том, что демократы не желают защищать Америку. И очень многое зависит от позиции Москвы. Американцы делают все возможное, чтобы вовлечь россиян в полномасштабные переговоры, дабы «откорректировать» Договор по ПРО 1972 года. И здесь отмеченные американцами сухой рационализм и холодная деловитость Владимира Путина могут сыграть положительную роль. А могут и не сыграть — в том случае, если Владимир Путин решит, что для сплочения нации и укрепления дисциплины стране вновь нужен внешний враг.

За державу ему не обидно

В наследство от Бориса Ельцина Владимир Владимирович получил серьезную проблему. Репутация России в мире изрядно подпорчена многочисленными скандалами с разоблачением финансовых махинаций российских бизнесменов и высокопоставленных госчиновников из ближайшего окружения главы государства. Наконец, война в Чечне также отрицательно сказалась на образе России.

Кремлевские обитатели даже не попытались что-либо противопоставить обвинениям российского государства в коррупции. В период первых скандальных публикаций все ограничивалось невнятными, написанными под копирку отписками официальных лиц. На Россию навешивали ярлык «страна гангстеров», а ее власть даже не задумалась о необходимости провести серьезную контрпропагандистскую акцию. Позже выяснялось, что некоторые обвинения не вполне соответствуют действительности, но в Москве лишь разводили руками, дескать, мы же говорили. И не высказывали ни малейшего желания воспользоваться моментом и отыграться.

В Давосе никого не удивил обращенный к МВФ призыв американского финансиста Джорджа Сороса прекратить кредитование России, погрязшей в коррупции. Как должное было воспринято и заявление заместителя директора-распорядителя МВФ Стэнли Фишера о замораживании кредитной линии до президентских выборов (ранее выделение очередной порции было отложено формально из-за невыполнения Россией взятых на себя обязательств, а фактически — в связи с войной в Чечне). С аналогичным, пусть и не таким прямолинейным заявлением выступил и президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон, совершивший на прошлой неделе однодневный визит в Москву. «Сейчас, когда Россия находится на пороге выборов, возможны новые задержки с выполнением согласованных условий, но это не меняет нашего основного подхода, который заключается в строительстве долгосрочных отношений с Россией, — заявил Вулфенсон в интервью «Итогам» (полностью интервью президента Всемирного банка публикуется на стр. 15).

После смены власти в Кремле разоблачительные скандалы продолжались. Кремлевская команда, в значительной степени состоящая из бывших ельцинских советников, придерживается прежней так-

ВЛАДИМИР ПУТИН ПРОИЗВЕЛ НА МАДЛЕН ОЛБРАЙТ ВПОЛНЕ БЛАГОПРИЯТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. РЕЗЮМЕ ГОСТЬИ В ПЕРЕВОДЕ С ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ГЛАСИЛО: ПУТИН — ЭТО ХУЖЕ, ЧЕМ ХОТЕЛОСЬ БЫ АМЕРИКАНЦАМ, НО ГОРАЗДО ЛУЧШЕ, ЧЕМ МОГЛО БЫ БЫТЬ

тики. И в то время как в Европе бурно обсуждали очередной поворот в деле о финансовых махинациях кремлевских хозяйственников, будто бы переправивших часть средств, выделенных на реконструкцию Кремля, в Швейцарию, в Москве официальные лица, как и прежде, отмахивались от вопросов. «Мы знаем, кто это запускает и зачем. Собака лает — караван идет», — таков был стандартный ответ на просьбу прокомментировать сообщения о том, что швейцарские власти выписали ордер на привод Павла Бородина, бывшего управделами президента, а ныне госсекретаря Союза России и Белоруссии.

Впрочем, по информации из кремлевских источников, герой последнего скандала, бывший ельцинский завхоз, занервничал задолго до появления во французской прессе сообщений о «принудительном приводе». Как утверждали наши собеседники, начиная с 1 января Пал Палыч просто-таки поселился в кремлевской приемной Путина и несколько успокоился лишь после того, как ему было обещано назначение на другой высокий пост, дающий статус международного чиновника, пользующегося дипломатической неприкосновенностью.

После получения известий об ордере, выписанном судьей Даниэлем Дево, Бородин сорвался, стал сыпать оскорблениями, нести явную околесицу, иногда проговариваясь: «Бюджет Америки — 1 триллион 800 миллиардов долларов. Бюджет России — 15 миллиардов долларов. Ну где больше воруют?» Госсекретарь Русобелии и вообразить себе не может, как можно «стоять у воды и не напиться».

И.о. гаранта российской конституции хранил гробовое молчание. Возможно, снисходительное отношение Путина к доставшемуся ему в наследство от Ельцина чиновному люду и игнорирование скандалов, которые их окружают, — явление временное. Что после выборов все переменится, а пока Владимир Владимирович не решается конфликтовать с «семьей». Проблема только в одном: не было бы поздно. В то время как в Москве отмахивались от очередной публикации, в Давосе западные наблюдатели, изучившие внимательно биографию и.о. президента, задавались вопросом: а когда Путин работал заместителем у Бородина (то есть осенью 1996 года), Бородин с ним делился или нет?

Для внутреннего употребления

В отсутствие прямых данных о воззрениях нового российского лидера на Западе с удовольствием вкривь и вкось толкуют косвенные. Так, все в том же Давосе большой популярностью, и не только среди российских участников, пользовался образец благодарственного письма, которое от имени председателя правительства рассылалось руководителям предприятий, честно платящих налоги.

У ветеранов советской пропаганды должны навернуться слезы на глаза при чтении этой бумаги и особенно душераздирающих пассажей, содержащих благодарность за «умение инициативно действовать в непростых условиях, за помощь стране в пополнении казны полновесным «живым» рублем», и выражение уверенности в том, что «с помощью Вашего коллектива наша Родина займет достойное место в ряду развитых стран мира». Дело сотрудников отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС не умерло. В его бывших апартаментах обосновались достойные продолжатели традиций мастеров пера, слагавших оды героям бесконечной битвы за урожай и экономную экономику, стахановцам и наследницам Мамлакат, победителям соцсоревнований и инициаторам встречного плана. Помнится, на закате брежневской эры в моду вошли персональные поздравления Генерального секретаря передовикам производства, знатным ткачихам и металлургам, вчетверо перевыполнившим годовое задание.

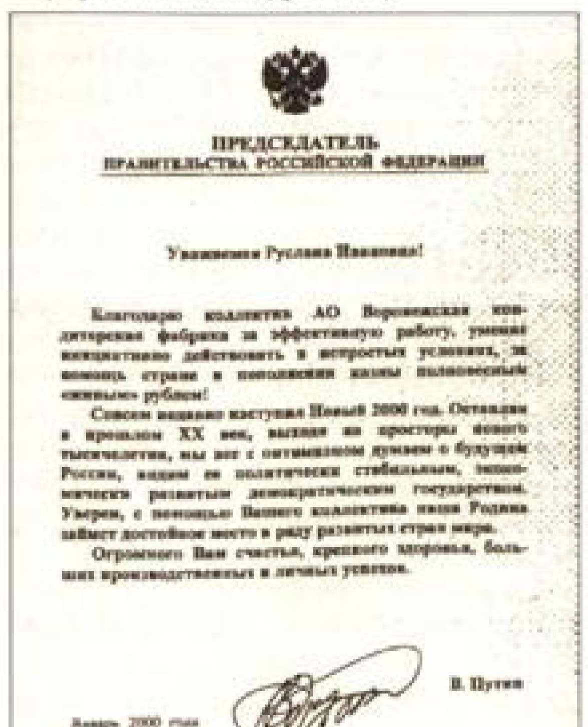
Собственно говоря, послание задумывалось как предвыборная акция по аналогии с поздравительными письмами ветеранам войны, которые рассылались за подписью Бориса Ельцина к 9 мая 1996 года. Но то ли вкус отказал путинским технологам (а большинство из них работали и в ельцинском штабе), то ли непосредственное общение с В.Путиным так потрясло их, что из памяти сами собой полились словесные обороты и интонации эпохи «развитого социализма». Сам же Владимир Владимирович, скорее всего, не видит в них ничего зазорного. Потому, надо думать, правы были те члены российской делегации в Давосе, которые демонстрировали послание западным коллегам как единственный доступный образец его политических и экономических взглядов, его мировоззрения. ■

При участии **Александра Гольца**

ЧЛЕНЫ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ДАВОСЕ НЕ НАШЛИСЬ, ЧТО ОТВЕТИТЬ НА ПРОСТОЙ ВОПРОС: КТО ТАКОЙ ПУТИН? ОНИ ТО ЛИ БОЯЛИСЬ СКАЗАТЬ ПРАВДУ, ТО ЛИ САМИ С ИНТЕРЕСОМ ПОСЛУШАЛИ БЫ ОТВЕТ НА ВОПРОС

АМЕРИКАНСКИЙ ФИНАНСИСТ ДЖОРДЖ СОРОС (ВВЕРХУ), **ПРИЗВАВ МВФ ПРЕКРАТИТЬ КРЕДИТОВАНИЕ РОССИИ, ПОГРЯЗШЕЙ В КОРРУПЦИИ, ТЕМ САМЫМ ОТКРЫЛ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ СЕРИЮ ЖЕСТКИХ НАПАДОК НА РОССИЮ.** СЛЕДОМ ПРОЗВУЧАЛО ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМДИРЕКТОРА ФОНДА СТЭНЛИ ФИШЕРА, ОБЪЯВИВШЕГО, ЧТО ДО ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ МОСКВА ДЕНЕГ НЕ ПОЛУЧИТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемая Руслана Ивановна!

Благодарю коллектив АО Воронежская кондитерская фабрика за эффективную работу, умение инициативно действовать в непростых условиях, за помощь стране в пополнении казны полновесным «живым» рублем!

Совсем недавно наступил Новый 2000 год. Оставляя в прошлом XX век, выходя на просторы нового тысячелетия, мы все с оптимизмом думаем о будущей России, видим ее политически стабильным, экономически развитым демократическим государством. Уверен, с помощью Вашего коллектива наша Родина займет достойное место в ряду развитых стран мира.

Огромного Вам счастья, крепкого здоровья, больших производственных и личных успехов.

Январь 2000 года

В. Путин

Мы научились слушать бедных

Президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон заинтересован в сохранении хороших отношений с Россией

Дмитрий Пинскер

ПАРТНЕРЫ

— Г-н Вулфенсон, вы были недавно вновь избраны президентом Всемирного банка. Вас считают инициатором его реорганизации. В каком направлении она будет развиваться?

— В последние годы в банке произошли большие перемены, но больше всего горжусь тем, что важнейшей нашей задачей стала борьба с бедностью на основе более глубокого понимания этой проблемы. Мы, наконец, осознали, что успех в борьбе с бедностью не достигается только повышением темпов экономического роста, усилением активности частного сектора или снижением инфляции. Разумеется, экономический рост и либеральные реформы необходимы. Но не менее важны гуманитарные и социальные условия, например, доступность образования для девочек; элементарной медицинской помощи для матерей; доступность информации о механизмах принятия решений органами власти.

Эти уроки мы извлекли из опыта преуспевающих стран и, самое главное, из опыта самих бедняков. Мы научились слушать. Прежде всего — бедных. Не так давно мы провели опрос, в котором участвовало более 60 тысяч человек — мужчин, женщин и детей — в 60 странах мира. Мы спрашивали, что такое бедность. Оказалось, что бедность — это не просто отсутствие достаточного заработка, это еще и отсутствие чувства личной безопасности, отсутствие доверия к общественным институтам. Это глубокое чувство изоляции и беспомощности. Мы также задавали вопросы: что же мешает людям жить лучше, какие меры по борьбе с бедностью доказали свою эффективность, а какие — нет? Мы получили потрясающие ответы. Впредь поддержка, предоставляемая нами беднейшим странам, будет основываться на стратегиях борьбы с бедностью, разработанных на основании анализа этих ответов.

Никому не нужны, и мне меньше всех, нововведения и структурные реорганизации, которые не приводят к реальным изменениям в методах работы. Я с гордостью могу сказать, что мы изменили наш подход к проблемам развития, и важную роль в этом сыграл мой доклад «Комплексная стратегия развития», сделанный примерно год назад, в котором я призывал своих коллег задуматься о проблеме развития, как о медали с двумя сторонами. Я с радостью принял избрание на пост президента Всемирного банка на новый срок, чтобы увидеть результаты этих перемен.

— В начале прошлого года Россия регулярно получала кредиты Всемирного банка и Международного валютного фонда, а затем столкнулась с задержками в выделении очередных траншей. С чем это связано? Как бы вы оценили экономическое положение России?

— Прошлым летом был достигнут значительный прогресс в реструктуризации бюджетозамещающих займов Всемирного банка. Мы надеялись, что это позволит нам предоставить значительную поддержку российскому правительству, которое возобновит реализацию программы реформ. Реструктурируя эти займы, мы давали российскому правительству знак, что со времени августовского кризиса 1998 года экономика России вполне стабилизировалась, и правительство может уделять больше внимания реформам.

Сегодня, когда после кризиса прошло уже полтора года, состояние российской экономики удивляет многих экспертов. По всей видимости, в 1999 году был достигнут небольшой экономический рост. Тем не менее российская экономика пока не достигла окончательной стабилизации. Она по-прежнему уязвима для негативных внешних воздействий, таких как снижение цен на нефть, а положительный эффект девальвации рубля уже практически исчерпан. В нынешних условиях сохранить экономический рост возможно только в случае улучшения инвестиционного климата, обеспечения благоприятных условий для создания новых предприятий и предоставления существующим предприятиям стимулов для значительного повышения производительности.

— В настоящее время проводится обзор российского портфеля Всемирного банка. Согласно некоторым оценкам, доля проектов, исполнение которых признано удовлетворительным, составляет всего 30 процентов, в то время как в 1998 году этот показатель достигал 80 процентов.

— Августовский кризис 1998 года оказал крайне негативное воздействие на реализацию наших проектов. Нам было известно, что многие из проектов, поддерживаемых Всемирным банком, являются рискованными, но мы полагали, что сохранение макроэкономической стабильности и продолжение реформ обеспечат хорошие возможности для достижения целей этих проектов.

Я должен заметить, что наш опыт работы в России не отличался значительно от опыта работы в странах Восточной Азии после того, как в июле 1997 года там разразился кризис. Пример стран Восточной Азии и России показывает, что только немногие проекты в состоянии пережить неожиданную и резкую девальвацию национальной валюты.

Мы работаем вместе с правительством России, пытаясь довести долю удовлетворительно реализуемых проектов до 70 процентов в течение следующих нескольких месяцев. Это потребует огромных усилий, но для нас очень важно решить эту задачу. Будет очень сложно объяснить народу России и акционерам банка, почему мы идем на одобрение новых проектов, не исправив ситуацию с реализацией существующих.

— В последнее время правительство России подвергается резкой критике в связи с неисполнением условий предоставления займа на проведение программы структурных преобразований в экономике (SAL-3). Члены российского правительства выражают надежду, что очередной транш займа в ближай-

ДЖЕЙМС ВУЛФЕНСОН ОСТАЛСЯ ДОВОЛЕН ВСТРЕЧЕЙ С ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ: «ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ГЛУБОКО ОЗАБОЧЕН УЛУЧШЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОСТЫХ РОССИЯН». **ОДНАКО ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ВСЕМИРНОГО БАНКА НИКАК НЕ ПОВЛИЯЛИ НА ЕГО ПОЗИЦИЮ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ КРЕДИТОВАНИЮ РОССИИ:** «МЫ СМОЖЕМ ВЫДЕЛИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ТРАНШ ЗАЙМА ВЕСНОЙ ПОСЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ВСЕХ УСЛОВИЙ»

шее время будет выделен. Каковы, по вашему мнению, перспективы получения Россией очередного транша?

— Как только были согласованы все условия реструктуризации займа (SAL-3), в июле 1999 года мы немедленно выделили России первый транш этого кредита в размере 100 миллионов долларов. Мы надеялись, что дополнительные меры, проведением которых обусловлено выделение следующего транша, будут предприняты к осени. В том числе внесение изменений и дополнений в закон о банкротстве с целью сокращения возможностей судов аннулировать права кредиторов; внесение поправок в закон об иностранных инвестициях для приведения его в соответствие с международными стандартами и закон об акционерных обществах для защиты прав держателей мелких пакетов акций. Также предусматривались меры, направленные на повышение доли расчетов в денежной форме в естественных монополиях, ряд шагов, направленных на совершенствование работы банковского сектора и создание более благоприятного инвестиционного климата в нефтяной промышленности.

Мы по-прежнему считаем, что эти меры являются необходимыми для России. Пока мы не обсуждали возможность новой реструктуризации займа. Сейчас, когда Россия находится на пороге выборов, возможны новые задержки с выполнением согласованных условий, но это не меняет нашего основного подхода, который заключается в строительстве долгосрочных отношений с Россией. Надеюсь, что мы сможем выделить следующий транш займа весной после выполнения всех условий. Для России прежде всего важно не то, когда Всемирный банк выделит следующий транш, а то, чтобы продолжались реформы, в особенности, когда экономика дает передышку.

— Судьба займа на структурную перестройку угольной промышленности представляется обнадеживающей: программа реформирования угольного сектора реализуется. Каковы перспективы дальнейшего сотрудничества между Россией и Всемирным банком в этой области?

— Да, в реструктуризации угольной промышленности достигнут значительный прогресс. Это позволило нам выделить 100 миллионов долларов в конце прошлого года. Реформы продолжаются, и я с оптимизмом смотрю на перспективы выполнения условий, необходимых для выделения очередного транша в следующем месяце.

Заглядывая в будущее, мы видим значительный потенциал для дальнейшего сотрудничества в угольной отрасли. В настоящее время в процессе подготовки находятся два проекта: один направлен на повышение безопасности труда горняков, а другой предусматривает предоставление гарантий от некоммерческих рисков при инвестировании в угольной промышленности. Но, как я уже говорил, до того, как мы сможем продолжить работу по подготовке этих новых проектов, нам необходимо повысить эффективность реализации проектов существующего российского портфеля.

— Считается, что одной из причин выдвижения международными кредитными организациями дополнительных условий кредитования России была жесткая политика правительства Владимира Путина в отношении Чечни. Насколько серьезное влияние чеченская война может оказать на сотрудничество России и Всемирного банка?

— Это очень важный вопрос. Очевидно, что как организация, заботящаяся о благополучии людей, мы глубоко озабочены потерями, которые несут все стороны в результате конфликта в Чечне. С другой стороны, мы не являемся политической организацией, и принимаемые нами решения основываются на договоренностях, достигнутых с правительством России, и на нашей собственной оценке того, насколько общая ситуация в стране способствует продолжению реформ, социальному и экономическому развитию.

Когда в декабре прошлого года мы приняли решение о выделении России очередного транша угольного займа, некоторые критиковали нашу позицию. В то же время другие считали, что мы были правы, сохранив верность нашим правилам и принципам. Во время встречи с г-ном Путиным я объяснил ему, что ввиду затянувшегося конфликта на Кавказе для нас крайне важно получить ясное представление, будут ли соблюдены оговоренные ранее условия, прежде чем мы сможем перейти к выделению новых траншей. Г-н Путин заверил меня, что правительство приложит все усилия для того, чтобы предоставить нам всю информацию, необходимую для принятия такого решения.

— Г-н Вулфенсон, многие из ваших бывших партнеров — либеральных экономистов, еще недавно занимавших ключевые посты, неожиданно оказались в оппозиции правительству Владимира Путина, который имеет хорошие шансы стать вторым президентом России. Каковы перспективы развития отношений между Россией и Всемирным банком в этой связи?

— Мне не хотелось бы предвосхищать результаты президентских выборов, но я могу сказать, что Всемирный банк заинтересован в сохранении хороших отношений с Россией на ближайшие годы. Как вам известно, наша конечная цель заключается в том, чтобы помочь российскому народу вне зависимости от того, кто будет следующим президентом. Совершенно очевидно, что нам необходимо оценить объем финансовой поддержки, которую мы можем предоставить с учетом приверженности правительства реформам. Программа реформ представляется мне совершенно ясной — она основывается не на идеологических соображениях, а исходит из того, что действительно необходимо России для достижения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения.

— Какое впечатление произвел на вас Владимир Путин? Уверены ли вы в том, что, став президентом, он будет продолжать реформы, начатые Борисом Ельциным?

— Это моя первая встреча с г-ном Путиным. Нам удалось обсудить широкий круг вопросов. На меня большое впечатление произвело ощущение уверенности и решительности, исходящее от г-на Путина. Ясно, что этот человек глубоко озабочен улучшением экономического положения простых россиян. На нашей встрече он подчеркнул, что, по его мнению, структурные преобразования в России должны продолжаться и что Всемирный банк видится ему в качестве долгосрочного партнера России в этом важном деле. Мы во Всемирном банке сделаем все возможное для того, чтобы сыграть свою роль надежного партнера.

Золотоносные развалины

Войне в Чечне не видно конца, а борьба за деньги, которые пойдут на восстановление республики, уже началась

Александр Рыклин
СОИСКАТЕЛИ

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ БОЕВЫХ действий в Чечне, о котором на прошлой неделе несколько раз объявляли наши генералы, похоже, наконец произошел. Отряды боевиков, оборонявших Грозный, пытаются покинуть город. Не исключено, что к моменту, когда этот номер «Итогов» придет к читателю, над тем, что осталось от чеченской столицы, уже будет развеваться российский флаг.

Отход сепаратистов проходит отнюдь не так гладко, как в Дагестане, когда им удалось покинуть Ботлихский и Цумадинский районы практически без потерь.

В ночь с 1 на 2 февраля несколько сотен боевиков погибли, прорываясь из Грозного к селению Алхан-Кала. Наши генералы сначала отрицали саму возможность прорыва. Через сутки они заговорили о том, что коридор в боевых порядках войск был создан намеренно, с целью заманить боевиков в ловушку. Но тогда возникает вопрос: каким образом чеченцам удалось закрепиться в Алхан-Кале?

Очень похоже, что события разворачивались следующим образом: боевики начали выходить из города и попали на минное поле, чем себя и обнаружили. Командование среагировало адекватно: обрушило на противника огонь артиллерии и повело преследование. В Алхан-Кале, которое, видимо, было пунктом сбора отступающих боевиков, разгорелся бой, в ходе которого федералам удалось часть бандитов окружить, остальные ушли в горы.

Министр обороны Игорь Сергеев заявил, что с окончанием операции в Грозном все силы будут переброшены в район Аргунского ущелья для скорейшего завершения военной операции. Перед войсками стоит задача надежно отсечь боевиков от грузинской границы, перекрыв им таким образом каналы снабжения. Судя по всему, затевать серьезную наступательную операцию в горах, где засели несколько тысяч сепаратистов, военное командование не планирует. Боевиков будут некоторое время упорно бомбить и обстреливать из тяжелой артиллерии, после чего объявят, что военная фаза «антитеррористической операции» победно завершена. Дальше воевать с боевиками придется внутренним войскам, а также 42-й мотострелковой дивизии, которая будет дислоцирована в Чечне. Ее численность собираются довести до 15 тысяч солдат и офицеров — то есть до штата военного времени. По словам заместителя министра обороны генерал-полковника Александра Косована, для двух полков дивизии, которые планируется развернуть в Шали и Итум-Кале, будут построены фортовые сооружения, то есть настоящие крепости. Другими словами, Москва готовится к длительной, на годы, если не на десятилетия, партизанской войне, в которой чисто военными средствами победить невозможно. Необходимо делом доказать чеченцам, что Москва намерена — и способна — наладить нормальную жизнь в республике: восстановить хозяйство, сформировать местную власть.

РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА ВЗЯЛИ БЫ ГРОЗНЫЙ И БЕЗ ПОМОЩИ МИЛИЦИИ БИСЛАНА ГАНТАМИРОВА (ВВЕРХУ СПРАВА). НО МОСКВЕ ПРИНЦИПИАЛЬНО ВАЖНО ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ МИРУ, ЧТО НЕ ВСЕ ЧЕЧЕНЦЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ СЕПАРАТИСТОВ

Кто лояльнее

С последним вроде бы проблем нет. Кандидатов на роль нового главы республики — пруд пруди. В борьбе за благосклонность федеральных властей они уже успели перегрызться друг с другом. Взаимным упрекам несть числа. Когда осенью прошлого года российские власти выпустили из тюрьмы бывшего мэра Грозного Бислана Гантамирова (он отбывал срок за хищения) и послали его в Чечню воевать с бандформированиями, эта акция преследовала одну цель — показать мировому сообществу, что чеченское общество отнюдь не однородно: далеко не все чеченцы поддерживают сепаратистов, есть даже такие, кто готов бороться с ними с оружием в руках. Вряд ли власти рассчитывали, что «пятая колонна» сможет оказать сколько-нибудь существенное влияние на ход военных действий. Между тем Гантамиров добился некоторых успехов на пиаровском поприще — он не сходит с экранов телевизоров, информационные агентства периодически сообщают об успехах его гвардии — они, мол, и Грозный штурмуют бок о бок с российскими частями, и пленных берут. Однако появляются свидетельства и прямо противоположного характера: в одном из телевизионных интервью российский военный рассказал, как чеченские милиционеры дружно бежали с поля боя. Но даже если бойцы Гантамирова воюют по-настоящему, бьются они за вполне конкретные блага. Очевидцы утверждают, что перед боем Гантамиров часто так напутствует своих подчиненных: «Возьмешь те два дома, будешь после войны командовать здесь райотделом милиции». Боевики, которые, по утверждению гантамировцев, сдались в плен именно им, якобы никакие не боевики, а вполне мирные жители Грозного. «У меня есть достоверные сведения, что Гантамиров, во-первых, каждому «пленному» заплатил по тысяче рублей, а во-вторых, они по большей части родственники его сподвижников, — рассказал «Итогам» один из влиятельных московских чеченцев. — Да, среди них были раненые, но обратите внимание: ни одного огнестрельного ранения». Осторожное сомнение в том, что сдавшиеся Гантамирову чеченцы — члены бандформирований, выразил даже один из лидеров прокремлевской фракции «Единство» Александр Гуров. Но на фоне широко разрекламированных успехов чеченских милиционеров слабые голоса сомневающихся вряд ли будут услышаны обществом и уж точно никак не повлияют на отношение к Гантамирову российских властей, которым он пока нужен. Недаром же Гантамиров получил официальный пост. Он теперь называется заместителем полномочного представителя правительства на территории Чечни, то есть вице-премьера Николая Кошмана.

Костяк бригады чеченских милиционеров составляет старая гвардия бывшего грозненского мэра — выходцы из Урус-Мартана, родины Гантамирова. Они воевали под его началом еще в прошлую кампанию и теперь по первому зову собрались под знамена своего отчаянного командира, личную храбрость которого не отрицают даже его недруги. А их у Гантамирова предостаточно.

Может показаться, что на сегодняшний день Бислан Гантамиров имеет все шансы и в дальнейшем остаться главным проводником российской политики в Чечне. Однако не вполне очевидно, остановит ли Кремль свой выбор именно на нем. «Гантамиров годится только для одноразового использования, и свою миссию он уже практически выполнил — к деньгам его близко никто не допустит. А он как раз спит и видит, как бы сохранить власть до момента, когда в Чечню пойдут настоящие деньги. Для того и пыль в глаза пускает». Справедливости ради надо отметить, что слова эти принадлежат стороннику председателя Госсовета Чечни Малика Сайдуллаева, который в данный момент является соперником Гантамирова в борьбе за пост кремлевского наместника в Чечне.

Кроме того, еще в прошлую войну грозненский мэр не прошел проверки на лояльность, и сегодня у кремлевцев нет никакой уверенности в том, что, получив реальную власть, он не начнет проводить собственную политику, которая вовсе не обязательно устроит Москву. Это позволяет предположить, что Кремль в осво-

ГЕНЕРАЛ **АСЛАМБЕК АСЛАХАНОВ** (СЛЕВА) **ПОКА НЕ РВЕТСЯ ВОЗГЛАВИТЬ ЧЕЧЕНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ**. НО ЕСЛИ МОСКВА ПОЗОВЕТ, ОН ВРЯД ЛИ ОТКАЖЕТСЯ

божденной Чечне в конце концов сделает ставку на другого лидера. Причем основным критерием, которым власти будут руководствоваться, станет не честность — все понимают: часть денег в любом случае будет украдена, — а лояльность. И ему пока лучше всего отвечает председатель Госсовета Чечни Малик Сайдуллаев.

Друзья-соперники

Госсовет Чечни, который российские власти сформировали в октябре прошлого года из депутатов бывшего чеченского парламента, уже практически прекратил свое существование — его члены, большинство которых после первой войны ни дня не провели на территории Чечни, и теперь не проявляют горячего желания на месте заняться насущными проблемами своей родины. Чего нельзя сказать о председателе Госсовета, богатом и влиятельном главе концерна «Милан» и отце «Русского лото» Малике Сайдуллаеве. Поначалу он не слишком держался за свое председательство — даже отказался от него в пользу Бислана Гантамирова, когда того выпустили из тюрьмы. Однако Гантамиров подачку не принял, заявив, что должности надо добывать в Чечне. Бывший мэр мог себе позволить такой жест — он действительно вернулся в Чечню с оружием в руках. Другое дело Малик Сайдуллаев, который хотя периодически и появляется в республике и вроде бы ведет там с кем-то какие-то переговоры, по подвигам на поле брани — действительными или мнимыми — похвастать не может. Видимо, поэтому он решил вернуть себе пост, от которого легкомысленно отказался. Теперь он опять именует себя председателем Госсовета Чечни.

«Ясно, как божий день, — это слова все того же приверженца Сайдуллаева, — телодвижения любого пророссийского чеченского лидера сегодня направлены исключительно на то, чтобы обратить на себя внимание Владимира Путина. Только Сайдуллаев хочет стать президентом республики исключительно легитимным путем — через всенародные выборы. А от Гантамирова вы слово «выборы» слышали?»

Малик Сайдуллаев действительно за выборы. Только проводить он их собирается уже в статусе руководителя республики. В одном из недавних интервью он честно признался, что просил Владимира Путина назначить его главой Чечни. Если это произойдет, исход выборов предугадать нетрудно, особенно учитывая неразбериху, которая царит на освобожденных территориях, куда власти возвращают беженцев, в том числе и из не контролируемых федералами районов республики.

Отдав военные лавры Бислану Гантамирову, Малик Сайдуллаев решил заработать авторитет другим способом. Он стремится продемонстрировать, что пользуется доверием чеченского населения — слишком памятна история Доку Завгаева, чья власть не распространялась дальше аэропорта Северный. Именно желанием предстать в глазах соплеменников не российской шестеркой, а самостоятельным политиком объясняется резкий тон, в котором Малик Сайдуллаев позволяет себе критиковать федеральные власти и за бомбардировки мирных сел, и за мародерство военных. Однако такое фрондерство таит в себе определенную опасность — а ну как власти решат, что с лояльностью и у этого претендента не все в порядке. Тогда никакое уважение соплеменников не поможет. Сайдуллаев это прекрасно понимает и время от времени посылает наверх сигналы, мол, фрондерству я понарошку, а на деле свой в доску. Заявление главы Госсовета о том, что в результате его переговоров с полевыми командирами группа боевиков из Ножай-Юртовского района сложила оружие, — это пример такого сигнала.

ЕСЛИ **МАЛИК САЙДУЛЛАЕВ** (ВВЕРХУ) **ПРЯМО ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО ПРЕТЕНДУЕТ НА ПОСТ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ,** ТО **УМАР ДЖАБРАИЛОВ** ДЕЙСТВУЕТ НЕ СТОЛЬ ПРЯМОЛИНЕЙНО — ОН РЕШИЛ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В НАДЕЖДЕ, ЧТО ЭТОТ ШАГ ПРОИЗВЕДЕТ НА ПРОСТЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ ДОЛЖНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Кремль не торопится назвать имя своего избранника. Более того, он постоянно дает понять, что список соискателей вовсе не ограничивается двумя персонажами — Гантамировым и Сайдуллаевым: власти периодически возобновляют переговоры с пророссийски настроенным муфтием Чечни Ахмадом Кадыровым, а недавно поползли слухи, что ставка может быть сделана на давно живущего в Москве генерала Асламбека Аслаханова. Но если ни муфтий, ни Аслаханов особо себя не рекламируют, то о другом влиятельном московском чеченце, одном из хозяев отеля «Рэдиссон-Славянская» Умаре Джабраилове, этого не скажешь. Недавно он заявил о намерении баллотироваться на пост ни много ни мало президента Российской Федерации. «Ход только на первый взгляд бредовый, — прокомментировал этот шаг один из собеседников «Итогов». — Поверьте, на Кавказе человек, замахнувшийся на такой высокий пост, уже вызывает уважение. Кроме того, Джабраилов таким образом обратил на себя внимание федеральных властей. А там, чем черт не шутит».

У пирога

За что же все-таки борются все эти почтенные чеченские патриоты, стремящиеся занять пост главы Чеченской Республики или хотя бы ее части? По разным оценкам, Москве на восстановление Чечни придется затратить от 4 до 10 млрд. долларов. Власти не устают повторять, что на этот раз финансовый контроль будет строжайший. Но чего стоят эти заявления, мы знаем прекрасно. За примерами далеко ходить не надо — в Дагестане вице-премьеру Виктору Христенко пока не удалось найти деньги, выделенные в конце прошлого года на помощь беженцам, — как в воду канули. К тому же кроме трансферов из центра в республике имеются и внутренние резервы. В Чечне есть, например, нефть, которую сам бог велел пустить на экспорт. А для этого под предлогом тяжелого экономического положения республики можно выторговать у Москвы налоговые и таможенные льготы. Да мало ли способов помочь родной республике? Главное — стать полновластным хозяином. Откровеннее всех по этому поводу в одном из недавних интервью высказался Малик Сайдуллаев: «В Чечне должна остаться одна банда. Банда власти». ■

При участии **Александра Гольца**

Составитель контракта

Германа Грефа сегодня называют ключевой фигурой в разработке долгосрочной стратегии для России «эпохи Путина». На вопросы «Итогов» он ответил в перерыве между заседаниями Давосского форума

Сергей Пархоменко

— Я думаю, Герман Оскарович, что не очень удивлю вас, если скажу, что на нынешней сессии Всемирного экономического форума в Давосе вы превратились в чрезвычайно популярную фигуру. Членам российской делегации снова и снова приходится слышать здесь — и в ходе официальных дебатов, и в кулуарах — все один и тот же обращенный к ним вопрос: каковы все-таки экономические воззрения и политическая программа наиболее вероятного претендента на пост президента России Владимира Путина? Однако ни в официальной, ни в неофициальной обстановке никем из ваших коллег сколько-нибудь развернутого и откровенного ответа на него так дано и не было.

Между тем вполне возможно, что с таким вопросом следовало обращаться к вам. О вас говорят как о человеке, которому поручено создать — прямо-таки на голом месте — экономическую стратегию «путинской» России на ближайшее десятилетие, если не на более долгий срок. Насколько это предположение соответствует действительности?

— В большой мере. Правда, речь идет не только об экономической стратегии, а о гораздо более широком спектре проблем. И разрабатываться она должна не мною, и вообще не кем-то, а скорее чем-то: для этого специально создана достаточно мощная и сложная аналитическая структура — неправительственный фонд «Центр стратегических разработок».

Задача, поставленная перед фондом, заключается по существу в разработке двух документов. Первый из них — текст чисто концептуального характера, в котором должна описываться предлагаемая комплексная стратегия. В нем должна быть максимально ярко выражена идеология в каждой из выделенных нами важнейших сфер политической, экономической и общественной жизни страны. Второй — программа действий во исполнение этой идеологии, в своей большей части — рабочий документ правительства: что и в какие сроки каждое из подразделений правительства должно сделать.

Фонд был открыт сразу после думских выборов, 23 декабря минувшего года. И первоначальные сроки завершения работы, которые были поставлены, — это конец августа. По понятным причинам сегодня они оказались сильно сжаты.

— Когда вы говорите о «документе», что конкретно вы имеете в виду? Книгу? Доклад на заседании правительства? Выступление перед парламентом?

— Озвучено это может быть в том числе и в момент выступления с ежегодным Посланием президента Федеральному Собранию. Но это вопрос техники. Это скорее политическая составляющая работы, и думать над ней — не наша задача. По существу наша работа — чисто техническая.

Сама идея родилась после того, как Путин провел несколько заседаний с группами экономистов самых разных убеждений, в том числе и коммунистических. Было высказано достаточно много полярных точек зрения. И у него появилось убеждение, что нельзя отдаваться на волю какой-то одной из групп или какого-то одного из институтов, потому что они все сейчас достаточно поляризованы и зачастую политизированы.

А поручить работу кому-то внутри правительства тоже показалось не очень логично. Потому что только выйдя выйдя за рамки официальных государственных структур, можно сделать какие-то серьезные вещи, абстрагируясь от отраслевого лоббизма. Но в то же время эта система должна сохранить и очень тесную связь с правительством. Хотя бы потому, что такую работу на общественных началах не сделаешь. Нужен весь информационный ресурс государственных служб. Скажем, если нужно построить какую-то модель кредитно-денежной системы, приходится вытаскивать информацию из недр Центрального банка. То же с Минфином, с Министерством налогов и сборов и так далее.

— Кто такую структуру, по замыслу создателей, должен содержать?

— Источником финансирования здесь должны быть спонсорские взносы. Из российских источников.

— А Сорос? Ну, условный «сорос», с маленькой буквы?

— Я не думаю, что правильно было бы искать деньги на разработку российской политической и экономической стратегии где-то за рубежом. Но мы рассчитываем на крупные российские корпорации, которые располагают достаточными средствами для финансирования такой работы. И нам уже оказывают такую помощь. Не в тех размерах, в каких хотелось бы, конечно, но тем не менее. Почему-то я думаю, что мы соберем необходимые деньги. Во всяком случае, сегодня мы уже как-то существуем.

— И вы не боитесь возникающих в такой ситуации обязательств фонда перед теми, кто берет на себя заботы о его финансовом благополучии?

— Нет, не боюсь. Потому что мы заранее четко оговариваем все условия предоставления таких взносов. Зачастую, как оказалось, сами эти предварительные разговоры становятся очень полезными. Переговоры о деньгах очень часто превращаются в беседу о существе проблемы и заканчиваются предложением каких-то собственных материалов, исследований, наработок.

— Если можно — чуть подробнее о структуре фонда.

— Наши учредители — научные организации. Среди них есть государственные, такие как, скажем, Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ. И есть Институт экономического анализа Андрея Илларионова, частная организация... Есть Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН с понятной экономической ориентацией, а есть Высшая школа экономики, придерживающаяся, как известно, значительно более либеральных взглядов...

На вершине организационной пирамиды фонда — две структуры. Первая — это Попечительский совет во главе с Дмитрием Козаком, руководителем аппарата правительства. Попечительский совет, собственно, полностью создан из чиновников достаточно высокого ранга: здесь несколько ключевых вице-премьеров и двенадцать министров — руководители Минэкономики, Минфина, Министерства по налогам и сборам и другие. Понятно, что для нас единственная возможность плодотворно сотрудничать с правительством — это максимально интегрировать чиновников в сам процесс работы.

Вторая структура — Совет фонда, который возглавил я, будучи отправленным в отпуск с поста первого заместителя министра госимущества. В совет входят девять человек, это в основном представители организаций-учредителей, в частности, Ясин, Ивантер, Илларионов, Окуньков (директор Института законодательства и сравнительного правоведения). Из правительства я, по-моему, там один.

Непосредственно под Советом фонда — два наиболее важных его подразделения: одно информационно-аналитическое, и второе, которое занимается «креативом»... Вот это-то второе подразделение и должно создать итоговый документ. Но оно и занимается только сводом тех фрагментов, которые поступают от рабочих групп, их порядка десятка, и руководят ими также чиновники в ранге заместителя министра.

Структура главного документа, который должен получиться в итоге, была предметом очень подробного обсуждения Попечительского совета. Они в последнее время трансформировались в традиционные еженедельные совещания у Михаила Касьянова. Мы начали аж с одиннадцати разделов, но в итоге пришли к конструкции, состоящей всего из четырех крупных глав. Первая часть — это новый социальный контракт. Вторая — реформа власти. Третья — модернизация экономики. И, наконец, четвертая — новое международное позиционирование России.

— Удивительно, что среди этих направлений не упоминается что-нибудь вроде «новой национальной идеи для России»...

— Я на самом деле очень не люблю сам этот термин. И прежде всего мы чрезвычайно далеки от намерений построить нечто принципиально новое. Мы не собираемся и не будем ничего изобретать. В конечном итоге все экономические модели достаточно универсальны. Вряд ли можно тут изобрести какой-то принципиально новый велосипед. Все экономические изобретения в мире известны и точно также известны результаты их применения. А вот способы достижения того же самого результата должны быть очень точно приземлены на российскую ментальность.

— Получается, что вы все равно заняты поисками какого-то «особого пути» для России.

— Это вовсе не особый путь. Особый путь — это когда все движутся по прямой, а мы вот пойдем по дуге. Не так. Путь у всех, к сожалению, тот же самый. Просто нужно понимать некоторые особенности.

Вот, я сам один из «романтиков приватизации». Мы тогда говорили: давайте как можно быстрее продадим в частные руки весь мелкий бизнес. Как только собственник получит в свое распоряжение эту недвижимость, эти магазины и парикмахерские, он тут же выйдет с кисточкой красить фасад, начнет всеми силами завлекать покупателя, потому что, мол, конкуренция... Не произошло. То есть нужно было наложить эти общие представления на российскую ментальность. Мы должны были это спрогнозировать: что только в России собственник может сам у себя воровать, что между бутылкой водки сегодня и десятью тысячами долларов завтра выбор неизменно делается в пользу бутылки.

И законодательство должно быть построено, исходя из призмы восприятия жизни российским человеком. Оно, например, должно быть значительно более детальным, потому что у нас же все читают закон не с точки зрения необходимости его исполнения, а с точки зрения возможных его обходов. Мы ведь революцией 17-го года напугали весь мир, но сами не испугались, что характерно...

Вот поэтому-то все-таки первой из четырех названных проблем нам представляется проблема взаимоотношений власти и общества. Нужно осознать ту ценностную систему, которая сегодня характерна для России, и нужно понять, в какую сторону у нас сдвинуто общественное сознание и как его вернуть к равновесию.

— То есть вы составляете огромную программу переобучения населения? Это все — один огромный «педагогический проект»?

— Вовсе нет. Это попытка разработать большой социальный контракт.

Первая проблема: у нас никогда не было законченного социального проекта. Мы делали экономическую реформу, и не более того. И если сегодня внимательно посмотреть, в каком состоянии оказалась у нас экономика, а в каком — государственная власть, то выяснится, что наше государство остается в значительно более архаичном состоянии, нежели хозяйство. Хотя, казалось бы, у нас и в экономике далеко не все гладко. Но мы, собственно, почти и не занимались совершенствованием государства. Не изучали проблему адекватности функций государства новым экономическим отношениям.

А государство до сих пор активно участвует в хозяйственном обороте страны, активно перераспределяет добавочную стоимость, — и делает это крайне неэффективно. Зато государство вовсе не занимается созданием правил игры. Путин повторял эту фразу в разных обстоятельствах, в разных аудиториях несколько раз, понимая под этим в первую очередь создание равных конкурентных условий.

Сейчас того, кто вспоминает об усилении государства, автоматически начинают относить к числу левых. А если ты протестуешь против такого усиления, значит ты правый. Абсолютно не так. Когда Путин говорит «я за усиление роли государства», почему-то все слышат только это, не замечая, что после этих слов у него стоит запятая. А дальше — про эту самую проблему создания равных конкурентных условий.

Допустим, вот налоговое законодательство. Оно должно быть отраслевым. Сейчас все издатели и главные редакторы, к примеру, говорят: нужно отменить пятипроцентное ограничение на расходование компаниями средств на рекламу,

чтобы можно было такие расходы отнести к себестоимости. Так вот, у нас опять две крайности: либо убрать совсем, либо оставить как есть. Однако если рассматривать отраслевую, скажем, специфику, то решение оказывается гораздо сложнее. Наверное, нужно это ограничение в большинстве случаев снять, потому что у западных компаний таких ограничений нет, и наши производители на внутреннем рынке всю рекламную борьбу с ними неизбежно проигрывают; то есть создаются, по существу, неравные условия конкуренции. Но зачем, спрашивается, Газпрому рекламировать свою продукцию? Это же не завод каких-нибудь холодильников или телевизоров. Нужно ли ему снимать такие ограничения? Совершенно ненужно. Он ведь монополист, и если хочет что-то рекламировать, пусть создает для этого дочерние компании в других сферах, или пусть тратит собственную прибыль.

Так вот, чем сейчас у нас в основном занимаются отраслевые министерства? Они в первую очередь беспокоятся о том, чтобы создать в своей сфере какую-то национальную компанию, а еще лучше — гигантское унитарное предприятие. Потому что ментальность советская — как она была, так и сохранилась. А новые рычаги — ведь мы все приватизировали, вытащили из-под них собственность — ими не освоены. Они же не научились управлять не потому, что они плохие специалисты, а потому, что модель рационального управления никем не была для них выстроена.

А им, по существу, следует быть отраслевыми лоббистами. Отстаивать интересы своей отрасли можно, используя лицензирование, квотирование, таможенное регулирование, налоговое регулирование. Ну, скорее в обратной последовательности. Но об этом начинают задумываться только сейчас.

Вот нефтяная отрасль, к примеру. Совсем недавно заговорили о том, что нужно естественным образом стимулировать нефтяные компании к разведке и разработке новых запасов.

Вот здесь-то и нужно усилить эту функцию государства. Если хотите, не столько усилить, сколько наконец позволить государству заниматься тем, к чему государство вообще-то и призвано.

Дальше — внешнеполитические задачи. Они у нас заявлены. Но отсутствует внешнеэкономическая функция у государства. МИД должен быть прямо ориентирован на лоббирование интересов национальных компаний на западных рынках, выстраивая стратегию их проникновения на западные рынки, интеграцию их с этими рынками. Мы не сможем этого сделать без очень эффективного государственного лоббизма. А сегодня эта задача как приоритетная даже никем не поставлена перед МИДом.

Вот говорят, у нас очень велик налоговый пресс. Спорный тезис. Но действительно, если не изменить налоговую систему, то она останется существенным ограничением бизнеса. Однако и она тоже представляет собою предмет своеобразного договора. Если мы говорим бизнесу: вот наша стратегия, вот появляется предсказуемость власти, вот относительно долгосрочные гарантии неизменности экономического режима, — то и он нам должен гарантировать, что при нашем снижении налогового давления он возьмет на себя обязательство вывода из тени инвестиций, фондов оплаты труда, доходов и так далее. Ну, хотя бы пообещает в кратчайшие сроки перейти на новую систему бухгалтерии, обеспечить прозрачность, продемонстрировать реальную капитализацию...

— Вам не кажется, что как-то странно ждать от бизнеса, что он вам что-то такое пообещает? Он скорее должен просто почувствовать, что соблюдение этого вашего договора ему выгодно...

— Согласен с этим. Но тогда, когда мы сокращаем сферу возможности неисполнения бизнесом своих обязательств перед обществом, тогда мы можем вводить за это очень серьезную ответственность. А тогда, когда у нас любой бизнесмен для того, чтобы его бизнес выжил, вынужден уклоняться от исполнения правил игры, устанавливать ответственность за это абсолютно неэффективно.

Ведь экономически и сегодня непрозрачность в большинстве случаев невыгодна. Посмотрите, целый ряд крупных корпораций уже поняли: внешние инвестиции без прозрачности компании получить практически невозможно. Так что есть серьезный стимул уже сейчас к тому, чтобы открываться. А происходит это? Нет, не происходит. Так что тут должна быть целая система стимулов, в том числе связанных с угрозой серьезной ответственности. Это тоже задача, не решаемая в один день...

— Но всегда существует опасность скатиться к ситуации, когда единственным видом поощрения является отсутствие наказания...

— В экономике такие модели доказали свою неэффективность, согласен. Кстати, и Путин это очень хорошо понимает. Сколько раз уже раздавались всевозможные призывы к усилению ответственности. Сначала по поводу борьбы с коррупцией. Но что здесь понималось под борьбой с коррупцией? Завтра посадить очередные сорок тысяч. Или устроить пять громких дел. Для него это неприемлемо, потому что он говорит: нужно с самого начала бороться с болезнью, а не с ее симптомами, и с самого начала нужно делать свое дело честно.

— Вернемся на минуту к вашему фонду. С одной стороны, вы начали с того, что структура имеет совершенно негосударственный характер, что бюджетного финансирования для нее не предусмотрено, но с другой стороны — даже на низовом уровне вы предполагаете использовать государственных чиновников в ранге не ниже замминистра. Что, эти государственные чиновники станут теперь работать в фонде «по совместительству», получая там вторую зарплату, или это нечто вроде общественной нагрузки?

— Это общественная нагрузка. Никто из них не работает, конечно, в фонде. Как и я, собственно, поскольку нахожусь в отпуске.

— То есть это редчайший случай административной структуры, построенной на неформальных отношениях, на личном авторитете... Ведь вы не являетесь начальником — хотя бы косвенным — ни одного из этих чиновников. Тем не менее в этой работе вы замыкаете собою всю огромную и сложную пирамиду.

— Да. Точно так.

— Все то, что вы рассказываете, напрашивается на одну очень знаменитую историческую аналогию. Вспоминается, например, история с Курчатовым или с Королевым. Они тоже были наделены правом «выдернуть» кого угодно откуда угодно, привлечь к работе любого специалиста вне зависимости от его профессии, статуса или ведомственного подчинения. Получается, что это вы теперь оказались в положении этакого политико-экономического Курчатова.

— На самом деле такой карт-бланш у нас есть. На привлечение самых разных людей. Более того, есть такая обязанность: не отмахиваться ни от кого, и делать это публично.

На самом деле поиск идей — очень кропотливая вещь. Знаете, когда мы все просто так живем и трудимся, всегда есть такое ощущение, что какие-то умники где-то сидят и что-то такое там планируют. Может быть, не всегда удачно, не все точно у них получается, какие-то факторы им учесть не удается, но все-таки...

Оказалось, что Путин стал первым человеком, который поставил комплексную задачу разработать программу, из которой бы становилось ясно, как мы будем двигаться дальше. Оказалось, что подобной программы не было никогда.

Мало того. Вот второе мое заблуждение: уж там в сфере какого-нибудь отдельно взятого железнодорожного транспорта концепций имеется более чем достаточно. Да нет! Пусто! Уж экономическая-то программа у нас есть хоть в каком-то виде. Нет ее! И не просто так Юрий Дмитриевич Маслюков столько времени промучился. Отраслевых программ — нет. Есть какие-то правильные вещи, в основном они сделаны экспертами, очень тесно работавшими с западными экономическими институтами. А комплексных документов — очень, очень мало. Жуткая пустыня здесь. А даже эти отраслевые программы — они, понятно, никак не скоординированы, абсолютно никак.

— Ну, подобного масштаба стратегических разработок, может, и не было. Но вообще-то недостатка в программах и концепциях у нас никогда не ощущалось. Да вот только что-то немного находилось охотников подчиняться предложенной в них логике. Композиторов — полно. А тех, кто готов прилежно «играть по нотам», всегда не хватало.

— Для того чтобы весь оркестр заиграл слаженно, нужно отдельные партии сложить в симфонию. Этим мы сейчас впервые занимаемся. Но в то же время вы правы: все упрется в реализацию, в политическую волю. Половина проблем, которые перед страной стоят, они связаны с отсутствием или с недостатком политической воли.

— Ощущаете ли вы сейчас, что вам приходится что-то такое переламывать, что вы идете против какой-то устоявшейся системы. Против чиновничьей структуры, которая готова защищаться, защищать свои собственные интересы.

— Безусловно, сопротивление есть. Из того, что мы делаем, уже ясно, что системе очень сильно придется изменить себя. Как известно,

система сама, под воздействием своих внутренних настроений, не меняется, ее нужно реформировать извне.

Ведь сегодня сложился некий паритет интересов бюрократической элиты, экономической элиты, военной элиты. Сохранение такого паритета — это совершенно понятный стагнационный вариант развития. Он не соответствует глобальным интересам общества. Его можно избежать, только нарушив эти интересы, изменив эти соотношения сил, чьи-то аппетиты умерив, какую-то часть элит очень сильно модернизировав. И понятно, что чем дальше эта работа будет продвигаться, тем большее сопротивление она будет встречать.

— Для этого необходимо очень сильное политическое прикрытие.

— Конечно. И это прикрытие осуществляет Путин. Если прикрытия не будет, наша работа окажется бессмысленной совершенно.

— Тогда возникает еще одна аналогия. Вспоминается конец 1991-го — начало 1992 года. Ситуация с созданием раннего гайдаровского правительства. Когда Ельцин был вынужден просто сделаться премьер-министром.

— Очень похожая ситуация. Такие вещи только и можно делать под очень мощным прикрытием президента. Потому что то, что мы делаем, — это не только программа действий правительства. А скажем, задача радикальной модернизации власти — она и входит только в компетенцию главы государства и высших представительных органов. Это можно делать только под прикрытием первого лица.

— Правда, есть как минимум одно важное отличие нынешней вашей ситуации от той, что складывалась вокруг гайдаровского правительства: отношение Запада. Вы все-таки начинаете в условиях весьма настороженного отношения окружающего мира к новому российскому руководству, его действиям и его идеям. Настороженного, если не сказать раздраженного.

— Это, с одной стороны, осложняет ситуацию. А с другой — сейчас все-таки существует адекватная реакция Запада. Россия всегда претендовала на какое-то исключительное отношение к себе. Я слышал в Давосе такие возмущенные возгласы: вот, Клинтон выступил и ни разу не упомянул Россию. Чуть ли не национальная трагедия! Ну и очень хорошо, что не упомянул. Он еще кучу стран не упомянул. Что ж теперь — национальный траур объявлять. Слава богу, что нас не воспринимают как нечто исключительное и экзотическое. Помните, как Зюганов приезжал в тот же Давос и все, всё побросав, бежали смотреть на «живого коммуниста».

Так что в этом отношении я бы сказал, что мы сейчас в лучшей ситуации. И постепенно приходит понимание того, что мы не нечто такое особое и великое, что, мол, нужно только сейчас немножечко вздрогнуть, и мы окажемся прямо там, на вершине.

— Значит вы готовы осуществлять вашу работу в условиях, будем надеяться, не обструкции Запада, но уж определенно — равнодушия Запада?

— Я думаю, что расположение кого бы то ни было, по существу, зачастую мешает. Нужно понять, что «Запад» как некое определение сам по себе ничего особенного не означает. Нам нужно каждый день в семь утра вставать, отправляться на работу и до вечера вкалывать, а вечером изможденными ложиться спать. И так будет долго. После этого не «Запад», а конкретные инвесторы сравнят то, что сделали мы, с тем, что делали наши соседи. Оценят, вложат деньги. Это и будет действительно ценное расположение Запада.

— А долги? Вот тут нужна симпатия. Касьянов, который ведет переговоры о реструктуризации внешнего долга, без симпатии не обойдется.

— Согласен. Это политическая проблема во многом. Но и она, на мой взгляд, решаема, если партнеры на Западе чувствуют нашу адекватность. У них нет другого выхода. Если мы вот эти все идеи предъявляем, показываем, какими силами мы собираемся их реализовывать, — у них нет другого выхода. В противном случае они все равно ничего не получают, но нас загоняют еще куда-то дальше. Зачем? Мы и так на грани: валового дохода на душу населения — 15 процентов от США. Дальше некуда.

— Почувствовать нашу «адекватность» им будет не так-то легко в условиях, когда будущий президент объявляет своим основным экономическим приоритетом развитие ВПК. Финансирование оборонной отрасли, как сообщалось на днях, волевым образом резко увеличено...

— Если рассматривать не столько политическую составляющую, сколько собственно экономическую, получится очень простой механизм. Огромная доля государственных обязательств относится как раз к ВПК, и эти обязательства не исполняются. Что и порождает неравенство экономических условий — самый неприятный фактор в экономике. То есть мы не выполняем свои обязательства перед громадным экономическим сектором, который не платит следующему звену в цепочке — прежде всего монополиям. Монополии автоматически перекладывают эти расходы на эффективный сектор экономики, отчего он и вымирает. Эффективно работающему предприятию оказывается совершенно невыгодно существовать в России.

А когда государство осознает свои экономические обязательства и начинает их выполнять, это порождает очень важную экономическую цепочку дальнейшего исполнения обязательств. Есть, скажем, еще социальная сфера, где тоже очень велика ответственность государства. Но если социальная сфера — это область, где ключевыми остаются политические проблемы — насколько, скажем, государство может позволить себе уйти от патерналистской функции, — то в ВПК есть еще и вторая часть. Помимо проблемы обороноспособности и вытекающих из нее политических обстоятельств есть еще и технологическая составляющая. ВПК еще во многом действительно сохранил инновационный потенциал. На мой взгляд, инвестиции в ВПК с точки зрения инновационной остаются одними из самых полезных. Очень плохо, что эти инвестиции государственные. Однако это уже второй вопрос.

— Но признание ВПК приорететной областью экономики — это не одни только государственные инвестиции. Это еще и налоговые каникулы, это всяческие преференции, привилегии.

— И это все можно делать, но только тогда, когда мы четко поймем, какую именно структурную политику государство намерено и способно проводить. Нам не потянуть все. Нужно уходить от натурального хозяйства. Производить все необходимое стране не может ни одна экономика в мире.

Кстати, ВПК ведь тоже очень неоднороден. Надо еще очень внимательно разбираться внутри. Может оказаться, что не так уж велика номенклатура продукции, которую нужно будет таким образом поддерживать. Да мы не так много и сможем удержать.

Мы же помним, что происходило в ГДР. Немцы заплатили колоссальную цену за структурную реформу. Если посмотреть на их результаты приватизации — получится минус двести с лишним миллиардов марок. Это деньги, изначально закопанные в никуда. Но это плата за социальное спокойствие, за социальные гарантии.

Мы ведь, по существу, то же самое делаем у себя. Только делаем не за счет государства, а за счет эффективного сектора экономики. Опять-таки все упирается в равные условия, в равную конкуренцию. С одних получаем средства, с одних тянем налоги, одни вынуждены платить за энергоресурсы живыми деньгами — другие годами не платят никому. Зарабатывают себе на заработную плату, с ничтожной себестоимостью выбрасывают товар на рынок и гробят эффективный сектор, который платит за все, в том числе и за них.

Я вообще не сторонник каких-то налоговых освобождений. Но инвестиционные налоговые кредиты или налоговые каникулы — это серьезно. Это опять вопрос отраслевого налогового регулирования. В одних сферах деньги длинные очень, в других — очень короткие. Это должно учитываться при налогообложении. Кому-то нужно создать стартовую площадку, иначе он никогда не раскрутится. У нас ведь возможностей для внешних заимствований у предприятий практически нет, а внутренний инвестиционный потенциал исчерпан.

Вот еще пример: «Фольксваген» пришел в Польшу. А ведь мог бы прийти со своим производством и в Россию. Я в том числе вел с ними переговоры. Но посмотрите, какие поляки предложили условия: десять лет налоговых каникул. Десять лет! Конечно, они пойдут туда. И так будет до тех пор, пока наши инвестиционные условия не станут не хуже, по меньшей мере, чем у наших соседей.

— Вы думаете, они могут, в принципе, стать «не хуже» до тех пор, пока в экономике присутствует такой непреложный фактор, как война? Вы же не можете этого не иметь в виду. Ваша стратегия — она как-то войну учитывает?

— А вот это уже явно выходит за рамки нашей компетенции. Это очень серьезный фон. Но каждому фону... соответствуют свои ответственные лица. Мы не планируем ни создавать план мирного урегулирования, ни разрабатывать тактику военных действий. Это уж точно. ■

Фаворит споткнулся

«Праймериз» в Нью-Гэмпшире развеяли миф о непобедимости Джорджа Буша-младшего — ведущего кандидата в президенты США

Аркадий Орлов

СЕНСАЦИЯ

«Это не шутка — я на самом деле Альберт Гор. Как я могу это доказать? Да я же — Альберт Гор!». Вице-президент США, прижимая правой рукой телефонную трубку к уху и весело поглядывая в объективы фото- и телекамер, чуть ли не полчаса убеждал собеседницу на другом конце провода, отказывавшуюся верить, что второй человек в государстве обращается лично к ней с просьбой отдать ему голос. В последний день перед промежуточными выборами-«праймериз» в штате Нью-Гэмпшир Гор собственноручно сделал несколько десятков телефонных звонков избирателям-демократам.

За день до выборов в домах почти ста тысяч избирателей-республиканцев тоже прозвучали телефонные звонки, в которых губернатор Техаса Джордж-Буш-младший или его жена Лаура просили отдать им их голоса. Правда, этим нью-гэмпширцам повезло меньше. Звонил компьютерный автомат, который бодро говорил в трубку записанными на магнитофон голосами Бушей.

На Гора работали 1800 активистов-волонтеров, на Буша — целых четыре тысячи. Но в минувший вторник фортуна явно улыбнулась сенатору-республиканцу Джону Маккейну, победа которого в Нью-Гэмпшире, хотя и предсказывалась, стала главной сенсацией нынешней президентской гонки. Сторонники сына экс-президента, до сих пор считавшегося признанным лидером гонки, никак не могли поверить, что Маккейн одолел Джорджа Буша-младшего с 19-процентным разрывом голосов — 49 процентов против тридцати.

Маккейн практически не вылезал из Нью-Гэмпшира, проведя в нем 79 суток кряду, выступив на 114 собраниях и митингах и проехав по заснеженным дорогам штата 24 тыс. км в своем автобусе-штабе с гордой надписью «Экспресс — Прямой разговор». Сенатор от Аризоны, бывший боевой летчик, который был сбит во Вьетнаме, провел пять с половиной лет во вьетконговской тюрьме, старался говорить с избирателями без обиняков. Когда были объявлены результаты голосования, светящийся от радости Маккейн поднял вверх большие пальцы обеих рук, заявив: «Это начало конца — мы послали Вашингтону мощный сигнал о том, что грядут перемены». Под «Вашингтоном» сенатор подразумевал как команду Буша, так и администрацию Клинтона—Гора, на критике которых он выстроил всю свою избирательную кампанию.

Агрессивная маккейновская тактика увенчалась успехом. В штабе Буша в минувший вторник царило уныние, смешанное с изумлением. Губернатор Техаса признал поражение, но сразу же заявил, что главный бой еще впереди. Выйдя на сцену к своим сторонникам под энергичный рок «Все хотят править миром», Джордж Буш-младший сообщил, что «дорога к Белому дому долгая» и что Нью-Гэмпшир «оказался для нас кочкой на этой дороге».

Нью-Гэмпшир «похоронил миф о том, что Джордж Буш неизбежен», считает политолог-республиканка Линда ДиВалл. Результаты первых «праймериз» показывают, что «политика продолжает радовать сюрпризами», философски замечает газета «Вашингтон пост». По мнению газеты, итоги первых промежуточных выборов в этом сезоне стали «самым серьезным поражением кандидата-фаворита любой партии за всю современную историю «праймериз»».

И все же подавляющее большинство наблюдателей предупреждают, что победа Маккейна может оказаться лишь эпизодом. «Этот год все равно станет, скорее всего, годом Буша», — прогнозирует социолог-республиканец Эдвард Гоэз. Эксперты предсказывают, что, проиграв в Нью-Гэмпшире, Буш утроит свои усилия и постарается наверстать упущенное уже 19 февраля на «праймериз» в традиционно консервативном штате Южная Каролина. У Маккейна примерно в 10 раз меньше средств, чем у техасского губернатора, и если он не продемонстрирует успех в «супервторник» 7 марта, когда «праймериз» состоятся сразу в нескольких штатах, включая крупнейшие Калифорнию и Нью-Йорк, его нью-гэмпширская победа и окажется всего лишь недолгой сенсацией.

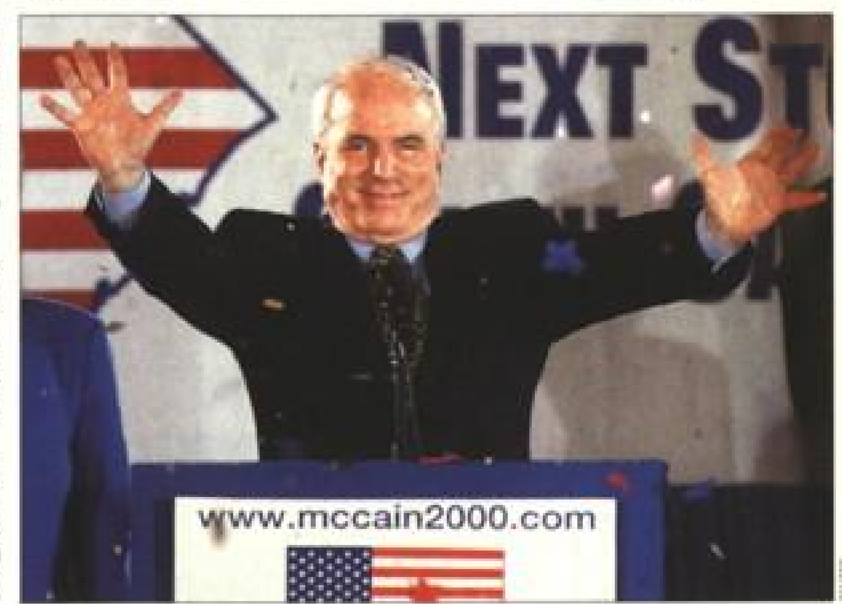
Проиграв Альберту Гору со счетом 52 — 46 бывший баскетболист и бывший сенатор Билл Брэдли тоже заявляет, что «еще не вечер» и что он продолжает гонку. Его шансы тают с каждым часом, и ему, скорее всего, придется выходить из игры. Основные группы избирателей давно уже определились, и бой идет за колеблющиеся голоса в «серой» зоне.

Предвыборный балаган становится громче и веселее. Кого только не встречали в минувший вторник нью-гэмпширские избиратели! Активист, увешанный с головы до ног значками и наклейками с надписью «Голосуй за Буша», ловил за полу прохожих, пугая их надетой на лицо резиновой маской Клинтона и табличкой «Я доверяю Поле Джонс». Переминаясь с ноги на ногу, замерзшие школьницы предлагали всем коробки с печеньем, собственноручно испеченным женой Эрнестиной Брэдли, где на каждом печенье красовалась любовно выведенная сахарной пудрой буква «Б»...

Как показали первые «праймериз», никому, даже явным фаворитам, лучше не расслабляться. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

НАЧАЛО ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В США СТАЛО **ОТРЕЗВЛЯЮЩИМ ДУШЕМ ДЛЯ ЕЕ ПРИЗНАННОГО ЛИДЕРА ДЖОРДЖА БУША-МЛАДШЕГО.** ПОРАЖЕНИЕ В НЬЮ-ГЭМПШИРЕ ЗАСТАВИТ ЕГО ИЗМЕНИТЬ ТАКТИКУ БОРЬБЫ. **ЕГО СОПЕРНИК ДЖОН МАККЕЙН** ТОРЖЕСТВУЕТ. ОДНАКО УДАСТСЯ ЛИ ЕМУ УДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ?

Необыкновенный фашизм

Провинциальный политик Йорг Хайдер превратился в главного врага европейской демократии. Участие его соратников в правительстве, грозит Австрии изоляцией

ЙОРГ ХАЙДЕР ОБЪЯСНЯЕТ ЖУРНАЛИСТАМ В ВЕНЕ, ИЗ-ЗА ЧЕГО ОН ПОССОРИЛСЯ С ЕВРОПОЙ. ВНИЗУ: **АНШЛЮС,** ГИТЛЕР ВЪЕЗЖАЕТ В ВЕНУ 14 МАРТА 1938-ГО

Виктор Агаев

ЕГО БОРЬБА

Глава правительства земли Каринтия и лидер Австрийской партии свободы отпраздновал свое пятидесятилетие, что называется, под фанфары. Главный подарок к юбилею (26 января) ему преподнесли австрийские консерваторы, лидер которых Вольфганг Шюссель отверг идею коалиции с социалистами и предложил Хайдеру начать переговоры об участии его партии в правительстве.

Буря разразилась немедленно: ведущие политики США, Израиля, Германии, Франции, Великобритании, Бельгии — кто только не заявил протеста против вхождения Хайдера в большую политику. «Новый фюрер», «Символ зла в Европе», «Гитлер для бедных» — это лишь часть наиболее типичных заголовков из газет разных стран мира.

«Свобода» как неосознанная необходимость

Строго говоря, сходство во взглядах этих двух австрийских политиков углядели еще 14 лет назад, когда Хайдер стал лидером Партии свободы и дал понять, что смотрит на нацистское прошлое своей страны «без предубеждения». Он, например, с явным одобрением отзывался о политике Гитлера по обеспечению занятости: из-за этого высказывания Хайдеру в 1991-м даже пришлось уйти с поста губернатора Каринтии (через восемь лет, однако, его с триумфом переизбрали). Выступая перед ветеранами СС, Хайдер величал их «последними героями», а нацистские концлагеря деликатно именовал «исправительными учреждениями». Высказывания типа «Австрия — австрийцам» или «300 тысяч лишних иммигрантов — это 300 тысяч безработных австрийцев» давно стали «визитной карточкой» губернатора самой

КОГДА КОНСЕРВАТОР **ШЮССЕЛЬ** (ВВЕРХУ) ЗАГОВОРИЛ О КОАЛИЦИИ С УЛЬТРАПРАВЫМИ, СТАЛО ЯСНО, ЧТО ЭТО РУКОПОЖАТИЕ **ШИРАКА С ХАЙДЕРОМ** В 98-М (МЕЖДУ НИМИ — ПРЕЗИДЕНТ АВСТРИИ КЛЕСТИЛЬ) БЫЛО ПОСЛЕДНИМ

ВОЖДИ

Неуловимый Йорг

Новый идеолог всеавстрийского единства умеет одинаково ловко ставить неудобные вопросы и избегать неудобных ответов. Его политический профиль, однако, просматривается

Йорг Хайдер не из тех политиков, которые на вопрос «Нацист вы или нет?» отвечают односложным «нет». Он предпочитает более элегантные выражения. Например: «Я не отношусь к тому сорту политиков, о которых вы говорите». Или: «Современный политик не может разделять идеи, из-за которых погибло так много людей».

Нацистом был его папа. Горячий сторонник гитлеровского аншлюса, Хайдер-старший вступил в нелегальную национал-социалистическую молодежную организацию аж за девять лет до него, в 1929-м, и вскоре стал ее местным функционером. Сын родился и рос уже в послевоенной Австрии, которая в отличие от Западной Германии избежала мучительной денацификации, спрятавшись за спасительный миф о «стране, которая первой пала жертвой фашизма». Здесь не было дебатов о том, на каких принципах строить новую конституцию, союзники не ставили своей целью вырастить здесь «свободное от прошлого» поколение и способствовать созданию новой прессы. Возродив конституцию первой, довоенной республики, две главные партии безраздельно царили на политической сцене: с 45-го по 70-й все австрийские канцлеры были от консерваторов, а с 70-го — от социал-демократов. Впрочем, партии делили между собой не только министерские портфели, но и посты в госпредприятиях, банках, страховых компаниях, университетах...

Йорг Хайдер, родившийся в 1950 году, — ровесник этой политической системы, и он же станет ее могильщиком в случае вхождения Партии свободы в правительство. В 1969-м он окончил факультет права Венского университета, где зарекомендовал себя как лидер «патриотической» молодежи, объединявшейся вокруг национальной идеи и сабельных дуэлей (офицерское щегольство в духе Австро-Венгерской империи, как отмечают социологи, всегда было близко сердцу этого лидера). Затем стал юристом, защитил диссертацию, позже изучал экономику в Гарварде. О взглядах Хайдера нетрудно судить уже по названиям тех книг, которые ему посвящены, например: «Клан Хайдера. Как возникает насилие», «Свободники» Хайдера: опасность правого экстремизма или надежда Австрии».

Политическую карьеру он начал еще студентом. В 1965-м он создал «Объединение свободолюбивой молодежи». В 1977 году стал лидером отделения Австрийской партии свободы (АПС) в федеральной земле Каринтия, а позже и губернатором этой самой южной части Австрии. Резко критикуя центральное правительство, бичуя и социал-демократов, и консерваторов («красные и черные паразиты, для борьбы с которыми нужны сильнодействующие средства»), обещая провести в Каринтии целый ряд социальных и налоговых преобразований, Хайдер добился резкого роста популярности. В 1986-м он был избран лидером всей Партии свободы, которая в тот момент являлась младшим партнером социал-демократов по правящей коалиции, которую возглавлял Франц Враницкий, один из наиболее известных политиков Австрии.

Однако приход Хайдера к руководству АПС заставил Враницкого отказаться от союза с этой партией, которая при Хайдере приобрела откровенно националистическую окраску. Тем более что Хайдеру после его замечаний, «отмывающих» нацистский режим, пришлось под огнем критики уйти в отставку с поста губернатора Каринтии. Хайдер вместе со своей партией оказался как бы вне системы, но его «свободомыслие» от этого только усилилось: чего стоит

ПРИЗЫВЫ ХАЙДЕРА И ИЖЕ С НИМ ОТНОСИТЬСЯ К ПРОШЛОМУ «БЕЗ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ» УСЛЫШАНЫ: НЕОНАЦИСТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ У БРАНДЕНБУРГСКИХ ВОРОТ **ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ ХОЛОКОСТА** В БЕРЛИНЕ

ДО УЛЬТРАПРАВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЕВРОПЕ ЕЩЕ ДАЛЕКО, НО ЕГО КОНТУРЫ УЖЕ ПРОСМАТРИВАЮТСЯ. ИДЕОЛОГ «ИТАЛИИ ДЛЯ ИТАЛЬЯНЦЕВ», ПОСТФАШИСТ И ЛИДЕР НАЦИОНАЛЬНОГО АЛЬЯНСА **ДЖАНФРАНКО ФИНИ,** УЖЕ ПОБЫВАЛ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

ИДЕОЛОГ «ФРАНЦИИ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ», ПРЕСТАРЕЛЫЙ ЛИДЕР ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА **ЖАН-МАРИ ЛЕ ПЕН,** НЕ РАЗ СОБИРАЛ НА ВЫБОРАХ ПО 15 ПРОЦЕНТОВ ГОЛОСОВ

южной провинции альпийской республики, которая граничит с бывшей Югославией, отчего на протяжении всех последних лет здесь растет число беженцев. Правда, Хайдер дистанцируется от партий, не скрывающих своей неонацистской или правоэкстремистской ориентации, но, как считает бывший посол Израиля в Вене Иоэль Шер, замаскировать собственный антисемитизм ему не удается.

Саму Австрию лидер Партии свободы не раз называл выдуманным образованием, тем самым давая понять, что в Европе должно быть одно немецкое государство. Политики ФРГ на такого рода пассажи всегда реагировали жестко: они давно уже отвели Хайдеру и его партии место на границе конституционного поля, рядом с немецкими Республиканцами или Народным союзом (в Германии эти крайне правые партии не запрещены, но находятся под надзором ведомства по охране конституции). Хайдера не принято приглашать в ФРГ ни на партийные съезды либералов (к правому крылу которых он причисляет свою партию), ни на публичные дискуссии, ни на телевизионные ток-шоу. Немецкие журналисты до последнего времени даже не брали у него интервью. В общем, все 14 лет пребывания Хайдера на посту председателя Партии свободы отношение к нему определялось тремя словами: «табуизация, демонизация, изоляция».

Из изоляции его вывели сами австрийцы. Отдав на парламентских выборах в октябре прошлого года «свободникам» почти треть голосов (второй результат), австрийцы разрушили стену вокруг Хайдера и поставили сначала свою, а затем и европейскую элиту перед необходимостью включить крайне правую партию в нормальный политический процесс.

Для Австрии такая дилемма означала полный крах сложившейся политической системы: две главные партии — консерваторы и социал-демократы, правившие в Австрии после войны (последние 13 лет — в коалиции), — после октябрьских выборов оказались не в состоянии сформировать новое правительство. С тех пор Австрия живет с временным правительством, которое не может даже подготовить бюджет на текущий год. Реальных выходов из тупика только два: либо коалиция «свободников» с консерваторами, либо новые выборы. Поскольку второй вариант сулит лишь прибавление голосов Хайдеру, то консерваторы во главе с Вольфгангом Шюсселем, пока министром иностранных дел, пошли на переговоры с лидером Партии свободы.

Антихайдеровская коалиция

Вот тут-то и выяснилось, что для политиков моральный барьер, окружающий Хайдера, непреодолим. На минувшей неделе Европа, США и Израиль оказались втянутыми в острую дискуссию о том, как реагировать на «свободников»: считаться с тем, что почти треть Австрии поддерживает Хайдера или попытаться и дальше его игнорировать?

Израиль первым заявил, что не намерен сотрудничать с правительством, в котором участвуют соратники Хайдера, и отзовет своего посла из Вены. Правда, Симон Визенталь, живущий в Вене известный борец с нацизмом и неонацизмом, заявил, что не видит оснований для обвинений Хайдера в антисемитизме.

брошенное им в 1988 году выражение «австрийская нация — это урод». Позже Хайдер не раз пояснял, что рассматривает австрийцев как часть единой немецкой культурной нации.

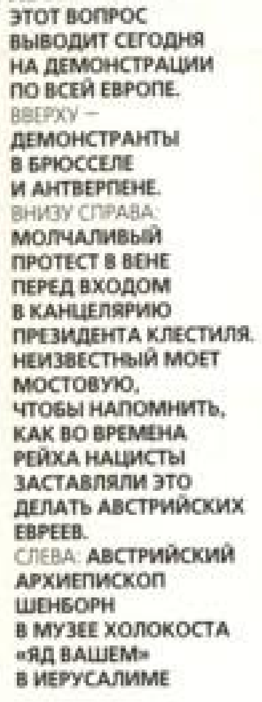
Со временем Хайдер стал осторожнее, тише. Он лучше контролирует свою речь, его практически невозможно поймать на экстремистских высказываниях, и сейчас его чаще всего называют популистом. Современная немецкая энциклопедия Брокгауза определяет популиста как демагога, постоянно заявляющего о своей близости к народу и добивающегося широкой поддержки путем драматизации положения. Как и всех популистов, Хайдера отличает нечеткость программы, упование на «сильную руку», постоянная эксплуатация недовольства высокими налогами, бюрократизмом и нагнетание страха перед беженцами и иммигрантами. Никакой реальной концепции решения этих проблем Хайдер не предлагает. Он предпочитает делать чисто формальные шаги, например, каждый член партии, получая какой-либо официальный пост, должен подписывать «демократический договор», своего рода десять заповедей «свободника». Каждому, кто нарушит это соглашение, грозит исключение из партии и денежный штраф.

Хайдер, самый богатый политик Австрии (только его земельные владения оцениваются в 23 млн. марок), отлично усвоил роль enfant terrible на политической сцене одной из благополучных европейских держав. Он работает от противного. Прекрасно понимая, что его соотечественников беспокоит расширение ЕС на Восток, открытие страны для беженцев, а также желание соседей по континенту установить определенные евростандарты на отношения Австрии со своим прошлым, он ставит на альпийский изоляционизм. Пусть другие, мол, открываются мировой конкуренции и разбираются с фантомами прошлого, мы здесь создадим островок благополучия, в котором будут жить и править австрийцы. Эта антиевропейская философия шагает вперед семимильными ша-

«КАМО ГРЯДЕШИ, АВСТРИЯ?» — ЭТОТ ВОПРОС ВЫВОДИТ СЕГОДНЯ НА ДЕМОНСТРАЦИИ ПО ВСЕЙ ЕВРОПЕ. ВВЕРХУ — **ДЕМОНСТРАНТЫ В БРЮССЕЛЕ И АНТВЕРПЕНЕ.** ВНИЗУ СПРАВА: **МОЛЧАЛИВЫЙ ПРОТЕСТ В ВЕНЕ ПЕРЕД ВХОДОМ В КАНЦЕЛЯРИЮ ПРЕЗИДЕНТА КЛЕСТИЛЯ. НЕИЗВЕСТНЫЙ МОЕТ МОСТОВУЮ, ЧТОБЫ НАПОМНИТЬ, КАК ВО ВРЕМЕНА РЕЙХА НАЦИСТЫ ЗАСТАВЛЯЛИ ЭТО ДЕЛАТЬ АВСТРИЙСКИХ ЕВРЕЕВ.** СЛЕВА: **АВСТРИЙСКИЙ АРХИЕПИСКОП ШЕНБОРН В МУЗЕЕ ХОЛОКОСТА «ЯД ВАШЕМ» В ИЕРУСАЛИМЕ**

Куда больше его волнует то, что участие крайне правых в правительстве придаст второе дыхание их единомышленникам в других странах Евросоюза.

Госдепартамент США, после того как Хайдер побывал там, смирился с участием его партии в правительстве и выразил надежду, что Хайдер будет придерживаться традиционной для Австрии терпимой позиции в вопросе о меньшинствах и иностранцах.

Жестче всех отреагировали в тех европейских странах, где у Хайдера имеются идеологические родственники. Президент Франции Ширак осудил взгляды Хайдера как антиевропейские, расистские и националистические. Премьер Бельгии потребовал срочного созыва сессии министров иностранных дел ЕС для обсуждения угрозы возникновения ультраправой коалиции в Австрии. На это Хайдер ответил резким заявлением о том, что Бельгии, где процветает коррупция и педофилия, не стоило бы вмешиваться во внутренние дела Австрии, а президенту Франции надо подумать об отношении французов к арабам и неграм, а также вспомнить, как долго Париж поддерживал преступника Милошевича.

На следующий день министр иностранных дел Бельгии назвал эти обвинения мерзкими и фашиствующими и предостерег своих коллег от недооценки опасности Хайдера. Словно в подтверждение этого, в Антверпене прошли выступления еврейских организаций, которые требовали изоляции Австрии, если к власти в ней придет Хайдер. В ответ националистический «Фламандский блок», который в Антверпене получил на выборах 25 процентов, выступил в поддержку «свободников».

В Германии австрийский кризис и вовсе привел политиков в замешательство. Когда телевидение ФРГ впервые пригласило Хайдера в Берлин на ток-шоу, министр внутренних дел Шили, вице-президент Центрального совета евреев Германии Фридман, бывший председатель социал-демократов Фогель отказались участвовать в этой передаче. Передача в результате состоялась без Хайдера, что только усилило интерес к его персоне: табу перестало работать.

Нетрудно догадаться, что практически все, кто предостерегает об опасности Хайдера, напоминают о приходе Гитлера к власти в 1933 году. Некоторое сходство и вправду просматривается: подобно немецким консерваторам 30-х годов, их ав-

ЗНАМЕНИТЫЙ ОХОТНИК ЗА НАЦИСТАМИ СИМОН ВИЗЕНТАЛЬ (СЛЕВА) **ОПАСАЕТСЯ, ЧТО ПРИХОД ЛЮДЕЙ ХАЙДЕРА В АВСТРИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО УКРЕПИТ ПОЗИЦИИ УЛЬТРАПРАВЫХ В ЕВРОПЕ И ОЖИВИТ ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО**

ЛЮБИТЕЛЬ МЕДВЕДЕЙ И ГОРНЫХ ЛЫЖ ЙОРГ ХАЙДЕР УБЕЖДЕН, ЧТО К НЕМУ В ЕВРОПЕ ОЧЕНЬ СКОРО ПРИВЫКНУТ

гами, причем все скандалы вокруг партии «свободников» и лично Хайдера только способствуют росту его популярности в Австрии.

Судите сами, если на всех выборах до 1983 года (до прихода Хайдера на пост лидера партии) за АПС голосовало около 5 процентов избирателей, то на выборах 1987 года уже 10, в 1994-м — 22, а 3 октября 1999 года — 27 процентов. АПС стала второй партией Австрии, отстающей всего на 6 процентов от социал-демократов, а в Каринтии Хайдер и вовсе получил почти 40 процентов голосов. После этого приглашение в правительство и всеевропейский скандал по этому поводу стали неизбежными.

Фанат горнолыжного спорта, Хайдер отправился отмечать свой день рождения в горы — на вершину Герлитцен в любимой Каринтии. Выбравшись из вертолета посреди единомышленников, упивавшихся пивом «Йорг», он разразился программной речью: «Когда партия, которая вне истеблишмента, побеждает благодаря поддержке народа, австрийская и европейская элита нервничают». После чего успокоил собравшихся: «Не волнуйтесь, они привыкнут».

Он, видимо, имел в виду то, что идею изоляционизма как основу национального единения в современной Европе рано списывать со счетов.

Дмитрий Сабов, Виктор Агаев

стрийские единомышленники сегодня уверены, что сумеют сохранить контроль над непредсказуемым австрийцем, «обложив» его разного рода обязательствами и договорами. Так, консерватор Шюссель, который намерен стать канцлером, включив в свое правительство «свободников», внес в коалиционный договор специальный «европейский» пункт, обязывающий партию Хайдера позитивно относиться и к самому Евросоюзу, и к планам его расширения на Восток. Кроме того, партия Хайдера должна дать обещание последовательно проводить совместно выработанную линию. Добиться этого в действительности, а не на бумаге, будет непросто: как подчеркивают австрийские политологи, дело в том, что у Хайдера вообще нет никакой линии.

Наконец, становится ясно, что главная проблема не столько в политических перспективах самого Хайдера. Опасен феномен Хайдера: ясно, что прорыв такого политика на европейскую сцену вызовет цепную реакцию. Стоит ему или его соратникам войти в правительство страны, которая является членом ЕС, как ультраправые и откровенно националистические партии повсюду в Европе окажутся в конституционном поле.

Маленький фюрер с большим будущим

Возможен ли идеологический аншлюс Германии Австрией? Немецкие политологи опасаются, что традиционные правые в ФРГ, и прежде всего христианские демократы, деморализованные чередой громких финансовых скандалов, сами пойдут навстречу ультраправым. Тем более что это будет вполне соответствовать настроениям избирателей ХДС — слишком велико их разочарование европейской политикой Коля, которая, как выясняется, базировалась не столько на общеевропейских интересах, сколько на интересах отдельных политиков и финансистов. Нельзя исключать, что в этих условиях популизм Хайдера, объявившего себя врагом коррупции и обмана, может показаться спасительным. К тому же все прочие лозунги губернатора Каринтии близки и многим в ФРГ: Партия свободы настаивает на ужесточении наказаний, на усилении борьбы с наркоманией и преступностью, которую связывает с ростом числа иммигрантов. Не случайно Хайдер требует изменения законов об иностранцах, причем, как показывают результаты выборов, все больше австрийцев соглашается с такой постановкой вопроса.

Австрия на переломе, констатировал на днях президент страны Томас Клестиль. Реакция на Хайдера, продемонстрированная ЕС и Израилем, только усиливает это тревожное ощущение конца эпохи. Как говорят опросы, практически все австрийцы независимо от отношения к Хайдеру раздражены попытками «заграницы» управлять политическими процессами внутри страны. Кстати, и 80 процентов немцев считают, что вмешательство ЕС в австрийские внутренние дела — это уже явный перебор. Не исключено, хотя и не подтверждено опросами, что немцы согласны с Хайдером и его избирателями не только в этом, просто обо всем прочем они не решаются говорить вслух. Пока не решаются. Если же Хайдер станет «нормальным» политиком, то найдет в ФРГ немало сторонников. Остается только надеяться, что в самой Германии свой хайдер в ближайшее время не появится, а ультраправый интернационал представить себе трудно, потому, что все хайдеры — националисты. В общем, пока можно констатировать следующее: австрийским «свободникам» особенно неприятна критика из ФРГ. Как заметил один из их лидеров: «Мы слишком долго в этом столетии слушались команд из Берлина...»

Еще двусмысленнее отношения Вены с Брюсселем, взявшимся «перевоспитывать» австрийских политиков. В принципе по Амстердамскому договору, регулирующему принципы функционирования ЕС, партнеры по союзу могут высказывать свое недовольство линией любого правительства, если она не соответствует принципам Евросоюза, а также ранее принятым совместным решениям. «Маленькое» «но» заключается в том, что пока никакой линии нет, даже на бумаге. Партнеры по ЕС, боясь опоздать, выступили слишком рано. Как бы то ни было, эффект от этого выступления оказался прямо противоположным тому, чего ожидали лидеры Евросоюза: если президент Австрии, согласившись с опасениями коллег по ЕС, откажется поддержать нынешнюю коалицию, то единственной альтернативой этому будут новые выборы, из которых Хайдер выйдет победителем, а значит, станет канцлером. Если мнение ЕС будет проигнорировано, то победителем опять же окажется Хайдер.

Правда, сейчас он сам вроде бы не претендует на место в коалиционном правительстве, поскольку год назад был избран губернатором Каринтии и пообещал избирателям оставаться с ними все пять лет. Сама по себе эта тактика сильно напоминает предвыборную: к следующим парламентским выборам в 2003 году Хайдер рассчитывает привести свою партию уже не второй, а первой... ■

Полет в лабиринте

Сумеет ли Москва добиться смягчения приговора, который индийский суд вынес российским пилотам?

Евгений Пахомов

ПРАВОСУДИЕ

Решение суда в Калькутте, приговорившего к пожизненному заключению пятерых летчиков латвийской авиакомпании (четверо из которых теперь имеют российское гражданство) и одного британского гражданина, было довольно бурно встречено в Москве, Риге и Лондоне. Адвокаты россиян уже подали апелляцию на решение суда. Сожаление по этому поводу выразил и латвийский премьер Андрис Шкеле. Намерена активизироваться и британская сторона: член парламента от консерваторов Тедди Тейлор заявил в интервью Би-би-си на прошлой неделе, что калькуттское дело «стало самым сильным потрясением за все 35 лет его работы в парламенте». Он призвал британского министра внутренних дел Джека Стро немедленно открыть все секретные документы, касающиеся событий 17 декабря 1995 года.

В тот день грузовой самолет Ан-26 взял курс из болгарского Бургаса на бангладешскую столицу Дакку, пилоты — один россиянин и четыре латвийских «негражданина» — не ждали никаких неприятностей: полет официальный — все документы у заказчика были в порядке, а Бангладеш — спокойная страна, не чета Афганистану или другим горячим точкам. Груз — несколько опечатанных ящиков, где, как им сказали, находилось «техническое оборудование», легко прошел болгарские таможню и пограничную службу. Экипаж злополучного Ан-26 не подозревал, что этот полет растянется на годы.

Все началось в ноябре 1995-го. Тогда латвийская компания «Латавио» продала компании из Бангладеш «Кэрол Эйр Сервисез» самолет Ан-26Б. Экипаж капитана Александра Клишина должен был перегнать его покупателю в Дакку, а также сделать несколько рейсов по заказу нового владельца. Вскоре в Риге появился сам новый хозяин самолета, некто Ким Питер Деви, и через несколько дней Ан-26 вылетел в Южную Азию. Летчики не знали, что оказались втянутыми в странную игру с участием легальных и подпольных торговцев оружием, британской спецслужбы, индийских сектантов.

Дальнейшие события по рассказам летчиков и сообщениям мировых СМИ выглядят так. В промежуточном аэропорту — индийском Бенаресе господин Деви распорядился лететь в пакистанский Карачи, в Пакистане же Деви сообщил, что необходимо забрать срочный груз из Болгарии. Летчики были предупреждены, что Деви собирался сделать какие-то коммерческие рейсы, поэтому согласились. В болгарском Бургасе Ан-26 принял на борт ящики с «оборудованием», там же в самолет сел гражданин Великобритании Питер Блич.

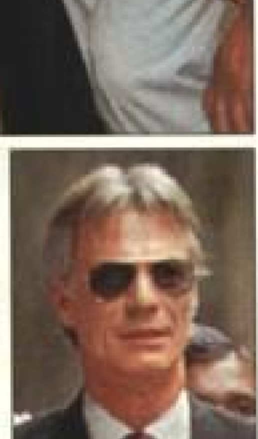
По пути в Бангладеш самолет сел для дозаправки во все том же Бенаресе. Индийская таможня не имела никаких претензий к грузу. Оттуда Ан-26 взял курс на Дакку, уже в воздухе Деви приказал летчикам изменить маршрут полета и снизиться на малую высоту. Командир корабля Клишин отказался, но Деви и его помощник, некий Депака шутить не собирались, они стали угрожать пилотам оружием и заявили, что «их люди» расправятся с семьями летчиков в Риге. Вскоре ящики полетели вниз на парашютах над индийским штатом Западная Бенгалия. Затем самолет сел в Дакке.

Собираясь в обратный путь, пилоты были рады, что время их беспокойной командировки подходит к концу. Но в небе над Индией Ан-26 получил приказ немедленно приземлиться в аэропорту Бомбея, в противном случае самолет будет атакован индийскими истребителями. В Бомбее пилоты из Латвии и британец Питер Блич были арестованы: в ящиках, сброшенных над Индией, оказалось оружие.

Слишком много вопросов

Самое удивительное во всей этой истории то, что находившемуся на борту Ан-26 организатору всей контрабандной акции Киму Питеру Деви довольно легко удалось договориться с индийскими полицейскими, поднявшимися на борт самолета, и исчезнуть. Но странные сюрпризы на этом не закончились.

Во время следствия выяснилось, что британец Питер Блич был официальным посредником при покупке партии оружия фирмой Деви. По словам британца, из разговоров с Деви он понял, что тот не собирается довозить груз до Бангладеш и намерен сбросить его над Индией. Как многие официальные «торговцы смертью», Блич имел хорошие контакты со спецслужбами своей страны, а по некоторым данным, даже работал на знаменитую МИ-5, которую и поставил в известность о готовящейся акции.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ В КАЛЬКУТТЕ КОНВОИРУЮТ РОССИЙСКИХ ЛЕТЧИКОВ В ЗДАНИЕ СУДА, ГДЕ ИМ БУДЕТ ЗАЧИТАН ВЕРДИКТ: ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НИЖЕ: **ТОРГОВЕЦ ОРУЖИЕМ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПИТЕР БЛИЧ** УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ПРЕДУПРЕДИЛ СПЕЦСЛУЖБЫ О ГОТОВЯЩЕЙСЯ КОНТРАБАНДЕ, НО И ОН БЫЛ ПРИЗНАН ВИНОВНЫМ

Блич, по его словам, был спокоен во время парашютирования оружия, поскольку был уверен, что индийские власти обо всем предупреждены. Кроме того, он подтвердил, что экипаж самолета не имеет никакого отношения к оружию и что летчики не знали о содержимом ящиков с надписью «спецоборудование».

Арестованные были переправлены в тюрьму в Калькутте, столице штата Западная Бенгалия. Индийские власти обвинили пилотов самолета в контрабанде оружия для экстремистской религиозной организации «Ананда марг» («Путь счастья»), действующей в этом штате.

Судебное следствие шло несколько лет, все это время пилоты содержались в ужасающих условиях. Жара, не опускающаяся ниже плюс сорока градусов, антисанитария. Суд выслушивал одного свидетеля в неделю, часто откладывал заседания. Один из пилотов заболел туберкулезом, другой пережил два инфаркта. Состояние здоровья всех сегодня очень тяжелое.

Пытаясь ускорить ход суда, летчики объявляли голодовку, за что были нещадно избиты индийскими полицейскими. Отчаявшись добиться справедливого рассмотрения дела, трое пилотов обратились с просьбой о предоставлении им российского гражданства, ведь в глазах индийских властей они были «лицами без государства». В конце 1999 года гражданство было им предоставлено. Однако это не помогло: на прошлой неделе командир Ан-26 Александр Клишин, штурман Игорь Москвитин, бортинженер Игорь Тиммерман, бортоператор Евгений Антименко и второй пилот Олег Гайдаш были признаны виновными в контрабанде оружия. «Мы удовлетворены приговором контрабандистам, — сказал агентству «Рейтер» представитель индийской полиции Локнатх Бехра. — Потому что такая деятельность наносит серьезный ущерб безопасности Индии».

Скорый приговор долгого суда

Когда четырехлетний процесс близился к концу, многие полагали, что российских граждан отпустят. Свидетели обвинения путались в показаниях, многие документы, представленные Центральным бюро расследований (ЦБР) Индии (так называется индийский аналог ФБР), противоречили друг другу. Кроме того, пилоты рассчитывали и на амнистию, объявленную

по случаю 50-летия Республики Индия. Но приговор оказался неожиданно жестким.

Своим решением индийская сторона, очевидно, хотела еще раз подчеркнуть свою решительную позицию в борьбе с терроризмом. На территории Индии действуют несколько сепаратистских группировок, ряд экстремистских религиозных групп. Проблема поддержания стабильности всегда стояла для Индии очень остро, и только решительными мерами, полагают индийские власти, можно бороться с террористами и экстремистами. Не случайно Дели стал одной из немногих мировых столиц, которые официально заявили о полной поддержке российской антитеррористической операции в Чечне. Однако только ли в этом дело?

Во время суда выяснилось, что Питер Блич действительно предупредил британские власти о готовящейся контрабанде. Подтвердилось, что из Лондона индийской стороне были переданы все документы. Однако неповоротливая индийская бюрократия работает медленно — чиновник из министерства не передал письмо по инстанции вовремя...

Кроме того, не ясно, в чем можно обвинить пилотов. Как объяснил «Итогам» президент Ассоциации летного состава (АЛС) России Анатолий Кочур, в соответствии с нормами ИКАО — международной авиационной ассоциации, в которую входят и Россия, и Индия, пилоты не обязаны знать о содержании груза — это дело таможни и пограничников. Экипаж принимает и сдает груз по весу и числу мест багажа. А во время сброса груза пилоты были заложниками вооруженных бандитов.

Но судья вынес обвинительный вердикт. В противном случае суд в Калькутте должен был бы официально признать, что ЦБР «проспало» операцию, о которой его предупредили заранее; таможня в Бенаресе легко пропустила контрабандное вооружение, служба управления воздушным движением не среагировала, когда иностранный грузовой самолет подозрительно изменил курс, а главный виновник всего происшедшего Ким Деви легко ушел из рук индийского правосудия. Как видно, суд предпочел осудить подозреваемых, чтобы завершить это неприятное дело.

Анатолий Кочур сказал «Итогам», что АЛС обратилась к правительству России с просьбой поддержать борьбу за освобождение летчиков. «Мы также привлекли внимание к этой проблеме международных организаций, таких, как Международная федерация работников транспорта. Учитывая ужасающее состояние здоровья летчиков, действовать нужно немедленно», — добавил он.

Остается надеяться, что в деле «калькуттских пленников» из России сыграют свою роль и традиционно дружественные отношения между Россией и Индией и приговор будет пересмотрен. ■

Убытки по сговору

Организаторов бензинового кризиса заставили делиться с государством неправедно нажитой прибылью

Наталья Калиниченко

ПРЕЦЕДЕНТ

Прошлогодний бензиновый кризис, когда цены, остававшиеся стабильными даже после августа 1998 года, вдруг резко подскочили, казалось, позабыт. Напомним, он был вызван вполне объяснимым желанием нефтетрейдеров поднять рентабельность своего бизнеса в условиях, когда поставки нефти и нефтепродуктов на внутренний рынок сократились, поскольку нефтяные компании увеличили экспорт в связи с бурно растущими мировыми ценами. Сказались и сезонный фактор (подготовка к лету, когда потребление топлива возрастает), и желание властей повысить акцизы на бензин.

Но война государственной машины против торговцев нефтепродуктами продолжается и сегодня. Правда, сражения разворачиваются не в кабинетах исполнительной власти, а в судах, что не может не радовать — вот они, цивилизованные отношения между властью и коммерсантами.

Территориальные управления Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства

(МАП) выиграли несколько судебных процессов, доказав сговор нефтетрейдеров, стоявших у истоков бензинового кризиса. Участники сговора в некоторых случаях, как, например, в Ульяновске, поплатились незаконно полученной прибылью, которую им пришлось перечислить в федеральный бюджет (всего усилиями МАП туда перечислено около 50 млн. рублей). Этими победами можно гордиться, ведь доказать сговор очень сложно, причем не только в России, но и в западных странах с их развитым антимонопольным законодательством.

Колыбель бензинового кризиса

Помните, с чего начался рост цен на бензин по всей стране? В Питере в конце апреля прошлого года исчез бензин, на заправках выстроились очереди. Правда, он довольно быстро появился, но стоил уже не 3, а порядка 6—7 рублей за литр. За несколько дней до этого глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов пророчески заметил, мол, бензин должен стоить около 60 центов (по тогдашнему курсу около 14 рублей). Цены послушались, а питерское антимонопольное управление насторожилось, начало собирать информацию — по всем признакам выходило, что кризис рукотворный.

В канун Миллениума Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области отклонил иски десяти компаний-операторов на нефтяном рынке к питерскому теруправлению МАП, выявившему сговор и предписавшему вернуть около 9,8 млн. рублей незаконно полученной прибыли в бюджет. Сложность и уникальность этого дела состояли прежде всего в том, что на питерском рынке действовало много операторов, не было ярко выраженных монополистов. Доказать согласованность действий нефтетрейдеров, казалось, нет возможности, хотя коммерсанты не стеснялись предупреждать в прессе, что, мол, цены будут повышены до такого-то уровня.

Как рассказал руководитель территориального управления МАП по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Олег Коломийченко: «Сговор всегда определяется по косвенным признакам. Для нас главное было показать совпадающее по времени одновременное повышение цен. Если брать цены до февраля 1999 года, они оставались примерно на одном уровне почти полтора года. Весной они одновременно взлетели и держались в течение месяца. Даже когда на базы был завезен бензин, спал ажиотажный спрос и компаниям вроде бы выгодно стало снизить цены и получать прибыль от расширения оборота, цены оставались на прежнем уровне. 29 апреля мы возбудили дело, начали сбор информации, а операторы плавно, но очень незначительно начали снижать цены».

Понятно, что основной причиной повышения цен стало стремление компаний поднять рентабельность до докризисного (1998 года) уровня. Забавно, но нефтетрейдеры, отрицая факт сговора, оправдывали свои действия в том числе необходимостью хорошо выглядеть в глазах клиентов. Владельцы АЗС, по их словам, вынуждены были равняться друг на друга. Якобы хозяин АЗС с дешевым бензином обрекал себя на очереди. «Мы не можем заставлять людей стоять в очередях», — примерно так аргументировали свою позицию нефтетрейдеры, ссылаясь и на другие объективные причины: рост цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке, который побуждал нефтяные компании увеличивать экспорт, что приводило к дефициту топлива на внутреннем рынке.

Однако, по словам г-на Коломийченко, собранная территориальным управлением информация показывала, что дефицита топлива у крупных операторов не было. Они зачастую намеренно придерживали свой товар, создавая иллюзию дефицита, к примеру, для того, чтобы продать его подороже мелким, отрезанным от оптовых поставщиков компаниям. Цены у таких аутсайдеров более высокие, чем у крупных операторов, занимающихся и оптом, и розницей.

Киришский нефтеперерабатывающий завод, на плановый ремонт одной из установок которого нефтетрейдеры привыкли «списывать» кризис, сократил производство топлива незначительно, при этом скрупулезно выполнял свои обязательства перед Ленинградской, Новгородской областями и Карелией. «Ни один из операторов не смог предоставить доказательства объективности повышения цен, — говорит г-н Коломийченко, — не было дополнительных затрат, у всех компаний существовали запасы топлива».

ПРОВЕДЕННЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МАП ПРОВЕРКИ ПОКАЗАЛИ, ЧТО ДЕФИЦИТА БЕНЗИНА У КРУПНЫХ ОПЕРАТОРОВ НЕ БЫЛО. ОДНАКО ОНИ ЗАЧАСТУЮ НАМЕРЕННО ПРИДЕРЖИВАЛИ СВОЙ ТОВАР, СОЗДАВАЯ ИЛЛЮЗИЮ ДЕФИЦИТА

ПОДРОБНОСТИ

Результаты проверок рынка нефтепродуктов, проведенных территориальными органами МАП России

Проверки показали, что в целом по России рост цен на нефтепродукты во втором полугодии 1998 года и в первом квартале 1999-го был существенно ниже, чем в других отраслях народного хозяйства. Это обусловлено в целом невысокой зависимостью предприятий нефтяного комплекса от импорта, возможностью компенсации повышенных затрат за счет экспорта нефти и нефтепродуктов при благоприятной конъюнктуре мирового рынка и росте курса доллара, а также достаточно высоким уровнем развития конкуренции в данном сегменте рынка.

Вместе с тем уже в начале 1999 года в некоторых регионах был отмечен одновременный существенный рост цен, выявлены и пресечены нарушения.

В **Санкт-Петербурге** возбуждены дела по п.1 ст. 6 закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее — закон) против 11 предприятий, которые обвиняются в согласованных действиях на рынке розничных продаж автомобильного топлива, то есть в сговоре.

В **Брянской области** возбуждены дела против 8 хозяйствующих субъектов, в результате на два предприятия наложены штрафы, которые уже перечислены в федеральный бюджет.

В **Республике Коми** возбуждены дела за необоснованное сокращение поставок нефти для переработки на ОАО «Ухтинский НПЗ», повлекшее за собой сокращение объемов производства и реализации нефтепродуктов.

В **Тамбовской области** рассматривается вопрос о возбуждении дела против арендаторов нефтебаз и АЗС за изъятие товара из обращения с целью создания дефицита на рынке либо повышения цен.

В **Ульяновской области** в октябре 1998 г. — январе 1999 г. было возбуждено и рассмотрено дело против 15 хозяйствующих субъектов, обвиненных в сговоре. 14 хозяйствующим субъектам, в том числе 7 арендаторам, были выданы предписания перечислить в федеральный бюджет прибыль, полученную в результате нарушения антимонопольного законодательства, в размере 250 592 рублей.

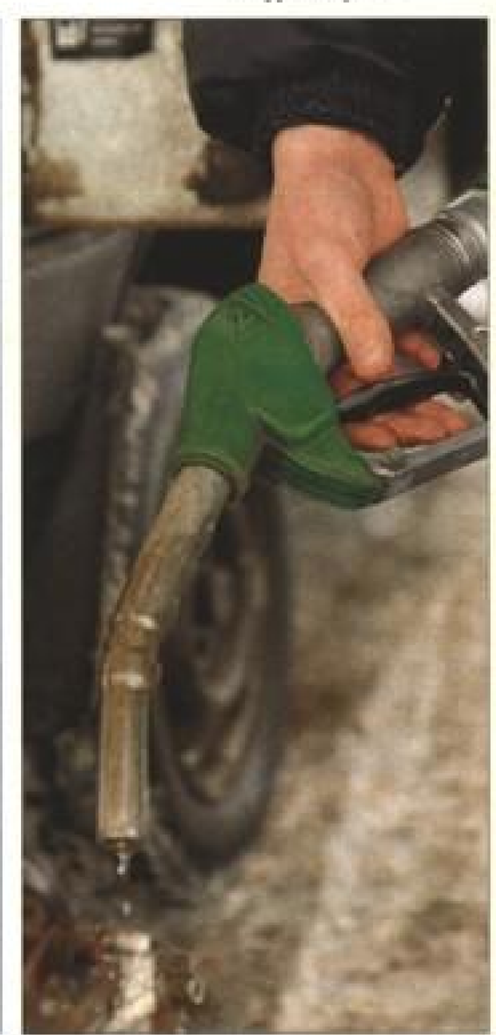
В **Красноярском крае** против 25 участников рынка розничной реализации нефтепродуктов были выдвинуты обвинения в согласованных действиях, направленных на установление и поддержание цен, что привело к ограничению конкуренции на рынке. Принято решение о перечислении в федеральный бюджет прибыли, полученной в результате нарушения антимонопольного законодательства.

В **Новгороде** завершается рассмотрение дела о нарушении ст. 6 закона.

В **Кировской области** ООО «Лукойл-Кировнефтепродукт» заключило в 1998 году договоры коммерческой субконцессии с одновременной передачей в аренду преимущественно нерентабельных нефтебаз и АЗС, расположенных на территории области, с тринадцатью арендаторами. Согласно одному из условий договора пользователь имел право закупать нефтепродукты, производимые исключительно «НК Лукойл». А арендатор за реализацию нефтепродуктов, приобретенных не у арендодателя, должен был выплачивать неустойку в размере стоимости реализованных нефтепродуктов.

Однако после вмешательства МАП ООО «Лукойл-Кировнефтепродукт» добровольно устранило нарушение в отношении всех субъектов, с которыми заключались договоры аренды на условиях коммерческой субконцессии. В результате АЗС получили право самостоятельно устанавливать цены реализации нефтепродуктов и покупать их у разных компаний.

Аналогичное нарушение будет рассматриваться в **Орле** в отношении трех операторов.

Пойман, да не совсем

Судиться приходилось в суровых условиях: чтобы применить санкции, антимонопольному управлению нужно было доказать, что десять питерских компаний контролируют 35 процентов розничного рынка бензина. В этом случае по ст. 6 закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» запрещаются и признаются недействительными любые соглашения, направленные на установление или поддержание цен. Требовалось также убедительно продемонстрировать, что действия компаний были согласованными — при том, что закон, запрещая согласованные действия по поддержанию цен, не раскрывает самого понятия «согласованные действия», не дает критериев для определения, был ли сговор.

Возникали проблемы со сбором информации — некоторые компании пришлось даже штрафовать за отказ ее предоставить. Но даже собрав нужные сведения, не всегда удается оперировать ими в суде: с одной стороны, участники имеют право ознакомиться с материалами дела, с другой — какая-то часть этой информации является коммерческой тайной. Правда, участников питерского процесса удалось уговорить, чтобы они отказались от «режима секретности», перестали требовать неразглашения каких-то материалов.

Усугублялась ситуация отсутствием необходимых методик, к примеру, порядка определения размера незаконно полученной прибыли в результате согласованных действий. Правда, начальник Управления МАП по антимонопольной политике в топливно-энергетическом комплексе, транспорте и связи Анатолий Голомолзин утверждает, что такое положение разработано. Незаконно полученная прибыль рассчитывается как разница между ценой, установленной монополистами, и экономически обоснованным уровнем (но понятно, что к любым математическим моделям, по которым определяется, обоснована цена или нет, можно придраться).

Все это делает уязвимым решение суда первой инстанции. Нефтетрейдеры, к примеру, могут оспаривать косвенные доказательства сговора, утверждая, что параллельное повышение цен не является достаточным доказательством согласованных действий. Могут оспаривать размер штрафных санкций и незаконно полученной прибыли. Так, иностранный участник процесса ООО«ООО Шелл АЗС» обращает внимание суда, что «МАП ТУ РФ обязал истца перечислить в бюджет не прибыль, полученную в период с 27 апреля по 28 мая 1999 г., а сумму валовой выручки за вычетом некоторых налогов». Юристы еще одного истца, финского ООО «Несте Санкт-Петербург», указывают, что антимонопольное управление «не располагало никакими доказательствами контактов и координации действий привлеченных к ответственности лиц».

Так держать!

Конечно же, предновогодняя победа питерского антимонопольного управления промежуточна. Истцы уже подали апелляции, и в феврале состоится суд второй инстанции. По утверждению г-на Коломийченко, стороны в какой-то момент вполне могли пойти на мировое соглашение. Он готов был «скостить» какую-то часть из начисленных 9,8 миллиона и направить их, положим, в любые фонды, на нужды города и т.д. Но истцы даже не захотели назвать другую цифру, которую можно было бы обсуждать.

Есть и некие субъективные моменты, которые заставляют нефтетрейдеров отказаться от поиска компромисса: «В деле участвует ООО «Оптовая фирма ПТК», которая, владея крупнейшими нефтехранилищами, во многом определяет поведение остальных нефтетрейдеров, — рассказывает Олег Коломийченко. — Против руководства ПТК и «Балт-трейд» — второй по значению компании в Питере, которая размещала на нефтеперерабатывающих заводах давальческое сырье, — было возбуждено уголовное дело по нарушению антимонопольного законодательства. Для них проигрыш арбитражного суда автоматически означает продолжение дела уголовного».

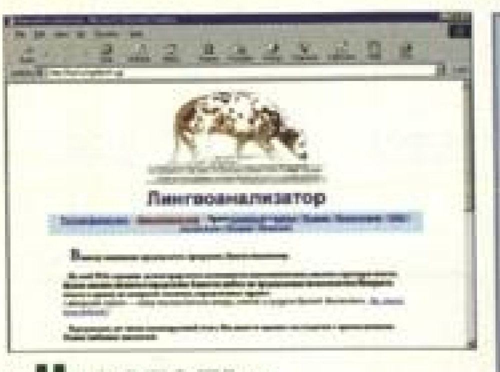
Бескомпромиссность менеджеров российских отделений западных компаний объясняется тем, что они попросту могут лишиться работы, как только будет доказано их участие в сговоре, — вряд ли руководство «Шелл» захочет терпеть таких работников на ответственных постах.

От того, насколько успешно антимонопольные органы проведут судебные разбирательства, во многом зависит, ждет ли нас весной очередной бензиновый кризис. Пока за все одержанные победы (см. стр. 33) МАП должно быть благодарно поддержке со стороны «силовиков», тому же МВД. Ведь министерство не имеет права вести, к примеру, оперативно-розыскную деятельность и добывать необходимую информацию для доказательства факта сговора в судах. Усугубляют ситуацию «дыры» в законе, которые МАП пытается закрыть, готовя поправки по результатам судебной практики. По словам г-на Голомолзина, наказание в 25 минимальных уровней оплаты труда — слишком мягкое, чтобы заставить монополистов отказаться от мысли согласованно повышать цены. Поэтому МАП предлагает правительству увязать размер санкций за нарушение антимонопольного законодательства с величиной активов нарушителя, а также ужесточить административную ответственность для руководителей компаний, участвующих в сговоре. ■

Фото Руслана Ямалова

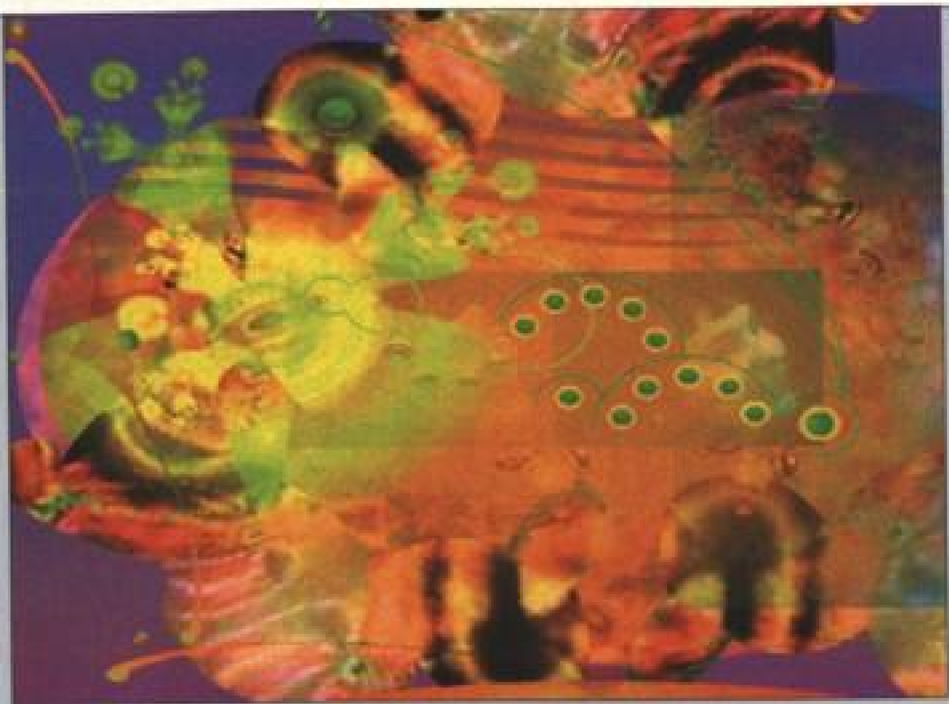
ОТ ТОГО, НАСКОЛЬКО УСПЕШНО АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПРОВЕДУТ СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И БУДУТ ЛИ СДЕЛАНЫ ДРУГИЕ ШАГИ К ЦИВИЛИЗОВАННОМУ РЫНКУ, ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ, ЖДЕТ НАС ВЕСНОЙ ОЧЕРЕДНОЙ БЕНЗИНОВЫЙ КРИЗИС ИЛИ НЕТ

«Читатель» фантастики

Совсем недавно в недрах сайта «Русская фантастика» **(rusf.ru)**, и без того заслуживающего горячих похвал за обширную и любопытную подборку текстов, а также за тщательное соблюдение авторских прав, появился новый неожиданный раздел. Страница «Лингвоанализатора» была создана по просьбе хозяина Rusf.Ru Дмитрия Ватолина аспирантом кафедры теории вероятностей механико-математического факультета МГУ Дмитрием Хмелевым. «Лингвоанализатор» — первая известная составителю Save As онлайновая программа, с достаточно большой уверенностью устанавливающая автора текста (как выражаются лингвисты, атрибутирующая текст). Методы частотного анализа давно успешно применяются, в том числе и в компьютерной обработке текстовых массивов. Однако в данную математическую модель заложен анализ сразу целого ряда формальных признаков, сведенных в единую интегральную характеристику (которую автор, не поскупясь, нарек относительной энтропией). Несмотря на излишне пышное название, анализатор в абсолютном большинстве случаев удачно определяет по тексту, точно не содержащемуся в его базе, известного ему по другим текстам писателя. В базе данных сейчас содержится 1357 произведений 128 писателей, на основании которых программа производит вычисление относительной энтропии анонимного текста. Впрочем, любой желающий может и сам произвести этот опыт — анализатор примет «на анализ» текст на странице **rusf.ru/cgi-bin/fr.cgi**, вся работа занимает несколько секунд. А вот составитель Save As шесть раз подряд пытался «подсунуть» системе разные тексты собственного изготовления — и пять раз из шести они были приписаны одному и тому же постороннему писателю. Система, к сожалению, пока полагает, что на свете есть только те 128 писателей, что содержатся в ее базе. ■

Этот чудный флэш

Сайт snarg.net в последние дня января стал предметом горячего обсуждения на многих листах рассылки и в news-группах в Интернете. До сих пор не вполне ясно, с какими целями и для кого он был создан, но очевидно, что это самый яркий на данный момент пример виртуозного владения Web-технологиями (от простого html до flash). Просто наберите этот адрес в адресной строке браузера и смотрите, все произойдет само по себе. Включите звук — он будет нелишним. Будьте терпеливы — вас ждет целое действо. По его окончании тщательно пошарьте мышкой по окну браузера — ссылки на арт-проекте необязательно должны быть выделены цветом и подчеркнуты. Специально для читателей Save As сообщаем, что создатель Snarg.Net — некий jef 'n' gael, известный также и как сооснователь известного проекта PosiWeb. А сделал он этот сайт просто потому, что ему так захотелось.

Японские забавы

Японцы вот уже второе десятилетие славятся тем, что с упорством, вполне достойным этого применения, пытаются «упихать» разнообразную бытовую электронику в наручные часы (или хотя бы в их корпус). На сей раз обратим ваше внимание на две новинки от Casio. Первая — наручная цифровая фотокамера весом в 32 грамма. Встроенная память рассчитана примерно на 100 черно-белых фото, которые можно передать в ПК по инфракрасному лучу. В том же корпусе присутствует и обычный набор — часы, будильник, записная книжка, пр. Все за 210 долларов (с лета нынешнего года). Во вторые «часы» Casio встроила ультрамодный MP3-плейер. Память — на полчаса-час музыки (в зависимости от качества). Это, правда, лишь рабочий прототип, в продажу уже весной поступит вариант с четырехчасовой памятью. Полноценный динамик, правда, в такую малютку не встроишь — придется довольствоваться наушниками. Музыка скачивается с ПК через USB-порт. Ах, да — время они тоже показывают. ■

Электронные глаза

В середине января стало известно о первом удачно вживленном электронном нервном имплантанте, отчасти заменяющем человеку утраченное зрение. Об этом открытии заявил председатель американского Института Добеля Вильям Добель. Единственный испытатель, 62-летний Джерри, пожелавший сохранить свое инкогнито, слеп уже 26 лет. В 1978 году он дал согласие на вживление в свой мозг имплантанта, и с тех пор шли работы над программным обеспечением системы. К настоящему моменту Джерри обладает (в те моменты, когда включен аппарат) чем-то вроде «туннельного» (узконаправленного) зрения, а окружающий мир предстает ему набором из нескольких десятков черных и белых пятен. Впрочем, для слепого и это уже немало — Джерри может узнать букву высотой в пять сантиметров с расстояния в полтора метра. «Глаза» испытателя — специальные очки, на правой линзе которых укреплена камера, а на левой — ультразвуковой дальномер. Совокупный сигнал от этих устройств поступает на небольшой компьютер, который распоряжается действиями вживленных в мозг Джерри электродов. Те в свою очередь раздражают сигналами определенные клетки головного мозга, что вызывает у испытателя ощущение световых бликов. Нет сомнения, что как аппаратная, так и программная часть системы может быть и будет улучшена. Главное же неудобство заявленной технологии — открытый вход для кабеля прямо через отверстие в черепной коробке (на фото). Возможно, Добель поторопился объявить о своем изобретении, поскольку, по сведениям составителя Save As, вскоре будет объявлено о технологии доставки изображения непосредственно через имплантанты в роговице. ■

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek, Cooler, Wire/AP, Wired

Составитель — www.information.ru/sab
Адрес редакции itogi@7days.ru

Натуральные люди

Всего несколько тысяч лет назад так жило все человечество. Сегодня лишь очень небольшая его часть сохраняет верность образу жизни предков. Но только недавно цивилизованный мир начал понимать, что исчезновение малых народов будет для него невосполнимой потерей. Никакая сумма денег, никакие чудеса техники не смогут вернуть племя, однажды исчезнувшее с лица земли. Но одного признания за «дикарями» права на традиционную жизнь мало — нужно найти для них способ существования в мире, где ни один народ уже никогда не будет изолирован от других.

Фото **Леонида Круглова**

Стоит ли противиться естественно-историческому процессу и пытаться сохранить то, что исчезало во все века и продолжает исчезать?

Антон Иванов

КУЛЬТУРЫ

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С НИМ СЛУЧАЙНО В СТРАННОМ МЕсте, которое бразильцы называют «дом индейца», — своеобразной гостинице для представителей отдаленных племен. Этот пожилой индеец был последним человеком из племени, уничтоженного несколько лет назад нелегальными лесорубами и охотниками за золотом. Он не говорил по-португальски, а языка его племени никто не знал. Уже около восьми лет он жил в гостевом доме на государственном иждивении — попытки поселить его в других амазонских племенах оказывались неудачными.

Когда умрет этот престарелый могиканин, не станет еще одной человеческой культуры, еще одного народа. Это, конечно, сделает нас всех беднее, но пройдет совершенно незамеченным. На протяжении по крайней мере последних 200 лет безвозвратно исчезает часть общечеловеческой цивилизации — уникального человеческого опыта, накопленного за тысячелетия, и если кого-то беспокоит исчезновение биологических видов, то гибель малых народов и культур тем более невосполнима.

Но если рождение и смерть культур — естественный процесс, то стоит ли об этом особенно сокрушаться? Исторические события и достижения остаются в нашей памяти, этническая музыка — на лазерных дисках, так что все лучшее, что создано разными культурами, так или иначе сохраняется. В конце концов в Интернете любознательный пользователь может отыскать сколько угодно информации по искусству, традициям, быту и языкам малочисленных этнических групп. Беда только, что весь этот материал — не более чем взгляд и мнение европейца, *его* попытка понять или объяснить то, что существовало в мире, прежде чем топор пионера и залпы колониальных войск отметили пришествие эры глобальной европейской цивилизации. Идеология создания резерваций молчаливо признает невозможность полноценного общения между глобальной культурой и культурами, неразрывно связанными с местным этническим ландшафтом.

ВВЕРХУ — **ПИГМЕИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ,** СЛЕВА — **ПАПУАСЫ НОВОЙ ГВИНЕИ**

Тасадэи — народ численностью менее 30 человек, был открыт в начале 70-х на одном из островов южной части Филиппин. Территория, на которой живут миролюбивые тасадэи, формально является их собственностью (в этом заключается единственная положительная роль резерваций), и, следовательно, никто не может воспользоваться их землей и ресурсами без разрешения. Но тасадэи уже знают, что вокруг — странный и опасный мир, населенный механическими чудовищами, не боящимися старинной магии. И в этом мире, который не вмещается в мифологический космос тасадэев, кроме добродушных этнографов, существуют лесорубы.

С корубо, живущими в долине реки Жавари, одного из притоков Амазонки, полноценный контакт до сих пор не установлен. До последнего времени корубо решали трудные вопросы межкультурного общения с помощью касеч — деревянных дубинок, которые они обрушивали на головы незваных пришельцев. Последний человек, которого вынесли из джунглей на берег реки Итуи, был сотрудником FUNAI — бразильской государственной организации по опеке и защите коренного населения.

Численность верхнеколымских юкагиров в Якутии не превышает 300 человек, но лишь около 30 из них говорят на юкагирском языке. А ведь когда-то путешественники писали, что юкагирских костров — словно звезд на ночном небе. Это один из древнейших народов Евразии, чей язык относится к уральской группе. Эпидемии оспы, насильственное крещение и двухвековые поставки алкоголя — знакомое сочетание неизбежных спутников «прогресса» сделали свое дело. Но юкагиры, всегда занимавшиеся охотой, живут на самом деле несколько лучше, чем, например, таймырские нганасаны — народ тундренных оленеводов, который потерял почти всех своих оленей.

Конечно же, проблемы малочисленных народов Севера или первобытных племен Амазонии принципиально отличаются от тех, что стоят, например, перед караимами (ок. 2000 в бывшем СССР), которые не имеют собственной этнической территории за исключением частных земельных участков в Крыму и Литве. Для ботлихцев (ок. 6000), чья этническая территория находится в перепаханном войной Ботлихском районе западного Дагестана на границе с Чечней, рассуждения о тонкостях конфликта культур скорее всего покажутся кощунственными.

Представители малых народов, живущие традиционным бытом, попадая в среду глобальной культуры и не имея иммунитета к ее соблазнам, теряют себя. Большинст-

Совсем малые народы

По разным оценкам, в мире насчитывается от 5000 до 6700 малых народов. Основные регионы их расселения: Новая Гвинея, Юго-Восточная Азия и Индия, Австралия, Центральная Африка, Латинская Америка (Амазония), Северная Америка, Север Европы, Кавказ, Сибирь и Дальний Восток, Центрально-Европейская часть РФ, Урал, Север Европейской части РФ.

В России со времен СССР действует список малочисленных народов, включающий около 30 этнических групп. В настоящее время выделяется более 50 этнических групп, которые планируется включить в список малочисленных народов РФ.

Отмечены районы, о которых идет речь в статьях на стр. 30, 32, 34.

Расселение этнических групп на территории РФ, по государственным переписям (чел.):

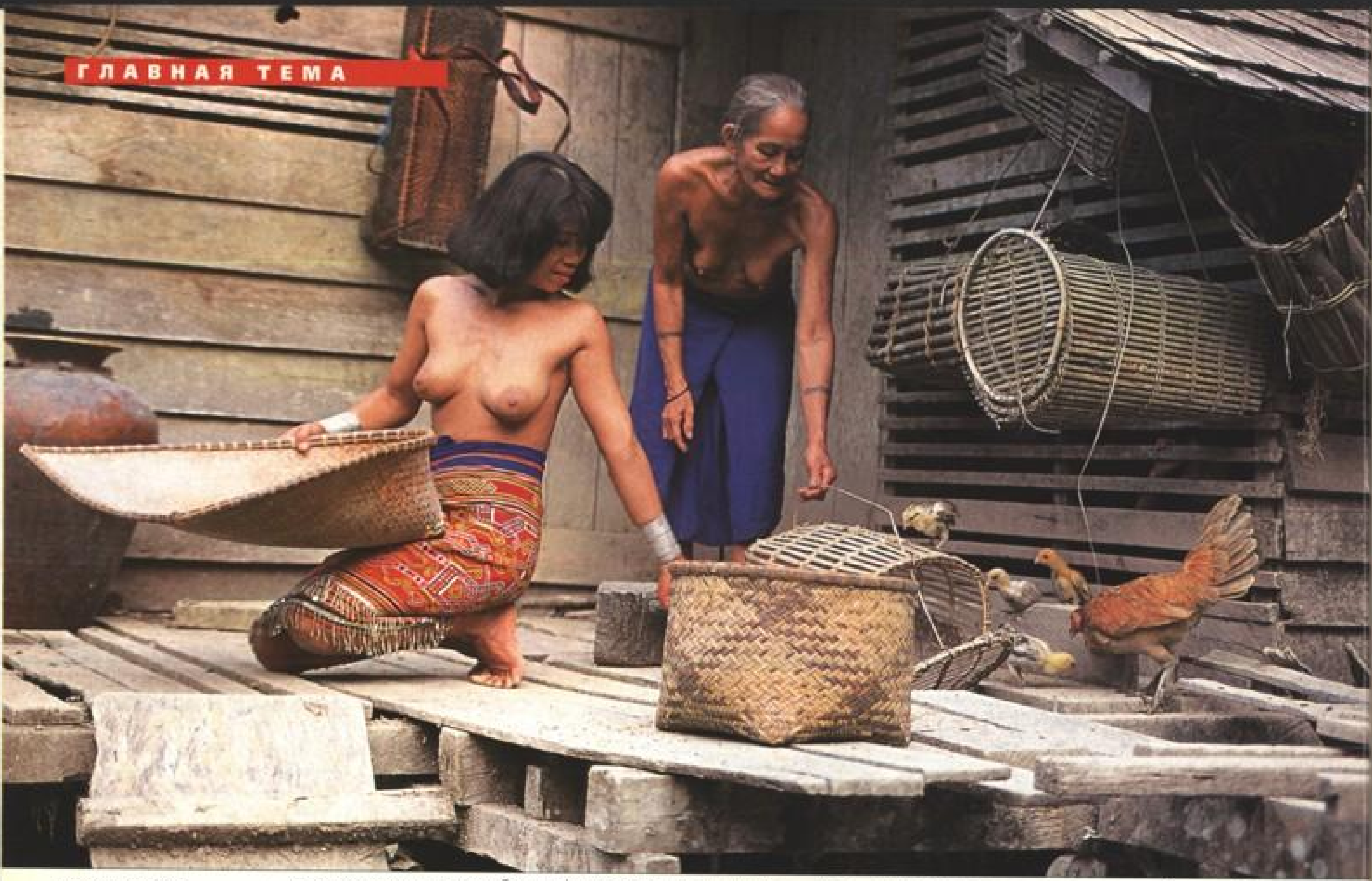
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК	
ЧУКЧИ	15 107
НАНАЙЦЫ	11 883
КОРЯКИ	8942
НИВХИ	4631
УЛЬЧИ	3173
ИТЕЛЬМЕНЫ	2429
УДЭГЕЙЦЫ	1902
ЧУВАНЦЫ	1384
ОРОЧИ	883
АЛЕУТЫ	644
НЕГИДАЛЬЦЫ	587
ОРОКИ	190
СИБИРЬ	
НЕНЦЫ	34 190
ЭВЕНКИ	29 901
ХАНТЫ	22 283
ЭВЕНЫ	17 055
ШОРЦЫ	15 745
МАНСИ	8279
ДОЛГАНЫ	6584
СЕЛЬКУПЫ	3564
ЭСКИМОСЫ	1704
НГАНАСАНЫ	1262
ЮКАГИРЫ	1112
КЕТЫ	1084
ТОФАЛАРЫ	722
ЭНЦЫ	209
СЕВЕР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РФ	
ВЕПСЫ	12 142
СААМЫ	1835
ИЖОРЦЫ	449
ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РФ	
АССИРИЙЦЫ	9622
КАРАИМЫ	680
КАВКАЗ	
АБАЗИНЫ	32 983
РУТУЛЬЦЫ	19 503
ТАТЫ	19 420
АГУЛЫ	17 728
ЕВРЕИ ГОРСКИЕ	11 282
АБХАЗЫ	7239
ЦАХУРЫ	6492
КУРДЫ	4724
УДИНЫ	1102
ТАЛЫШИ	202

Микроперепись 1994 года:

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК	
КЕРЕКИ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
АЛЮТОРЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
СИБИРЬ	
ТЕЛЕУТЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ЧУЛЫМЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ТУВИНЦЫ-ТОДЖИНЦЫ	— ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
КУМАНДИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ТАТАРЫ СИБИРСКИЕ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
УРАЛ	
НАГАЙБАКИ	12 000
КАВКАЗ	
ГИНУХЦЫ	ОК.600
КУБАЧИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ТЛИБИШИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
КИСТЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
КАЙТАГЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ЙЕЗИДЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
АНДИЙЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ

Неучтенные переписями, список составлен экспертами РАН (чел.):

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК	
ТАЗЫ	ОК.190
ЧЕЛКАНЦЫ	ОК.100
ЮГИ	17
ТУБАЛАРЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
КОЛЫМЧАНЕ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
МАРКОВЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
РУССКО-УСТЬИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
КАМЧАДАЛЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
СЕВЕР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РФ	
ВОДЬ	30
ПОМОРЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
УСТЬ-ЦИЛЕМЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
КАВКАЗ	
БЕЖТИНЦЫ	7000
БОТЛИХЦЫ	6000
АРЧИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ГУНЗИБЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ГОДОБЕРИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
КВАНАДИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
АХВАХЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ЧАМАЛИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ТИНДАЛЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ДИДОЙЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ТИНДИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
БАГВАЛИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ЧЕЧЕНЦЫ-АККИНЦЫ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ
ШАПСУГИ —	ТОЧНЫХ ДАННЫХ НЕТ

ДАЯКИ ОСТРОВА КАЛИМАНТАН (БОРНЕО) ЖИВУТ КОММУНАМИ, В ОБЩИХ ДЛИННЫХ ДОМАХ. СВОЕ ИМУЩЕСТВО ОНИ ХРАНЯТ В ПОДВЕШЕННЫХ К СТЕНАМ ПЛЕТЕНЫХ КОТОМКАХ

во из них возвращается обратно (правда, с ощутимыми потерями). Пигмеи, покинувшие джунгли, чтобы найти работу, не выдерживают городской суеты и не понятных им общественных отношений. Далеко не все дагестанские горцы или индейцы чамула из штата Чьяапас в Мексике могут сохранить себя и свою культуру в условиях современной цивилизации.

Процесс консервации культур малых народов и создание условий для их автономного существования на идиллических островках в джунглях, тайге или тундре не меняет главного. В конфликте культур малых народов и постиндустриального общества всегда побеждает сильнейший, и, чтобы выжить, малым народам приходится играть по чужим правилам. Даже самые удачливые игроки в этой игре — некоторые арктические народы Северной Америки, например инуиты (эскимосы) — не являются исключением. Своим выгодным положением эскимосы обязаны нескольким обстоятельствам. В частности, они начали бороться за свои права сразу же, как только появились проекты добычи полезных ископаемых на их землях. К тому же они оказались в стране с развитыми либерально-демократическими традициями. Международная организация «Инуитская приполярная конференция» (The Inuit Circumpolar Conference) получила статус наблюдателя в ООН с начала 70-х годов. Но это привилегированное положение было куплено ценой интенсивного превращения традиционной культуры в товар.

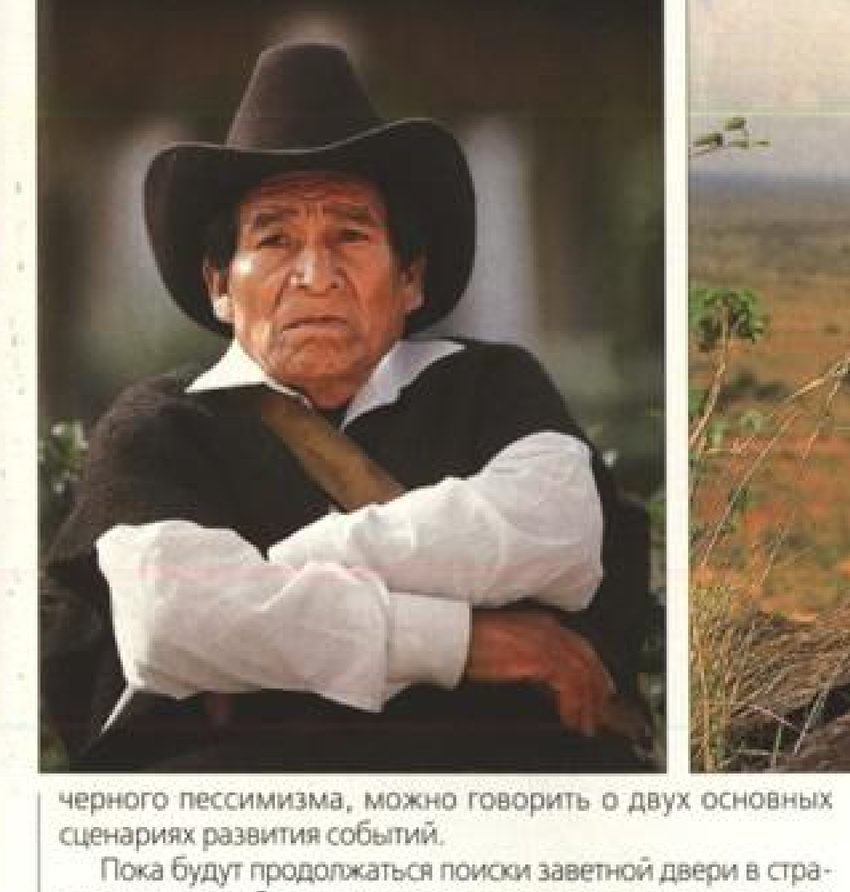
Если думать о будущем без наивных иллюзий, но и без черного пессимизма, можно говорить о двух основных сценариях развития событий.

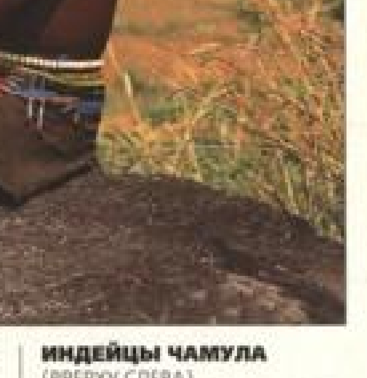
Пока будут продолжаться поиски заветной двери в страну счастья, где большие и малые народы станут жить в мире и благоденствии, малые народы продолжат постепенно исчезать с лица земли. Способствующие факторы: безысходное чувство своей отсталости и тихий алкоголизм или распродажа собственной экзотичности на мировых рынках культурных ценностей (сувениры, неошаманизм и особое, никому не понятное «местное знание»).

Консервация (появление «музейных» племен, кочующих в экологических парках) — напоминает историю о механическом соловье, который заменил живого. Этот сценарий позволяет сохранить экзотическую внешнюю оболочку, но не главное содержание. Этот вариант наиболее вероятен, и именно в него вкладываются значительные средства.

Хотелось бы верить, что возможен и третий сценарий, основанный на моральном выборе между несколькими вариантами. Он требует определенной широты мышления и культурной открытости, но главное — коллективного чувства ответственности за тех, кто не сможет уже выжить без нашего участия.

Есть сказка о заблудившемся охотнике и старухе, превратившейся в прекрасную деву после того, как этот очарованный странник перенес страшную тяжесть ее старины через реку жизни. Мотив этой сказки — общий для множества культур Средиземноморья и Евразии. Быть может, мы сумеем прийти к пониманию того, что мир вокруг нас живет и развивается не только за счет потребления природных ресурсов и воли к прогрессу и что многочисленные этнические традиции так же формируют глобальную культуру, как и европейская цивилизация. ■

ИНДЕЙЦЫ ЧАМУЛА (ВВЕРХУ СЛЕВА) ИЗ МЕКСИКАНСКОГО ШТАТА ЧЬЯПАС — ПРЯМЫЕ ПОТОМКИ НАРОДА МАЙЯ. **КАРАМОДЖА** (ВВЕРХУ СПРАВА) — ВОИНСТВЕННЫЙ КОЧЕВОЙ НАРОД, НАСЕЛЯЮЩИЙ ПОЛУПУСТЫНИ НА ГРАНИЦЕ УГАНДЫ И СУДАНА

СОВМЕСТИМОСТЬ

«Кто соблазнит малых сих...»

Формально понятие «малый народ» — чисто количественное: порог численности, ниже которой народ считается малым, в разных странах различен. В России, к примеру, малым (или, как принято выражаться в официальных документах, «малочисленным») народом может считаться этнос, насчитывающий менее 50 тысяч человек — цифра, превышающая население некоторых независимых государств (народ, обладающий национальной государственностью, не считается малым никогда). Правда, отнесение того или иного народа к малым не происходит автоматически при обнаружении, что его численность упала ниже роковой цифры. Нужно, чтобы правительство приняло специальное постановление о включении данной этнической группы в государственный реестр малочисленных народов.

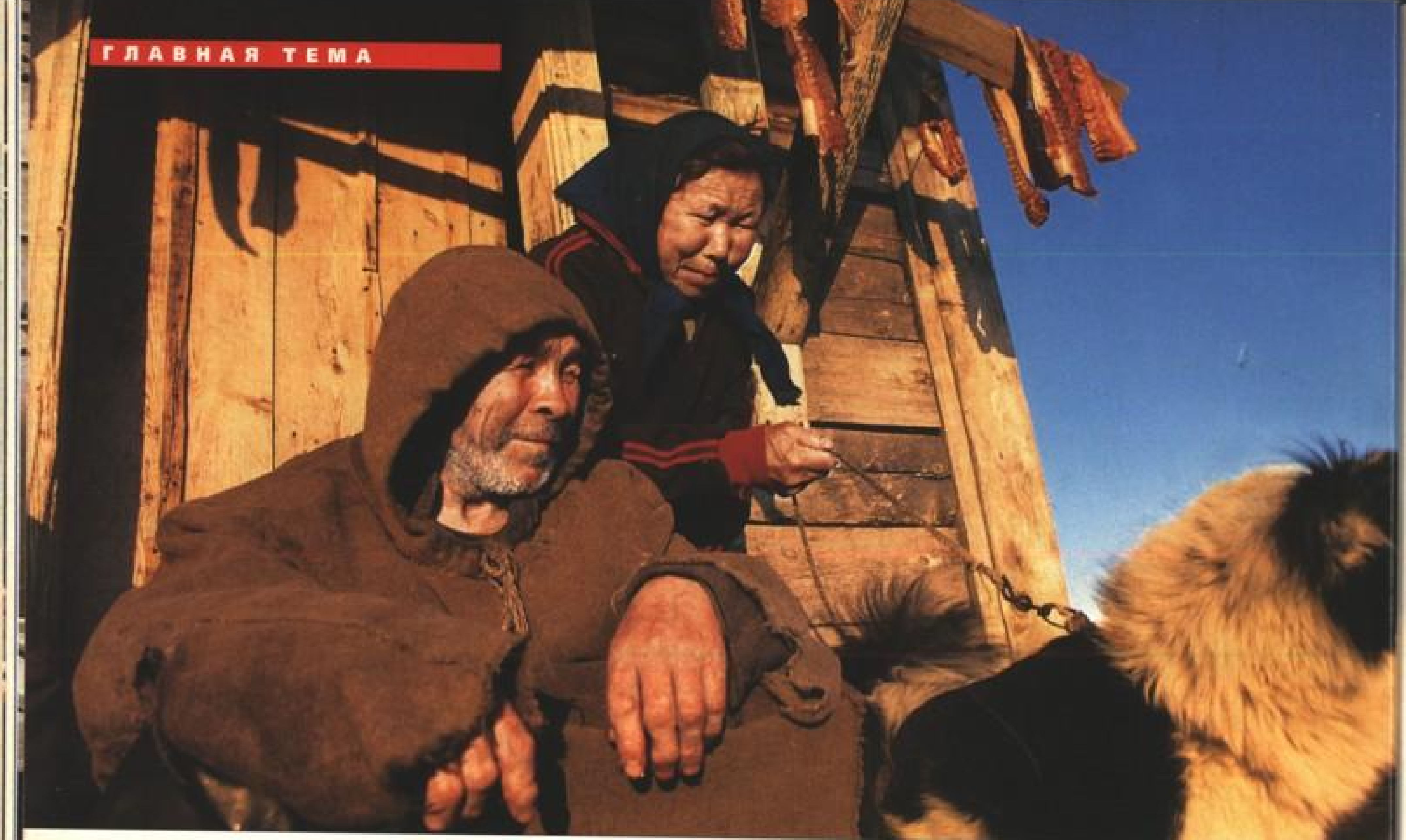
При строгом применении такого подхода принадлежность этноса к малым народам не зависит ни от его уклада, ни от компактности проживания и традиционных занятий. Малыми народами, в частности, считаются караимы, не имеющие собственной этнической территории. Однако обычно этот термин применяется к более определенному типу этносов: под ним подразумевают народы, целиком или значительной своей частью существующие за счет «традиционных» занятий. К таковым относятся обычно промыслы присваивающей экономики (охота, рыбная ловля, собирательство и т. д.), а также наиболее архаичное пастбищно-кочевое скотоводство. Наконец, почти всегда подразумевается, что малые народы — это народы, находящиеся под непосредственной угрозой исчезновения.

Можно сказать, что вся история человечества — или, по крайней мере, вся известная — это история исчезновения малых народов. Преднамеренный геноцид был обычным итогом межплеменных войн (достаточно вспомнить приведенные в книге Чисел упреки Моисея израильским военачальникам, оставившим в живых женщин побежденного племени) и завоевательных походов древних империй. Более поздние завоеватели — от Александра до европейских колонизаторов XIX века — не ставили себе целью уничтожение покоренных этносов. Однако все модусы взаимодействия малого народа с большой и активной цивилизацией — торговля, вассальная зависимость и даже просто тесное соседство — вели к разрушению его традиционного уклада жизни, в основе которого лежала абсолютная цельность, несовместимая с альтернативами и личным выбором. Кроме того, практически все «большие» цивилизации рассматривали «отсталые» племена как варваров и дикарей, не признавая за их культурой никакой самостоятельной ценности и в той или иной степени осуществляя экспансию элементов собственной культуры.

Представление о ценности любой самобытной человеческой культуры, о том, что каждый этнос есть неповторимый *вариант человеческого общества*, получили распространение только во второй половине XX века. По иронии судьбы именно в этом веке дальнейшее существование каких-либо малых народов оказалось под угрозой, так как в течение именно нашего столетия на планете практически не осталось ни «ничьих» земель, ни племен, избежавших более или менее постоянного контакта с глобальной цивилизацией.

Проблему сохранения малых народов часто считают аналогичной проблеме сохранения редких и исчезающих биологических видов. Между ними действительно много общего (от общей идеологии ценности разнообразия и сбережения невоспроизводимого до того, что обе проблемы принципиально неразрешимы без сохранения среды обитания тех и других). Однако первая имеет специфические особенности, делающие ее куда труднее второй. Во-первых, любое племя и любой его представитель обладают собственными правами (исключающими возможность манипуляций, подобных тем, что проводят с дикими животными их исследователи и защитники) и прежде всего — правом самостоятельно решать собственную судьбу. Во-вторых, редкий зверь, живущий в вольере зоопарка, все равно остается представителем своего вида и носителем уникального генофонда. Он может участвовать в размножении, и его потомки, будучи выпущены в свою естественную среду, имеют шансы занять там свою экологическую нишу и вновь зажить жизнью своих диких предков. (Именно так в нашем веке был возвращен из небытия, например, европейский зубр, полностью истребленный на воле.) Человек же, ушедший из своего племени в «большую» цивилизацию, джеклондоновский Ситка Чарли, может в лучшем случае быть *источником информации* о культуре своего народа, но никак не ее *носителем*. Даже для него самого возможность вернуться впоследствии к племенной жизни достаточно проблематична, а для его рожденных вне племени детей ее нет вовсе. Так что если однажды существование народа будет прервано, оно уже не возобновится никогда. Наконец, в-третьих, если популяциям редких животных достаточно было бы обеспечить неприкосновенность существования, то человеческие общества имеют свойства развиваться, и искусственное удержание их в том состоянии, в каком их обнаружили первые исследователи, не может считаться идеальным решением задачи. Универсального же способа обеспечить народу самобытное развитие, не изолируя его в то же время от остального человечества, пока не предложено.

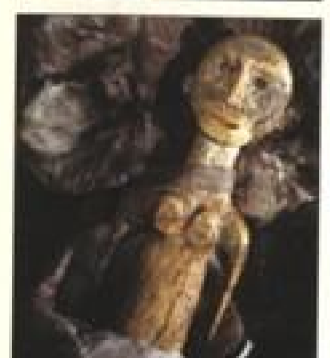
Б. Ж.

Страна **оленей**

Кочевники-нганасаны выживали в полярной тундре благодаря оленям. Теперь оленей не осталось

Леонид Круглов

ЕВРАЗИЯ

СОГЛАСНО ОДНОМУ ПРЕДАНИЮ, НГАНАСАНЫ ПРОИЗОШЛИ ИЗ шкуры дикого оленя. Другое предание рассказывает, как однажды к костру, у которого грелся человек, подбежал дикий олень и человеческим голосом попросил спасти его от преследователя-волка. Человек схватил оленя и бросил его в костер. Когда тот сгорел, человек вынул обугленные кости и сделал из них фигуры людей. «От человека, выкованного из костей «дикого», — заключает предание, — произошли нганасаны».

В недавнем прошлом нганасаны, самый северный народ Евразии, кочевали по Таймыру на огромной территории от горного массива Бырранга до Диксона. Такое бесконтрольное существование целого народа, до которого невозможно «доводить» решения партии и правительства и с чьими «пережитками» трудно бороться, было неприемлемо. Особенно активно политика перевода кочевников на оседлый образ жизни проводилась после войны. Опаснейшими

«идеологами» старого образа жизни считались шаманы. Два самых знаменитых нганасанских шамана из рода Костеркиных, Дюходе и Тубяку, прошли через ссыльные лагеря по два раза, отсидев соответственно 5 и 8 лет. В 60-е годы власти в основном пытались работать с молодежью, принуждая родителей отдавать их в школы-интернаты в поселках и таким образом с детства приучая их к оседлой жизни.

В 70-е годы почти все нганасаны были сосредоточены в трех поселках — Волочанка, Усть-Авам и Новая, весьма удаленных от административных центров (связь с ними осуществлялась вертолетами, а в течение двух летних месяцев еще и по рекам).

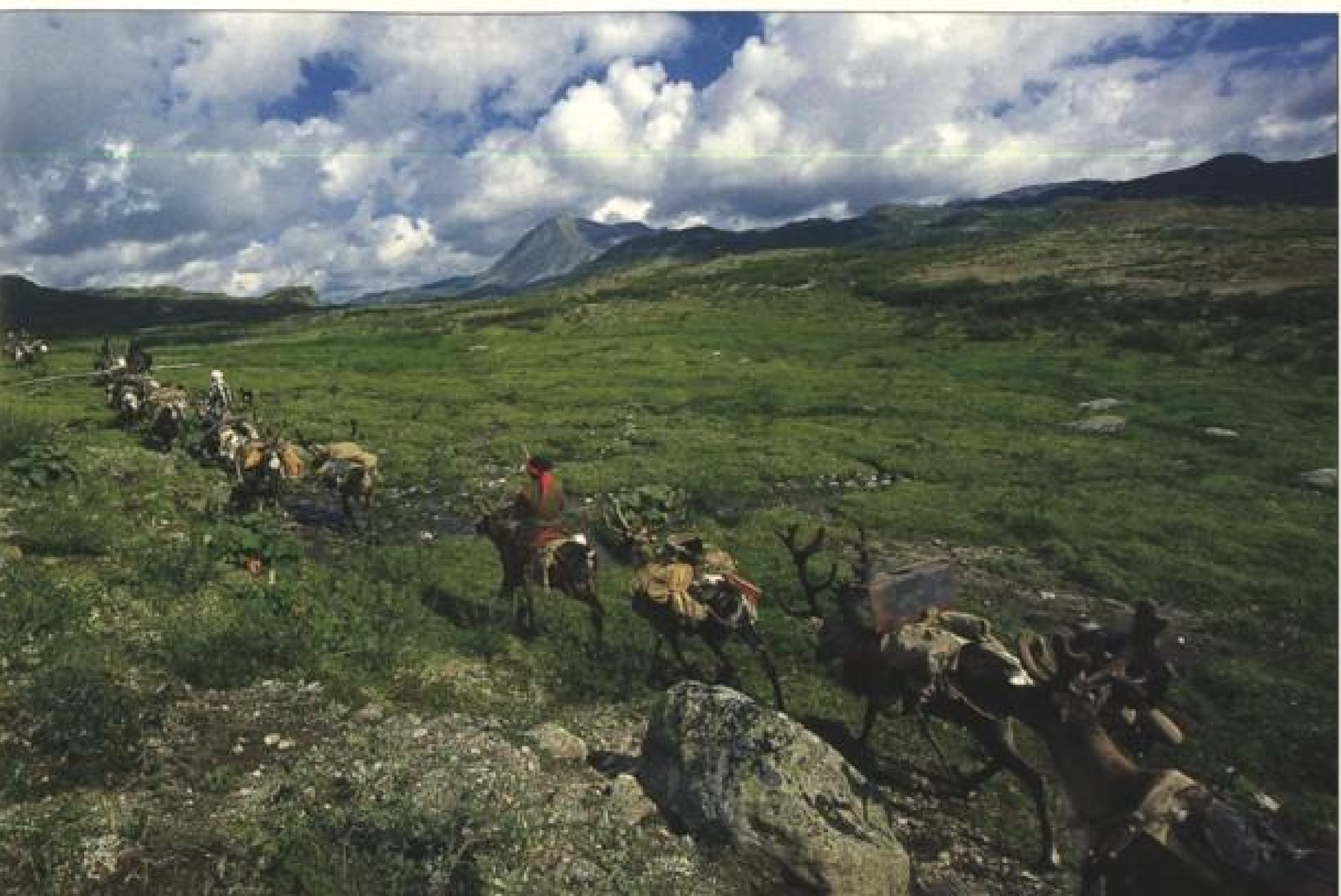
Благодаря своим оленям нганасаны сохраняли относительную самостоятельность культуры и образа жизни в экстремальных условиях тундрового полярного Севера. Это была особая порода оленей — низкорослые, с крепкими острыми копытами и густой шерстью. «Только они одни могли зимой выкапывать из-под снега ягель», — рассказывает Мотюмяку Турдагин, известный нганасанский художник, живущий ныне в городе Дудинка. «Я хорошо помню, как нас уговаривали в 75-м году забить оленей на мясо. У моего отца и еще у двух семей оставалось еще около трех-четырех десятков. Отец забил их тогда все-таки... Оставались олени у наших соседей, но и они в 85-м году их забили. Все! Больше оленей не осталось! — Он печально вздыхает. — Тем, которые последними их забивали, обещали дать «бураны». Но началась перестройка, потом вообще все стало непонятно. В общем, теперь нет ни «буранов», ни оленей... Остались они теперь только на моих рисунках».

Потерявшие оленей нганасаны утратили возможность зарабатывать себе на жизнь традиционными способами и оказались в полной зависимости от дотаций администрации. Охотники и рыбаки, они не в состоянии сбывать свою продукцию из-за нерентабельности этих промыслов в современных условиях. Добывать себе пропитание становится все труднее по тем же причинам: не на что чинить «бураны», покупать бензин для моторных лодок, патроны к охотничьим ружьям. Возле многих домов в поселках еще стоят нарты с упакованными вещами, но в них никто не впрягает оленей — эти нарты и свою традиционную одежду старики берегут для «последнего путешествия».

В 1995 — 1996 годах группа энтузиастов-предпринимателей при поддержке администрации попыталась возродить стадо домашних оленей у нганасан. «Настоящих» оленей уже не нашли и попытались привезти несколько оленей из Якутии вертолетом. Олени продержались до зимы, а при наступлении холодов один за другим погибли от бескормицы. Второй раз оленей попробовали перегнать зимой от ненцев, с другой стороны Енисея, когда река встала. Во время двухнедельного перегона почти все маленькое стадо ушло к «дикарю» — дикому оленю. «Раньше-то мы пускали своих оленей поперек стада «дикаря», и наше стадо увеличивалось на несколько десятков голов. Домашние никогда не уходили», — говорит Леня Костеркин, сын знаменитого шамана Тубяку.

«А ты стал бы сейчас пасти оленей в тундре, зимой, в 50-градусный мороз?» — я задавал этот вопрос почти всем молодым людям в поселке Усть-Авам. Большинство отрицательно качало головой: «Нет, слишком тяжелая работа. Сейчас никого привычного к ней не осталось — кому охота по многу месяцев спать в снегу и терпеть всякие лишения...» Но несколько человек с готовностью согласились: «В поселке сейчас совсем плохо становится. Зимой не на что бывает уголь для отопления купить. Вот прошлой зимой мы с отцом дом заперли и жили в балке, на охотничьей точке, в 70 километрах от поселка. Были бы у нас олени, хотя бы десяток, мы бы ушли кочевать... охотились бы... Наша-то точка уже совсем истощилась». ■

При участии **Севьяна Вайнштейна**

Кроме Таймыра, другим исконным центром оленеводства является Тува, прежде всего Тоджинский район на границе с Бурятией, край горной тайги и тундры. У тувинцев-тоджинцев сохранилось традиционное оленеводство и кочевой образ жизни. Именно в этих местах в глубокой древности началось приручение северного оленя (до сих пор район Тоджи остается одним из немногих мест на севере Евразии, где сохранились традиции верховой езды на оленях). Люди здесь питаются оленьим молоком, укрываются оленьими шкурами во время морозов и перевозят на оленях все свое имущество.

КОЧЕВЫЕ ТУВИНЦЫ-ТОДЖИНЦЫ С ДЕТСТВА ПРИОБРЕТАЮТ НАВЫКИ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ НА ОЛЕНЯХ — ЭТО ГЛАВНЫЙ И ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫЙ СПОСОБ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ГОРНОЙ ТАЙГЕ И ТУНДРЕ. ЛЕТОМ ЛЮДИ ВМЕСТЕ С ОЛЕНЯМИ УХОДЯТ НА ГОРНЫЕ ПАСТБИЩА, ЗИМОЙ ОТКОЧЕВЫВАЮТ БЛИЖЕ К ПОСЕЛКАМ

ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: **СЕМЕЙНЫХ ИДОЛОВ «КОЙКА» НГАНАСАНЫ** ПРЕДПОЧИТАЮТ ХРАНИТЬ В НАРТАХ ВОЗЛЕ ДОМА — В ДОМ ИХ БРАТЬ ОПАСНО

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Жизнь на деревьях

Дикие тропические леса, прибежище папуасов, постепенно превращаются в подобие национального парка

Леонид Круглов

МЕЛАНЕЗИЯ

Бывшая колония Голландии Ириан-Джая, занимающая почти половину острова Новая Гвинея и граничащая с государством Папуа—Новая Гвинея, была поглощена Индонезией в 1963 году и позже стала ее самой восточной провинцией.

Еще в 60-е годы здесь, на взлетной полосе, расчищенной миссионерами, воины Яли пировали своими пленниками, захваченными в походе. Десять лет спустя другое горное племя убило и съело священника и нескольких его помощников — их обвинили, кажется, в том, что они захватили часть земли, принадлежащей племени, под свою миссию и дали работу местным женщинам. Папуасы защищаются от незваных пришельцев, давая им отпор или уходя глубже в леса. Но леса (папуасы считают, что произошли от леса-отца) вырубаются переселенцами из других провинций (выходцы с острова Ява, наоборот, верят, что в джунглях живет дьявол, которого необходимо уничтожить). Власти Индонезии поощряют рост миграции в Ириан: освоение этой огромной территории жизненно важно для государства с его перенаселенными и задыхающимися от пыли городами. Поэтому новые поселенцы прорубают через заросли дороги, разрабатывают рудники, и постепенно дикие тропические леса превращаются в нечто, напоминающее огромный национальный парк с неясными границами и более или менее свободным доступом для всех желающих.

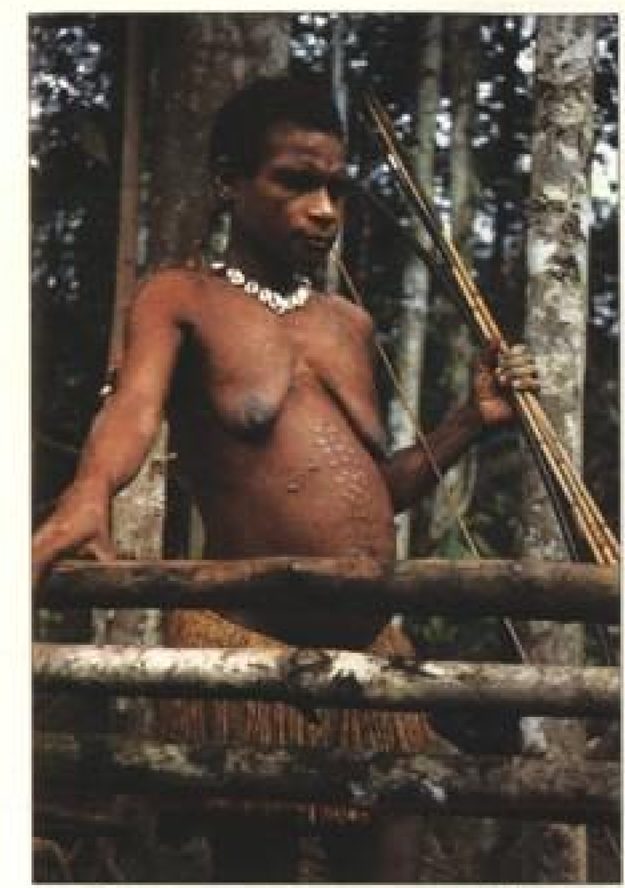
Некоторые старейшины из крупных поселений имеют возможность участвовать в выборах, пользуются другими гражданскими правами. Но подавляющее большинство папуасов не имеет паспортов: жители джунглей в них просто не нуждаются.

Свернувшись калачиком на дне каноэ, наш капитан спал уже два часа. Окружающая картина почти не менялась: по обе стороны — сплошная зеленая стена леса, без просветов и без береговой кромки, начинающаяся прямо от воды и тянущаяся бесконечным ветвистым забором.

На крутом повороте лодку качнуло, капитан встрепенулся, оглядел нас и без лишних предисловий произнес: «Поосторожнее около реки, *если* будем высаживаться, — здесь много крокодилов. Это раз. Никуда не отходите без сопровождения военного. Это два. В селениях не смотрите людям в глаза — они слишком быстро возбуждаются и тогда не контролируют себя. Это три. И последнее... *если* вернемся, нигде не упоминайте наших имен». (Имелись в виду он сам и военный, без сопровождения которого никто из местных проводников-носильщиков не соглашался углубляться в джунгли.) Окончив речь, капитан снова улегся на деревянное дно лодки, устроился поудобнее и уснул.

Мы продвигались к главной цели нашей экспедиции (она проводилась в рамках проекта Русского Географического общества и Российской академии наук «Диалог со всем миром») — к «людям, живущим на деревьях». Когда река стала совсем непроходимой и у нас набралось проводников десять из промежуточных деревень, понимающих язык следующих соседей (в каждой деревне свой диалект), мы выгрузились и двинулись пешком через джунгли. В лучшем случае мы пробирались через бесконечные болота по поваленным деревьям, уложенным в вязкой глине. Наши проводники называли это «хорошей дорогой».

Комбаев — это одно из примерно 250 племен Ириан-Джаи — осталось всего несколько сотен. Так же, как и их ближайшие соседи короваи, они живут маленькими группками на территории, равной Прибалтике, среди девственных джунглей. Найти этих лесных охотников и собирателей у

нас было не очень много шансов. Но к вечеру пятого дня пути нам повезло: мы вынырнули из зеленой гущи леса и увидели сооружение метров двадцати длиной, «подвешенное» среди ветвей на 30-метровой высоте. Из него прямо через тростниковую, бурую от времени крышу сочился дым. Тревожный крик-уханье показал, что нас заметили.

Минут пять наши проводники что-то выкрикивали в сторону леса. Наконец «они» выскочили из кустов и замерли в нескольких метрах от нас. Я краем глаза видел, как рука одного из мужчин сжимала и разжимала копье. Мы стояли, стараясь не двигаться и не смотреть им в глаза. Через десять минут хозяева несколько успокоились, и мы смогли оглядеться.

Передо мной стоял, сутулясь и угрюмо нахмурив кустистые брови, человек с каменным топором в одной руке и массивным копьем в другой. Все его тело было украшено ритуальными шрамами, в нос вставлены бамбуковые палочки, кожа выглядела грубой, как наждачная бумага.

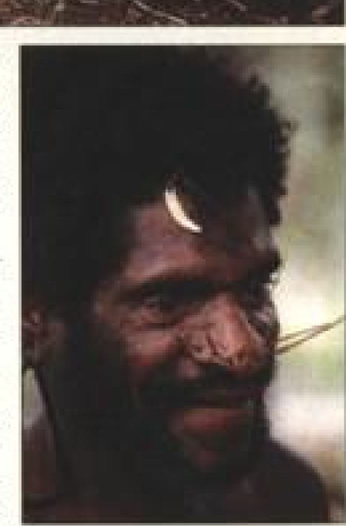
В тот первый день только несколько молодых мужчин отважились приблизиться к нам и посидеть недолго около нашего костра перед палаткой, которую мы поставили в дальнем конце, возле кухни. Женщины и дети просидели весь этот и несколько следующих дней в кустах или в доме, закрепленном на высоте пятнадцати метров. Только через несколько дней люди перестали бояться нас и стали подходить ближе, чаще по вечерам. При красном свете костра они вволю разглядывали нас, следя за нами из темноты. Им было интересно все: шнурки в ботинках — сидевший рядом мужчина наклонился и даже понюхал их, часы, загадочно блестевшие в темноте, обертки от сухофруктов, их запах. Попробовать нашу еду никто не решился.

Нравы людей каменного века, как рассказывают те, кто прожил среди них достаточно долго, весьма строгие. Воровство комбаи считают подлейшим преступлением и никогда не лгут. Вообще они стараются вести себя так, чтобы не причинить никому из племени ни малейшего вреда, и в меру своих сил помогают друг другу. Интимные отношения в доме комбаев запрещены — для этого отправляются в лес. Мужчина — полновластный хозяин в доме. Со своей женой он может делать все что угодно, так как после свадьбы она становится его собственностью, приобретенной за три-четыре диких свиньи. Он может, если друзья попросят, одолжить или подарить ее, может, если она его разозлит, тут же убить. Но все же обычно муж сильно привязывается к женщине и особенно — к ее кухне. Пожилые женщины, как мы узнали, часто требуют от мужа, чтобы он для облегчения домашних работ взял вторую жену, вторая жена просит взять третью и так далее. Единственно кому это не нравится — молодым людям: многоженство стариков ограничивает их возможности вступить в брак.

В качестве домашних животных местные жители держат собак, которых используют в том числе и для охоты и которых, конечно, не кормят — пропитание те добывают себе сами. Иногда комбаи приручают диких свиней. Так как в тропическом, влажном и жарком климате невозможно делать запасы, добывание пищи является ежедневной обязанностью. Возвращение с охоты каждый раз сопровождается маленьким спектаклем. Большой удачей считается убийство «большого мяса» — казуара, или новогвинейского страуса, крокодила и дикой свиньи. (Так как кабаны защищаются очень яростно, слово «свинья» на языке комбаев является синонимом храбрости. Про похотливого человека говорят «крокодил», про трусливого — «кенгуру», про глупого — «черепаха».) В основном же комбаи питаются личинками насекомых и растительной пищей, из которой главное блюдо — мучнистая сердцевина саговника (растения, похожего на пальму). Поиск, подрубание и съедение саговника в ритуальном смысле близко к «охоте за головами»: плод дерева для комбаев символизирует голову, ствол — туловище, а ветви и корни — руки и ноги убитых людей. Комбаи верят, что саговник на самом деле — убитая в древности и превратившаяся в дерево прародительница. Когда в округе «съедены» все пальмы, это означает, что источник жизненной энергии здесь иссяк, и клан перебирается в другое место.

Комбаи так и не смогли понять, зачем мы пришли к ним, почему не охотимся, не занимаемся ничем полезным, а висим целыми днями на веревках рядом с их домом (мы вели видео- и фотосьемку, используя альпинистское снаряжение).

Каждую ночь, когда все племя поднималось наверх, жердь с насечками убиралась внутрь дома. В один из последних дней нашего пребывания в селении я спросил Реса, одного из мужчин племени: «Зачем вы построили свой дом так высоко?» Терпеливо дождавшись перевода моего вопроса, прошедшего через цепочку проводников, он ответил: «Чтобы в наш дом не проникли охотники за головами из соседних племен. И чтобы мы могли наблюдать за полетом райских птиц, когда солнце уходит спать». ■

ПОСЛЕ ЗАМУЖЕСТВА **ЖЕНЩИНЫ-КОРОВАИ (НОВАЯ ГВИНЕЯ)** НАНОСЯТ СЕБЕ РИТУАЛЬНЫЕ ШРАМЫ НА ЖИВОТ, ПРИЖИГАЯ КОЖУ КАМНЯМИ. ЭТОТ НАРОД ДО СИХ ПОР ЖИВЕТ ПО ЗАКОНАМ КАМЕННОГО ВЕКА. **УКРАШАЯ СЕБЯ, КОРОВАИ** ПЫТАЮТСЯ **ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ ЗЛЫХ ДУХОВ**, А В ИНЫХ СЛУЧАЯХ — ПРИДАТЬ СЕБЕ БОЛЬШЕ ВОИНСТВЕННОСТИ. ПРОВОДНИКИ СОГЛАШАЮТСЯ ПЕРЕДВИГАТЬСЯ ПО ТЕРРИТОРИИ ПЛЕМЕНИ ТОЛЬКО **В СОПРОВОЖДЕНИИ ВООРУЖЕННОЙ ОХРАНЫ**

Сны Амазонии

Как и сто лет назад, главный враг южноамериканских индейцев — золотодобытчики.

Но сегодня право коренных жителей на их землю подтверждено законом

Антон Иванов

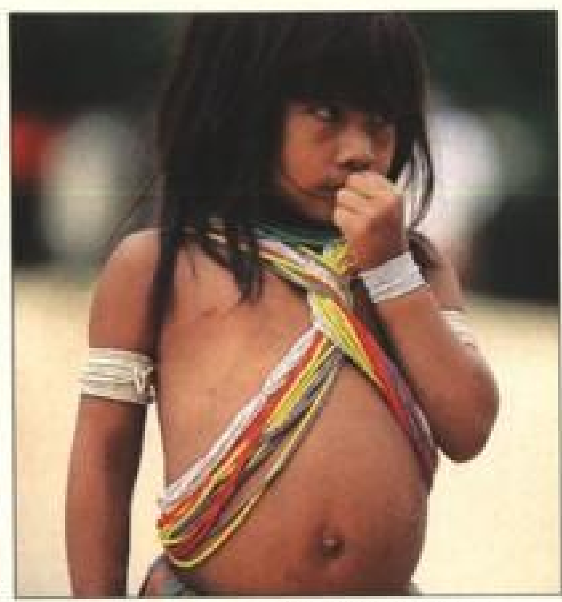
ЮЖНАЯ АМЕРИКА

ПОСЛЕДНИЕ 100 МЕТРОВ ДО ДЕРЕВНИ ПЛЕМЕНИ МАРУБО НАМ пришлось грести пластмассовыми тарелками. Бензин кончился — по счастью, к этому времени наш провожатый Кловис, глава Индейской ассоциации долины Жавари, уже заметил «родную гавань», которая, впрочем, ничем не выделялась на берегах реки Итуи. Кловис — из племени марубо, ребенком он попал в пограничный поселок Аталае-де-Норте, где был воспитан в бразильско-португальских культурных традициях.

В этой малоисследованной части Амазонского бассейна сходятся границы трех государств — Бразилии, Колумбии и Перу, и здесь бок о бок существуют два мира: в одном из них борются с производством наркотиков и регулируют потребление ресурсов, а в другом у деревьев есть имена, племена ведут свой род от зверей и птиц и строят жилища из листьев.

В 1541 — 1542 годы молодой испанский конкистадор Франсиско де Орельяна, переправившийся через Анды в поисках страны корицы, обнаружил начало полноводной реки. С небольшим отрядом он спустился до Атлантического океана, по пути выдавая себя и своих людей за «детей солнца». Еще в верховьях испанцы впервые услышали о мифических женщинах-воительницах, которых местные жители именовали коньяпуяра, а испанцы стали называть амазонками. Отсюда и появилось название реки — Rio de las Amazonas, река амазонок.

Только через три столетия после путешествия Франсиско де Орельяны европейцы приступили к промышленному освоению амазонских территорий. Хотя уничтожение индейских племен здесь не достигло североамериканских масштабов, тем не менее урон многим малочисленным народам был нанесен непоправимый. Лишь в конце 80-х годов XX века под влиянием прогнозов о воздействии экологического кризиса в Амазонии на глобальную экосистему появились законодательные акты, ограничивающие использование природных ресурсов и регулирующие ключевые вопросы этнической экологии (знаменитая «повестка XXI века», принятая в 1992 году на экологическом саммите в Рио-де-Жанейро, а также некоторые межправительственные соглашения о регулируемом развитии региона).

В У́МЕ, ОБЩЕМ ДОМЕ **АМАЗОНСКОГО ПЛЕМЕНИ МАРУБО**, ПРОЖИВАЮТ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ ДО 200 ЧЕЛОВЕК

Индейские территории в бразильской части долины Жавари, в частности земли марубо, охраняются государственной организацией по защите и опеке индейцев (FUNAI), которая занимается установлением и поддержанием контактов с племенами, оказанием медицинской помощи, проведением вакцинаций. Активно работают с индейцами и несколько неправительственных организаций, в том числе международные — например, «Врачи без границ». Нелегальное проникновение на земли индейцев строго пресекается, а к нарушителям применяется уголовное наказание, прежде всего к тем, кто занимается разработкой кокаиновых плантаций и незаконным заготовлением леса. Наи-

более опасными для индейцев считаются так называемые гаримпейрос (золотодобытчики), распространившиеся по всему течению Амазонки, хотя золото там встречается далеко не везде. Еще несколько десятилетий назад между хорошо вооруженными потомками конкистадоров и местными племенами происходили настоящие бои. Сегодня вся приграничная территория в долине Жавари объявлена зоной особого режима, где владение огнестрельным оружием строго контролируется. Тем не менее наш проводник Кловис взял с собой пистолет и, когда мы проезжали особенно опасные места, требовал, чтобы наша лодка шла на максимальной скорости по центру реки.

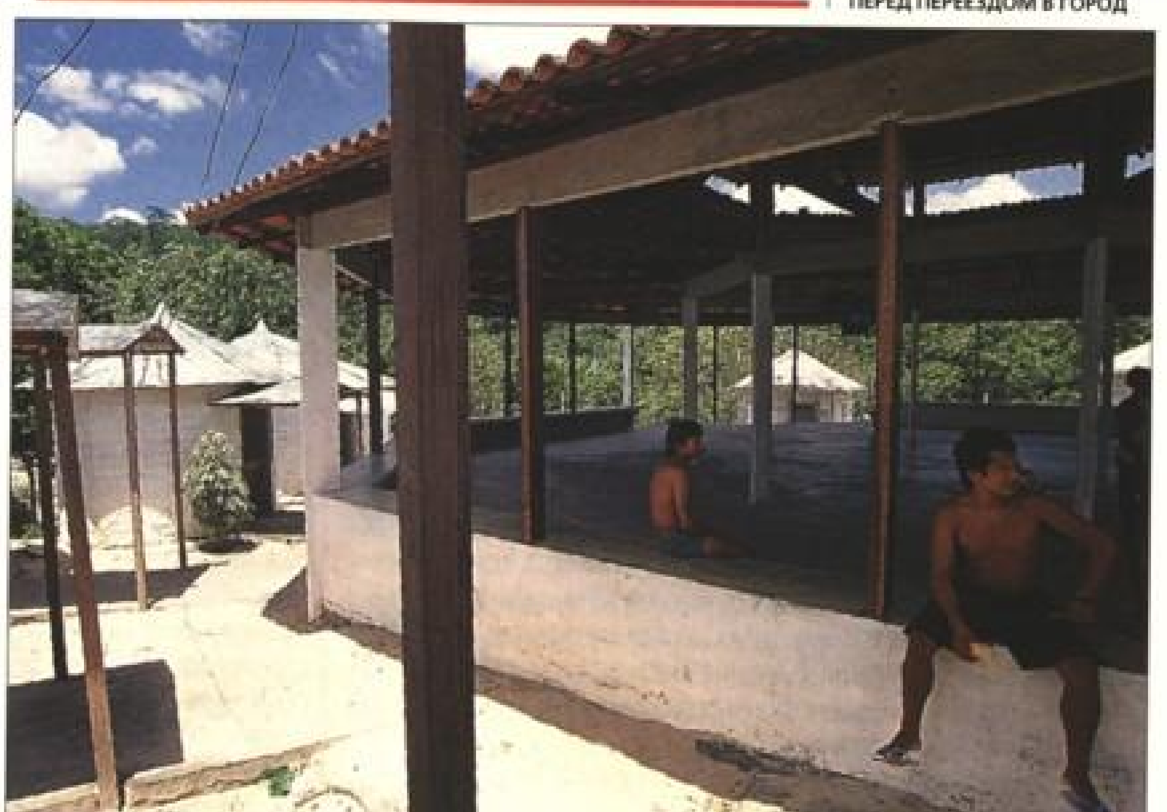
Темнеет в экваториальных областях довольно быстро. С жителями деревни мы здоровались уже при свете полной луны, под аккомпанемент непрерывного стрекота цикад. Пошел теплый дождь, и микроскопическая мошкара пиум отложила свой натиск до завтра. И мы почувствовали, что для нас невидимая граница между двумя мирами на время перестала существовать. Может быть, что-то подобное испытывал и Франсиско де Орельяна?

Поселение марубо — около десятка хижин из крепких жердей, крытых пожелтевшей листвой. Они окружают два больших дома с более сложной планировкой, где живут вождь с семьей и его родственники (эти же дома служат для собраний племени). Маленькая банановая плантация и ряд лимонных деревьев отделяют деревню от вечно влажного девственного леса.

Марубо не чужды «цивилизации»: у них есть несколько разноцветных маек, сломанный магнитофон, который мы безуспешно пытались починить, а у вождя — почти новое ружье. Есть металлическая посуда, в которой можно готовить еду, но ни в коем случае не священный напиток «айяаску» — отвар из разных трав и листьев коки. Иметь вещи из другого мира престижно. Некоторые женщины сумели обзавестись бюстгальтерами, а другие их рисуют на себе сажей поверх традиционных татуировок и ритуально-декоративных шрамов.

Прежде марубо жили в глубине сельвы, на берега Итуи выходили редко и практически не страдали от мошкары пиум, которая теперь представляет для них серьезную проблему, поскольку вызывает кожные заболевания. Работники FUNAI уже несколько раз вывозили пожилого вождя марубо на лечение, но оно оказывалось неэффективным. Вероятно, поэтому марубо в медицине разочаровались. Перед нашим приездом тяжело заболела шестилетняя девочка. Мы связались с членами миссии «Врачи без границ» в Аталае-де-Норте и предложили отвезти девочку в поселок, но после недолгого обсуждения вождь и шаман племени решили, что она останется в деревне.

Ночью мы услышали, что кто-то тихо поет в одной из хижин. Это шаман пробовал исцелить больную старым, испытанным способом.

«ДЕРЕВНЯ ИНДЕЙЦЕВ» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ СВОЕОБРАЗНЫЙ ПЕРЕВАЛОЧНЫЙ ПУНКТ ДЛЯ АМАЗОНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, ГДЕ ОНИ ПРОХОДЯТ АДАПТАЦИЮ ПЕРЕД ПЕРЕЕЗДОМ В ГОРОД

Алиса на льду

В театре фигуристов есть место Фаусту, Чаплину и Кэрроллу

Наталья Бестемьянова — (с Андреем Букиным) олимпийская чемпионка 1988 года, неоднократная чемпионка мира и Европы в танцах на льду. **Игорь Бобрин** — чемпион Европы, неоднократный чемпион СССР в одиночном катании. Женаты 17 лет. В начале февраля Ледовому театру Игоря Бобрина исполнилось 14

Илья Кукин

ПОСЛЕ КАРЬЕРЫ

Сколько ни спорь: может ли фигурное катание отойти от спорта и приблизиться к искусству — пока существуют турниры, занятые места, золотые и прочие медали — это прежде всего спорт. Искусство — потом. Может быть, как в случае наших героев, после карьеры.

Игорь Бобрин: В годы нашей спортивной жизни всякие выкрутасы не поощрялись. У меня были программы, например «Официант», которые запретили, потому что такая роль не к лицу советскому спортсмену. Были миниатюры «Мушкетер», «Паганини» — все это к спорту уже мало имело отношения, а надо было прыгать, выполнять элементы. На тренерских советах люди совершенно серьезно возмущались: как он сможет исполнить тройной прыжок, если перед этим машет руками? То есть то, что в маленьком двухминутном выступлении мог быть дополнительный смысл, какой-то сюжет — считалось ересью. Но мне все это было крайне необходимо, если даже где-то не допрыгнул или на задницу приземлился. И хотелось, чтобы публике было интересно.

— После завершения карьеры вы сразу нашли себя в новой роли?

И. Б. Мне довольно резко сказали «до свидания». В подобной ситуации оказывались многие фигуристы, уж извините, отношу себя к их числу, которые многое недосказали в спорте, но пользовались любовью зрителей.

Первая программа театра ледовых миниатюр была составлена из наших старых показательных выступлений. Без декораций, очень мобильно, очень просто. Мы много выступали по Советскому Союзу под эгидой московского «Цирка на сцене».

В какой-то момент захотелось сделать не просто попурри из обкатанных номеров, а спектакль на льду. Кто-то из нашей группы согласился, а кто-то сказал, что это бред, нужно продолжать исполнять то, что у нас хорошо получается.

Откровенно говоря, я вовсе не был уверен, что способен осилить такой крутой поворот. Трусил страшно. Но вариться «в себе» больше не было сил. Пошел к Илье Резнику, мы вместе писали сценарий, я в первый раз смотрел, как все это вообще делается. И уж после поступил в ГИТИС на режиссерский, когда понял, что для постановки любой программы, даже отдельного номера, не хватает образования в Институте физкультуры имени Лесгафта.

Вышел первый 50-минутный спектакль, где главную роль — Чарли Чаплина — я по наглости отвел себе. Мы долго пытались куда-то устроиться, надо же было «при ком-то» официально существовать. А у нас был в ту пору кофликт с Татьяной Анатольевной Тарасовой. Представляете ситуацию: Наташа просто разрывалась между тренером и мужем. Она ведь продолжала кататься и готовилась к Олимпиаде в Калгари. Когда же Тарасова узнала, что Наташа уходит не в ее шоу, а в наше... Мы в одну филармонию — впереди уже письмо: «не брать, авантюристы». В другую: «этих гадов, лицемеров, не брать...»

— Кто же писал?

И. Б. Оч-чень известные люди. От величайших шахматных умов до замечательных певцов и композиторов. В конечном итоге мы осели в Челябинской филармонии. И состоялся первый спектакль, первый аншлаг, и, чтобы долго не рассказывать, мы затем откатали «Чаплина» около 700 раз. С тех пор выпустили шесть спектаклей.

АРТИСТАМ ТЕАТРА (СЛЕВА) ПРИШЛОСЬ, ПОМИМО КАТАНИЯ, ОСВОИТЬ ИСКУССТВО ЖОНГЛИРОВАНИЯ. ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ: НАТАЛЬЯ БЕСТЕМЬЯНОВА В НОМЕРЕ «КОМИЧЕСКИЙ ВАЛЬС», ИГОРЬ БОБРИН В РОЛИ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА

— Вы хотели отличаться от балета на льду, от мюзик-холла. Поэтому и назвали себя театром?

И. Б. Да, ставя спектакли по законам драматического искусства. Следующим после «Чаплина» был «Фауст. XX век» на оригинальную музыку Михаила Чекалина, абсолютно авангардную...

Потом «Распутин» на музыку Градского, его же «Еврейская баллада», детский спектакль «Талисман», представление «Мы любим классику», где звучали Чайковский, Прокофьев, Стравинский, Мусоргский, Равель. И вот последний — «Алиса».

В соавторстве с Кэрроллом

Под конец недавних школьных каникул на льду Дворца спорта ЦСКА возникли декорации, под крышей повисли гроздья осветительных приборов, один из бортиков уступил место круглому «зеркалу», откуда появлялись персонажи нового спектакля театра «Алиса в Стране чудес»: главная героиня — Бестемьянова, Белый рыцарь — Андрей Букин, Черный король и королева, Кролик, собаки-жонглеры, Сороконожка, звери и птицы. И сам сказочник Льюис Кэрролл — Игорь Бобрин.

Балеты на льду имеют свою историю, в том числе и у нас в стране. Многие знаменитые фигуристы уходили именно туда: в Ленинградском катались Людмила Смирнова — Алексей Уланов, в Московском — Сергей Четверухин, Марина Черкасова. Эти постановки — костюмированное фигурное катание, набор «концертных» номеров. Первыми попытались сломать стереотипы Тарасова, создавшая свой ансамбль «Все звезды», и Бобрин, открывший театр ледовых миниатюр. Но Тарасова отступилась и, неожиданно бросив свое шоу, вернулась к тренерской работе. Бобрин остался.

— В России всегда стараются идти своим путем, порой усложняя самые простые или давно апробированные вещи. Западные ледовые шоу давно определились со стилем и замечательно выполняют свою задачу. Вы уверены, что такая литературная основа, как «Алиса» может быть адекватно перенесена на лед?

И. Б. Я раз десять прочитал обе книги Кэрролла. Там нет никакого сюжета, происходит набор событий, которые между собой никак не связаны. Но, с другой стороны: это очень яркое название, давно на слуху. Что-то мы допридумали, чтобы получился спектакль, да простит нам писатель. Как придумывали своего Чаплина или Распутина. Главное было выстроить образы Алисы и Белого рыцаря. Рассказать историю первого детского чувства.

И, конечно, необходимо, чтобы зритель поверил в сюжет, который мы ему предлагаем. А это видно уже минуте на 12-й, когда он перестает рассматривать декорации, что откуда упало, кто откуда выскочил, а начинает следить за действием. Вот тут заканчивается фигурное катание и начинается театр.

Мы, конечно, не стремимся к элитарности. То, что делает наш театр, должно быть доступно. Что толку если я, воспарив в своем самовыражении, решу поставить «Люблю грозу в начале мая...» Одну строчку, часика на полтора-два. Это никому не нужно будет. Уходить во что-то оригинальное или своевольное мы не имеем права, мы должны быть уверены, что это окажется зрелищно. В спектакле «Мы любим классику» действительно только классическая музыка и сюжеты. Но, какие? «Щелкунчик» идет 10 минут, «Ромео и Джульетта» — девять. А больше люди и не воспримут.

Н. Б. Была такая задача, чтобы ничто не выглядело дешевкой. Когда мы делали

СОПЕРНИЧЕСТВО ЧЕРНОЙ И БЕЛОЙ КОРОЛЕВ И ЧЕРНОГО КОРОЛЯ — ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СЮЖЕТОВ СПЕКТАКЛЯ

спектакль, думали, кем он будет востребован. Сейчас оказалось, что он нужен и во Франции, и в Корее, и в Америке. Возможно, попали в точку именно с выбором темы, сейчас публика хочет видеть, как говорят американцы, family show, когда человек приходит с ребенком и интересно им обоим.

— Выступать в России экономически невыгодно. А творчески?

И. Б. Здесь сердце отдыхает. Чем отличаются выступления у нас от гастролей за рубежом? Тут ответственность больше, жуткий мандраж. Сидят люди, которые пришли воспринимать тебя таким, каким видели последний раз. Мы не помолодели. Но даже если зритель это простит, то он должен хотя бы увидеть: а что же мы сделали нового?

О хлебе насущном

— Почему вы все-таки девять лет не выступали в Москве?

Н. Б. Невозможно было конкурировать. С поп-музыкантами, автосалонами и.т.д. А потом нам вечно не везло. Все время попадали на какие-то фирмы, которые тут же разваливались.

— Московская премьера, а ведь все три дня в ЦСКА был аншлаг, позволила окупить спектакль?

Н. Б. Удалось оплатить лед и свет, который мы арендовали. И очень мизерную зарплату выдать артистам. Коммерчески мы ничего не выиграли...

И. Б. Наташа, Андрюша и я работали без зарплаты. У нас «шефаки» были, шефские концерты. В конце марта хотим повторить выступление в Москве, заранее хорошо просчитав стоимость билетов. Очень дорогой свет мы взяли. Я даже не буду говорить, сколько стоит один огненный дождь, этот фейерверк в финале спектакля.

— В целом по стране так же невыгодно ездить?

И. Б. Раньше гонорары были ниже, но это полностью компенсировалось «валом», количеством выступлений. Первые три года существования театра мы объездили несколько десятков городов, в каждом по 15–20 спектаклей.

Н. Б. Сейчас это невозможно представить. Нам предлагают, скажем, Липецк — два концерта. Арендовать лед очень дорого, а билеты должны быть доступны, чтобы люди пришли. В Штатах благодаря тому буму в фигурном катании, что возник за последние 10 лет, если чуть двигаешься на коньках, можешь устроиться в шоу и получать в 3–5–10 раз больше, чем здесь.

Они не уехали. Хотя могли бы. На вопрос, часто ли приглашали за океан, Бобрин, не задумываясь, ответил: «Сто раз». Но только втроем, с Андреем Букиным. Почему не согласились? «Вы не поверите, — сказала Наталья, — и не пишите про это, а то подумают, что мы не от мира сего. Как это ни покажется странным, останавливала мысль: «А как же мы оставим ребят...»

Н. Б. Если бы в свое время Игорь так не боролся за театр, наверное, мы жили бы сейчас в Америке. Но все очень тяжело далось...

— А вы были бы там творчески удовлетворены?

Н. Б. Мы бы сейчас тренировали детей. Но не катались бы. Мы сейчас иногда готовим детей в Италии, делаем это с удовольствием. Но то, что мы при этом еще можем и выступать — более счастливого времени в жизни не было.

— Вы живете, на то, что иногда ставите программы западным фигуристам или все-таки кормит театр?

Н. Б. Последние годы с гастролями было неплохо. А до этого я ведь еще выступала в профессиональных чемпионатах. Тогда театр, конечно, не мог конкурировать с теми доходами. Этот семейный фонд наш...

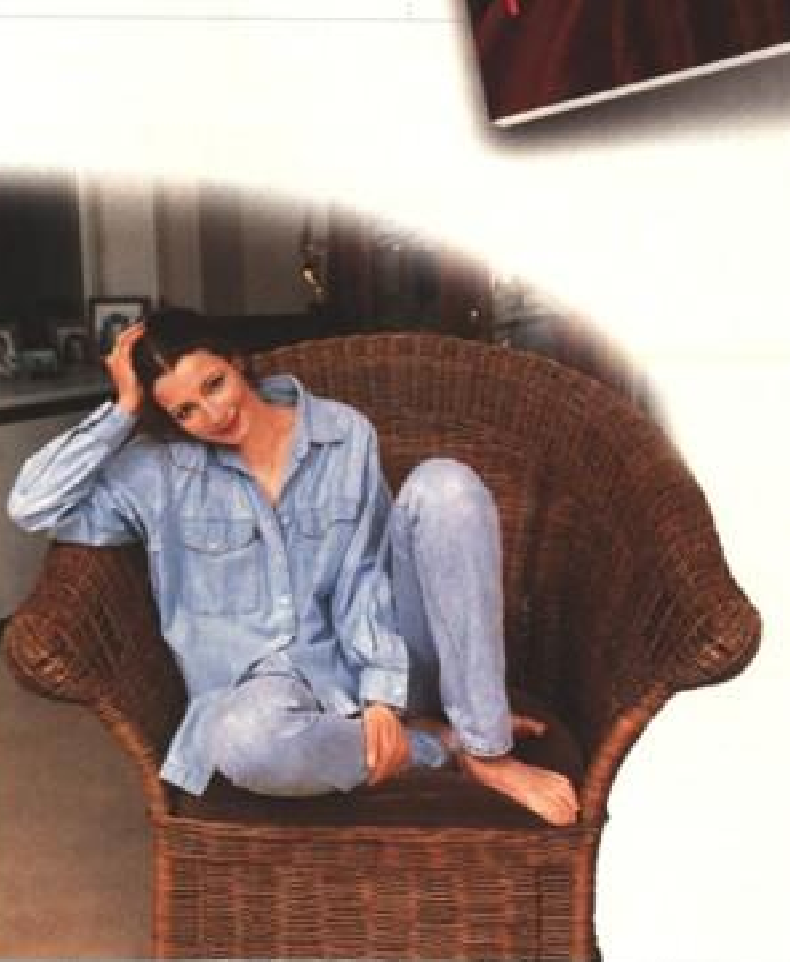
И. Б. Твой...

Н. Б. ...дал нам какой-то пристойный уровень жизни. Смогли построить дом. И закончили выступления мы с Андреем только в 97-м. Может, и сейчас раз-два в год могли бы ездить, но у него болит рука, какие-то элементы выполнять уже сложно. ■

Фото **Александра Долгина**

Печатные памятники

Собирание сочинений — дело прихотливое, требующее порой изрядной доли изобретательности

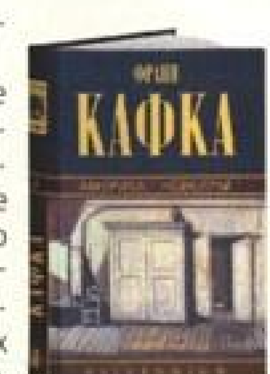
Ольга Гринкруг

КОЛЛЕКЦИИ

Издание собрания сочинений — факт скорее общекультурный, чем узколитературный: весомый знак общественного признания, печатная разновидность памятника (на худой конец — если речь идет всего лишь о двух- или трехтомнике — бюста или мемориальной доски). В советские времена такие собрания были непременной частью обстановки, независимо от того, приобретались ли они ради цвета, содержания или просто так, «чтоб было». Потом их стройные и массивные ряды на некоторое время поблекли среди разномастных перестроечных изданий, лихорадочно пытавшихся заполнить все возможные лакуны. Конечно, и среди них попадались многотомники, но на особый статус они не претендовали, да и вид имели не больно солидный. Вообще же куда большей популярностью пользовался формат поскромнее с уклончивым названием «Избранное».

Вскоре, однако, собрания сочинений возникли снова, причем сразу в невероятном количестве. Особенно популярными оказались авторы современные, иностранные и в прошлой, советской, жизни то ли полузапрещенные, то ли недопереведенные — вроде Кафки или Маркеса с Борхесом и Кортасаром. Теперь их наперебой принялись печатать целых два питерских издательства — «Симпозиум» и «Амфора» (впрочем, Кортасаром недавно занялся и московский «Аграф»). Но если читателя, поглощающего один за другим латиноамериканские романы, еще можно себе представить, то вообразить, при каких обстоятельствах не связанный профессиональными обязательствами человек станет штудировать подряд несколько томов Кафки, уже трудно. (На Западе он мог бы выбрать одну книгу из соответствующей серии.) Между тем, хотя солидности у собраний с перестроечных времен ощутимо прибавилось, на академические издания пока не тянут даже проекты «Симпозиума», где, как правило, приводятся не только художественные тексты, но и письма с дневниками — комментарий не тот, да и предисловия чаще всего напоминают статью из энциклопедического справочника.

Остается заключить, что на самом деле «многотомность» призвана продемонстрировать статус писателя, которому таким образом официально присваивается звание классика и основоположника (магического реализма или, наоборот, сюрреализма — нужное подчеркнуть). Больше всего это напоминает распределение издательских благ в Союзе писателей советских времен. В «Амфоре», например, для подобных случаев существует отдельная серия с амбициозным названием Millenium, куда, помимо неизменных Борхеса и Кортасара, вошли еще Гессе, Пруст, Хаксли и Кафка. Впрочем, кроме них, за последние пару лет вышли еще собрания Умберто Эко, Уильяма Голдинга, Бьйоя Касареса, Бориса Виана, Мисимы, Павича — всех и не перечислишь.

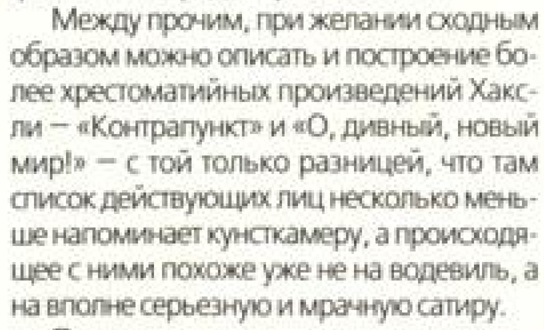

ФРАНЦ КАФКА. АМЕРИКА. НОВЕЛЛЫ И ПРИТЧИ. СПБ.: АМФОРА, 1999

Строятся они, как правило, по сходному принципу: берется классик и печатается с самого начала, то есть с ранних, недооцененных современниками проб пера. В результате наиболее занятным оказывается именно первый том: читателю предоставляется возможность самостоятельно выискивать в этих самых ранних текстах предвестия грядущих хрестоматийных шедевров.

Как из Кафки получился Кафка

Вот, например, Кафка в 1912 году издал тиражом 1000 экземпляров сборник миниатюрных рассказов под невинным заглавием «Созерцание». На первый взгляд это ничем особо не примечательные психологические этюды (а в «Примечаниях» и вовсе сказано, что «будущего автора «Процесса» и «Замка» в них «угадать почти невозможно»). Однако среди их героев подчас попадаются весьма странные, истинно кафкианские персонажи вроде купца, который, поднимаясь после работы на лифте, пытается избавиться от «ни на что не направленной энергии». Для этого он произносит целый монолог (как сказано в авторской ремарке, «с озлоблением»), предлагая согражданам пойти «следом за незаметным прохожим»: «Затащив в подворотню, ограбьте его, а потом, засунув руки в карманы, поглядите каждый, как он печально побредет дальше и свернет за угол».

ОЛДОС ХАКСЛИ. ШУТОВСКОЙ ХОРОВОД. СПБ.: АМФОРА, 1999

Что уж и говорить о незаконченном романе «Америка», где главный герой, «семнадцатилетний Карл Росман, высланный родителями в Америку за то, что его соблазнила забеременевшая от него служанка», с иррациональной покорностью претерпевает уготованные для него сюжетом неожиданности (за редким исключением, неприятные). Можно было бы долго выискивать здесь параллели с другими, более известными текстами (благо, на сочинения Кафки отведено еще целых три тома, второй из которых, «Замок», уже вышел). Но эту задачу предусмотрительно облегчил сам автор. Среди его бумаг остался план сборника «Сыновья», куда должны были войти «Приговор», «Превращение» и первая глава «Америки» — та, в которой новоиспеченный эмигрант, пытаясь отыскать забытый зонтик, теряет чемодан, попадает в незнакомую каюту, становится защитником корабельного кочегара, а затем внезапно оказывается племянником сенатора.

Коллекция слов и чудаков

Впрочем, если уж речь зашла о чудаковатых персонажах, то их стоит поискать в первой книге четырехтомника Хаксли. Там помещены два ранних романа — «Желтый Кром» и «Шутовской хоровод». Оба на первый взгляд состоят почти исключительно из монологов невероятного множества героев, которые стремятся высказаться во что бы то ни стало, выскакивая из ниоткуда, подобно чертикам из табакерки, цепляясь за дорогие для себя слова, перебивая друг друга и произнося прочувствованные речи — кто о судьбах мироздания, а кто и о дренажных трубах. А некоторые из них снабжены еще и очаровательными фамилиями вроде Барбекью-Смит.

Между прочим, при желании сходным образом можно описать и построение более хрестоматийных произведений Хаксли — «Контрапункт» и «О, дивный, новый мир!» — с той только разницей, что там список действующих лиц несколько меньше напоминает кунсткамеру, а происходящее с ними похоже уже не на водевиль, а на вполне серьезную и мрачную сатиру.

Пока же герои первого тома предаются вполне невинным забавам. Например, Денис Стоун — центральный персонаж «Желтого Крома» — посвящает себя ловле и коллекционированию слов. С самых первых страниц (где путешествующий поэт пытается «выхватить из воздуха» «подходящее выражение» для описания сельского пейзажа) и далее на протяжении целых тридцати глав он занят почти исключительно подбором метафор и эпитетов. Вставая в позу непонятого романтического гения, Денис осыпает окружающих упреками в черствости («Вас слишком занимают сами предметы, идеи, люди, чтобы вы могли оценить всю красоту слов») и жалуется на непредсказуемый нрав предмета своей страсти: «Так приходится страдать оттого, что красивые слова не всегда означают то, что они должны означать. Недавно, например, я уничтожил целую поэму только потому, что слово «карминативный» означало не то, что надо. Карминативный — в этом была идея пения и идея плоти, розоватой и теплой, с намеком на празднества mi-Careme и карнавальные гулянья Венеции...» Увы, как можно догадаться, истинное значение термина оказалось куда более приземленным — настолько, что произнести его поэт смог только по-немецки. Впрочем, разочарования главного героя «Шутовского хоровода» — изобретателя Пневматических Штанов Теодора Гамбрила — окажутся посерьезнее. От них уже — прямая дорога к едкой сатире последующих томов.

ГИЙОМ АПОЛЛИНЕР. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ. СПБ.: СИМПОЗИУМ, 1999

Собрание сюрпризов

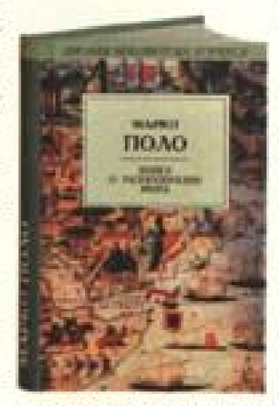
Но кто сказал, что собрание сочинений непременно должно быть многотомным? И что оно должно демонстрировать, выражаясь языком экзаменационных билетов, «творческий путь» автора? Ведь иногда куда занятнее бывает обнаруживать не логику, а, наоборот, разнообразие и непредсказуемость. Как выясняется, для этого может хватить и одной-единственной книги — читатель и утомится меньше, и деньги сэкономит. Для создания же единообразия на полке достаточно включить сборник в какую-нибудь серию и снабдить его соответствующей суперобложкой.

УИЛЬЯМ БАТЛЕР ЙЕЙТС. РОЗА И БАШНЯ. СПБ.: СИМПОЗИУМ, 1999

Возьмем, к примеру, Гийома Аполлинера. Вряд ли с привычным нам образом поэта, друга Пикассо, Матисса и Дюфи, вяжется такой вот зачин: «В конце прошлого века в Хильдесхайме, маленьком городке близ Ганновера, жила молодая девушка по имени Ильза. В ее белокурых волосах струились золотистые отблески...». Между тем сборник Аполлинера состоит как раз из подобных сюрпризов. Здесь имеются истории вроде сказки о Золушкином кучере (как известно, сотворенном феей из крысы), который, сохранив человеческое обличье, переоделся в женское платье, сделался главарем банды, а на склоне лет превратился в ученого библиотекаря, окруженного почтительными учениками — поэтами, музыкантами и архитекторами, получившимися из бывших лакеев-ящериц.

Те из персонажей сборника, что не могут похвастать волшебным происхождением, заняты изобретением новых, оригинальных видов искусства. Один задает философические, одические и сатирические обеды, другой водит туристов по Парижу в соответствии с принципами им самим изобретенной «амфитрионии», третий сочиняет «тактильные симфонии», которые предполагается натаптывать босыми ногами на том месте, где Монблан обрушится в озеро Леман. И все это (вперемежку со стихами, без которых книга все-таки не имела бы права именоваться «собранием сочинений») вместилось всего в один том! Обидно только, что нет оригинальных иллюстраций: знаменитый цикл «Бестиарий», задуманный во время визита в студию Пикассо и изданный с рисунками Дюфи, без графической части теряет половину смысла. Остается утешаться теоретическими рассуждениями из авторских примечаний о том, что «в сущности, живопись — это речь света».

МАРКО ПОЛО. КНИГА О РАЗНООБРАЗИИ МИРА. СПБ.: АМФОРА, 1999

Собрание совпадений

Сборник Йейтса — еще один пример странноватого гибрида под названием «Однотомное собрание сочинений». От менее претенциозного «Избранного» этот жанр, очевидно, должен отличаться полнотой: как обещано в анонсе, здесь Йейтс «впервые на русском языке» будет представлен «во всех главных ипостасях». И действительно, в книге имеются не только стихотворения и поэмы, но еще и драмы, эссе, автобиографические заметки и литературные записи народных сказаний.

Однако при всем многообразии форм речь везде идет об одном и том же, а именно — о мистике. Древние кельтские легенды, которые Йейтс собирал, перекладывал на английский и делал основой собственных стихов, были важны для него прежде всего тем, что «в Ирландии этот мир и тот, куда мы отправляемся после смерти, совсем недалеки друг от друга», а «между людьми и духами существует нечто вроде застенчивой привязанности». Ирландские крестьяне на короткой ноге с языческими богами и ни за что не позволят себе травить потусторонние создания вроде поселившейся в озере водяной лошади.

В таком окружении размышления о Всемирной душе, ясновидении и «мертвых, которые живут в нашей памяти» выглядят вполне естественно и закономерно. Поэтому пересказ кельтских легенд вполне логично продолжается изложением основных принципов розенкрейцерства или практическим руководством по автоматическому письму и вызыванию снов.

Впрочем, на самом деле главная изюминка сборника все же не мистицизм, а обнаруженные и заботливо прокомментированные переводчиком Григорием Кружковым случайные, но значимые совпадения: научные (скажем, между философскими построениями Йейтса и структурой не открытой еще в то время ДНК) и литературные (в виде вызывающе парадоксальных параллелей с самыми неожиданными русскими поэтами — от Ахматовой до Введенского). Так что основным в этом собрании сочинений получаются не заявленные в анонсе многообразные «ипостаси», а вовсе даже послесловие с предисловием.

Да и вообще, если вдуматься, собирание сочинений — дело крайне индивидуальное, прихотливое и допускающее изрядную долю изобретательности.

Собрание прочитанного

И если можно подбирать стихи под предисловие, то почему бы не заняться предисловиями отдельно? Они ведь, в конце концов, тоже в некотором роде произведения изящной словесности!

Так что ход издательства «Амфора» (многократно уже здесь помянутого) кажется вполне логичным: под общим заглавием «Личная библиотека Борхеса» оно взялось печатать борхесовы избранные предисловия, сопровождая их текстами соответствующих произведений. Впрочем, эту исключительно изящную по замыслу и по оформлению серию можно расценить и как собрание прочитанного Борхесом — нечто вроде комментария к появившемуся чуть позже под зеленой обложкой Millenium'а четырехтомнику его собственных новелл. «Хороший ли я писатель, не знаю; но читатель я, смею думать, неплохой», — объяснил сам Борхес в предуведомлении к серии. Правда, по мере выхода очередных томов это чистосердечное признание приобрело несколько двусмысленный оттенок: в числе прочего в серию оказались включены и рассказы самого составителя, как и полагается, снабженные его собственным предисловием.

Не стоит до конца принимать всерьез и другое заявление: о том, что «Личная библиотека» представляет собой собрание «разнородных» книг. По крайней мере все вошедшие в нее тексты — от «Истории» Геродота и средневековой «Саги об Эгиле» до «Изобретения Мореля» Бьйоя Касареса и «Педро Парамо» малоизвестного у нас, но глубоко уважаемого классиками-основоположниками Маркесом и Борхесом мексиканца Хуана Рульфо — объединены некоторой общей, изначально заданной темой. И далеко не случайно, что открылась серия «Книгой о разнообразии мира» Марко Поло. Ибо в дальнейшем речь в ней — в той или иной форме — постоянно будет идти о всевозможных удивительных путешествиях. (На самом деле об этом в предуведомлении тоже есть: «Мы с Марией Кодамой объездили земной шар по суше и по морю. Были в Техасе и Японии, в Женеве и Фивах. А теперь, чтобы собрать воедино все тексты, которые были важными для нас, обходим дворцы и галереи памяти».)

Впрочем, увлекательные странствия с предисловиями еще не завершились. Какие фантастические земли откроются в последующих томах, еще не известно. А пока остается лишь процитировать венецианского первооткрывателя Востока: «Больше здесь не о чем говорить. Пойдем отсюда...» ■

Арт и повар

Еще недавно художника можно было встретить в рюмочной или пельменной, а сегодня все чаще он и его искусство украшают дорогие рестораны

ТЯГОЙ К САМОМУ ПЕРЕДОВОМУ ИСКУССТВУ ОТЛИЧАЮТСЯ **РЕСТОРАН «СТЕЛЛА»** С ЕГО ВРЕМЕННЫМИ ВЫСТАВКАМИ (НА ФОТО ВВЕРХУ ФРАГМЕНТ НЫНЕШНЕЙ ЭКСПОЗИЦИИ С СЕРИЕЙ ГОРА ЧАХАЛА «ЛЮБОВЬ») И **КЛУБ-РЕСТОРАН «МЕСТО ВСТРЕЧИ»** (НА ФОТО СЛЕВА). ЕГО АРТ-ДИРЕКТОР, ОПЕРНЫЙ ПЕВЕЦ ВЛАДИМИР ВОРОНОВ, ДАЖЕ ДОБИЛСЯ ТОГО, ЧТО РЕСТОРАН ФИНАНСИРУЕТ ИЗГОТОВЛЕНИЕ РАБОТ (В ЧАСТНОСТИ, ФОТОГРАФИЙ ТАТЬЯНЫ ЛИБЕРМАН И ШЕЛКОГРАФИЙ АЛЕКСАНДРА ВИНОГРАДОВА И ВЛАДИМИРА ДУБОСАРСКОГО)

«СЪЕДОБНЫЕ» АКЦИИ ХУДОЖНИЦЫ **МАРИИ ЧУЙКОВОЙ,** ИРОНИЗИРУЮЩЕЙ НАД ТРАДИЦИОННЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ О ЖЕНЩИНЕ КАК О ДОМОХОЗЯЙКЕ, СЛОВНО СПЕЦИАЛЬНО ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ КЛУБОВ И РЕСТОРАНОВ. В КЛУБЕ «ПРОЕКТ О.Г.И.» ОНА ВАРИЛА БОРЩ, А **В КЛУБЕ «ПЕТРОВИЧ» ЛЕПИЛА ПЕЛЬМЕНИ.** ТАКОЙ КОНКУРС ОСОБЕННО УМЕСТЕН В «ПЕТРОВИЧЕ», НАПОМИНАЮЩЕМ КОММУНАЛЬНУЮ КВАРТИРУ

Николай Молок,

Федор Ромер

ОБЩЕПИТ

В МОНОТОННОМ РАБОЧЕМ ГРАФИКЕ художественного критика есть мероприятия, скрашивающие жизнь. Например, его могут неожиданно позвать в ресторан — по случаю открытия там новой выставки. Подобные радости случаются не слишком часто, но пребывание не только интерьерно-салонного, но и так называемого актуального искусства в дорогом и престижном общепите становится традицией.

О пользе прозрачных полов

Традиция эта имеет хотя и подрубленные, но достаточно старые корни. Может, и не в ресторанах, но уж в «комсомольских» кафе тусовалась оттепельная молодежь 60-х, состоящая и из художников, которых позже назвали нонконформистами. В некогда знаменитую «Синюю птицу» ходили не только послушать живой джаз, но и посмотреть на очередную, как правило, однодневную выставку Игоря Шелковского (будущего издателя «А — Я», главного эмигрантского журнала про русское неофициальное искусство), Виталия Комара и Александра Меламида (будущих отцов соц-арта), Ильи Кабакова (будущего отца-основателя нашего художественного всего). По мере того как брежневский социализм становился все более развитым, искусство уходило в квартиры и мастерские, а художник ассоциировался уже не с элегантным столиком в кафе, а с липкой стойкой в рюмочной или пельменной.

С началом новой буржуазной эры опять актуализировалась проблема искусства и гастрономии. По-собачьему чуткий к конъюнктуре и духу времени художник Олег Кулик в начале 90-х предложил план (скажем сразу — неосуществленный) нового помещения для разбогатевшей галереи «Риджина». Кулик мечтал о трех этажах со стеклянными полами: на первом — животные, на втором — художники и прочая богема, пришедшая на выставку, а на третьем — ресторан для богатых с крутыми ценами. Так сказать, природа — культура — цивилизация. Прозрачные полы лишают вернисажную публику и «новых русских» комфорта. Богач смотрит сверху вниз на чужой, не доступный ему праздник жизни, платя за ужин из собственного кошелька. Богема разглядывает буржуазию в не самых приятных ракурсах. В дремучую эпоху кооперативных кафе Кулику удалось смоделировать те двойственные отношения между художниками и «хозяевами жизни», которые наглядно проявились лишь сегодня. Но когда «нэповские» мечты Кулика стали явью и выставки начали отлично уживаться с пышными банкетами, оказалось, что художник и ресторан не столько издеваются друг над другом, сколько друг друга поддерживают. В этом смысле перегородки между ними действительно прозрачные.

Художественная выставка работает на имидж ресторана, демонстрируя, что сам ресторан — изысканный, продвинутый, ориентированный на западные ценности, а его посетители — люди образованные и со вкусом. Ресторан превращается в культурно-маркированное место. Эту нехитрую истину хорошо понимают в некоторых московских заведениях. Но вот, например, владелец галереи «Риджина» Владимир Овчаренко предлагает свои услуги траттории «Мои друзья», а ресторан реагирует без всякого энтузиазма. А ведь могло бы быть и так: «Риджина» показывает проект художника N, а одновременно в расположенных по соседству «Моих друзьях» проходит выставка-продажа других, более де-

ВНИЗУ: **ГОСТИНИЦА «МАРИОТТ»** ПЫТАЕТСЯ МАКСИМАЛЬНО УГОДИТЬ СВОИМ СОСТОЯТЕЛЬНЫМ ЗАРУБЕЖНЫМ КЛИЕНТАМ. НЕ ТОЛЬКО НОМЕРАМИ КЛАССА ЛЮКС, НО И «СУВЕНИРНЫМ» ИСКУССТВОМ В **РЕСТОРАНЕ «САМОБРАНКА»**, НАПРИМЕР, КАРТИНОЙ «В ДЕРЕВНЕ» (ОКОЛО 1950 ГОДА, 600 ДОЛЛАРОВ США) И ДРУГИМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ПОЗДНЕГО СОЦРЕАЛИЗМА. КАК НИ СТРАННО, СОЦРЕАЛИЗМ ХОРОШО СМОТРИТСЯ В БУРЖУАЗНЫХ ИНТЕРЬЕРАХ «МАРИОТТА»

ЗНАМЕНИТЫЙ **«ТЕАТРО»**, ЗАКРЫВШИЙСЯ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА, БЫЛ ПЕРВЫМ МЕСТОМ, ГДЕ В НАЧАЛЕ 90-Х ВСТРЕТИЛИСЬ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО И РЕСТОРАННЫЙ БИЗНЕС. ТОГДАШНИЙ МЕНЕДЖЕР РЕСТОРАНА ДОЛЬФ МИХЕЛЬ ДАЖЕ ЗАКАЗАЛ **СТОЙКУ В ЛОБСТЕР-БАРЕ** МОСКОВСКОМУ ХУДОЖНИКУ **АЛЕКСАНДРУ БРОДСКОМУ**

ликатных и менее дорогих его работ.

Иногда работы художника остаются в ресторане навсегда — как деталь интерьера. Это могут быть картины, роспись потолка или барная стойка. А иногда художник специально для ресторана придумывает нетрадиционные акции. Тот же Олег Кулик один вечер работал сторожевым псом в ресторане-казино Golden Palace. В клубе «Место встречи» регулярно проходят художественные акции, приуроченные к культурным датам — юбилеям писателя Хемингуэя, режиссера Кубрика и художника Уорхола. Клуб «Петрович» славится не только своим ностальгическим интерьером, но и «съедобными» выставками-акциями. Мужчины-художники рисуют на паштетах, а женщины-художницы соревнуются в приготовлении пельменей (правда, случается, что добрая половина мастериц покупает свои пельмени на ближайшем оптовом рынке).

Что же касается выгоды художников, то в большинстве случаев она самая примитивная — как правило, рестораны выставляют их работы на продажу. Чаще всего без особого риска и фантазии — продают то, что продается. В ресторане «Самобранка» при гостинице «Мариотт», населенной иностранными бизнесменами, в данный момент торгуют не самым хорошим и не самым дорогим поздним соцреализмом, который может удачно дополнить сувенирный набор, купленный иностранцем на Арбате (красное знамя, карманные часы с профилем Сталина и ушанка с кокардой). Сюда так и просится пионерка из «Мариотта». Но есть места, где делают ставку на актуальное искусство. И, как ни странно, оно продается (пусть даже треть выставленного). В таких случаях к делу подходят более ответственно. Клуб «Место встречи» не просто предоставляет стены художникам, но сам оплачивает изготовление работ, понимая, что имеет дело со звездами современного русского искусства.

Но во всех случаях присутствие искусства в ресторане зависит от человека — владельца, менеджера или арт-директора. И тут открывается самое интересное. Люди, продвигающие искусство в рестораны, не профессионалы, а блестящие дилетанты: повар, певец, психиатр-карикатурист и т. п. (Однако бывают и исключения. Вновь открывшийся клуб «Проект О. Г. И.» столь серьезно подошел к созданию собственной галереи, что собрал совет кураторов из 9 человек. Нужно заметить, что пространство клубной галереи как раз около 9 кв. метров, так что все это напоминает отличную художественную акцию.) Что же до роли личности в истории, то в истории московского «ресторанного» искусства одной из наиболее выдающихся оказался Дольф Михель.

Куратор со сковородкой

Швейцарец Дольф Михель, уже 10 лет живущий в Москве (но так и не научившийся говорить по-русски), был первым, кто пригласил здешних художников выставиться в ресторане. Поработав менеджером в знаменитом «Театро» и открыв собственные «Ангеликос», «Россини» и, наконец, «Стеллу», он до сих пор верен концепции такого гастрономического заведения, в котором искусство на тарелке (авторская изысканная кухня) и искусство на стене (работы художников как постоянные детали интерьера или временные выставки) удачно дополняют друг друга. Дольф Михель коллекционирует русское искусство, дружит с художниками и сам себя считает художником — когда придумывает на кухне новое блюдо. Говорят, если подойти к нему в этот ответственный момент, можно запросто схлопотать сковородкой. Вполне артистический жест.

ПОВАР И КУРАТОР ДОЛЬФ МИХЕЛЬ НА СВОЕМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ — **НА КУХНЕ РЕСТОРАНА «СТЕЛЛА».** НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ СКОВОРОДКИ, КОТОРЫМИ ДОЛЬФ ДЕРЕТСЯ, ЕСЛИ КТО ПОПЫТАЕТСЯ ОТВЛЕЧЬ ОТ ГОТОВКИ

— Давно ли вы связаны с ресторанным бизнесом?

— Вообще-то я потомственный ресторатор. Но заняться семейным бизнесом решил только в России, пообщавшись со здешними людьми.

— Почему вы решили устраивать в своих ресторанах выставки?

— За три дня до открытия ресторана «Театро» я понял, что в нем абсолютно голые стены. К тому времени я уже познакомился со многими вашими художниками благодаря Гердту Церкузену, жившему тогда в Москве полусумасшедшему немцу — юристу и коллекционеру русской фотографии. Мы его позвали, и за два дня он сделал невероятную фотовыставку: спонтанную, без концепции — на нее уже не было времени. Однако эту экспозицию я до сих пор считаю лучшей. И в «Театро» Церкузен делал выставки до тех пор, пока не уехал.

— Но в «Театро» художники не только выставляли свои картины, они работали и над дизайном ресторана.

— Я лично пригласил Александра Бродского, который оформил стойку в лобстер-баре, и Тотана Кузенбаева, который сделал мебель (стол и стулья я потом увез домой). Владик Монро расписал потолок и стену. Правда, когда пришли новые хозяева, их немедленно закрасили.

— А до «Театро» вы работали с художниками?

— Никогда. Но всегда интересовался искусством. Дома у меня была хорошая коллекция современного искусства и фотографии. В России я сначала покупал работы русских художников, а потом мы начали делать выставки — чем больше ты делаешь, тем больше увлекаешься. Последние годы мы работаем с московскими и петербургскими художниками, но я хотел бы побывать в провинции, найти что-нибудь и привезти в Москву.

— А что было после того, как вы ушли из «Театро»?

— Я открыл «Ангеликос», а через год еще и «Россини». Затем наступил кризис, и мы продали «Ангеликос». В тот момент лучше было иметь один ресторан, полный народа, чем два полупустых. Ресторан хорош, когда он полный, только тогда рождается атмосфера — искусство, разговоры, музыка. А когда он пустой — он превращается в музей, в нем нет жизни.

Каждый из ресторанов имел свой стиль, созданный разными художниками: в «Ангеликосе» — Монро, в «Россини» — Рустамом Хамдамовым. «Россини» был по-модернистски холодным местом, и я попросил Рустама придать ему романтики. Я всегда сам решаю, каким должен быть образ ресторана и как его декорировать. В «Стелле» потолок должен был быть без росписи, потому что он очень низкий. Мы только покрасили стены (каждый зал в свой цвет: апельсиновый, лимонный и розовый) и повесили картины. Недавно над нами случился пожар, и теперь мы не знаем, может, дом вообще снесут. Не исключено, что мы опять переедем. Но поскольку мои сотрудники переезжают из ресторана в ресторан вместе со мной, на новом месте мы открываемся очень быстро — каждый знает, что ему делать.

— И везде вы продолжали работать с современным искусством?

— Да, это часть концепции. Концепции ресторана, в котором сочетаются еда и искусство. Каждые шесть недель у нас открывается новая выставка.

— Но это искусство не для продажи?

— Именно для продажи. Другое дело, что я не работаю как галерист и не беру комиссионных, и цену назначают сами художники. Я смотрю их работы, что-то отбираю. У меня нет куратора. Иногда ко мне приходят кураторы со всякими предложениями, но решение я принимаю сам. Когда мы делаем выставку, я устраиваю вернисаж. Приглашаю гостей. Приходит много посетителей, которые обычно не бывают в галереях и музеях. Для ресторана это хорошая реклама. Люди приходят сюда, видят картины и могут их купить. Так что, я думаю, ресторан и художники помогают друг другу.

— Кого вы зовете на вернисажи?

— Художник всегда хочет пригласить тусовку (это одно из русских слов, которые знает Дольф. — **«Итоги»**). Но тусовка не покупает. Поэтому я зову 30 процентов тусовки и 70 процентов потенциальных покупателей.

— А кто покупает — иностранцы или русские?

— Пятьдесят на пятьдесят. Покупают бизнесмены, банкиры, сотрудники крупных компаний. Выставки, на самом деле, для них. И им нравится. Они начинают думать о своих офисах. Обычно ты говоришь с ними о коллекционировании, знакомишь с художниками. Многие вообще ничего не знают об искусстве. Есть иностранцы, которые приехали в Россию работать на несколько лет. Все это время они ходили в мой ресторан. А перед отъездом многие хотят купить одну-две работы на память о России. Иногда они даже идут в мастерскую художника, помня, что его выставка была у нас. Покупают и многие знаменитости. В «Россини» несколько работ Владимира Куприянова купил Джеймс Камерон, режиссер «Титаника». Шарон Стоун купила три картины в «Театро». Бывает, что с выставки продаются все работы, бывает, что процентов 15 — 20. Обычно и я сам что-нибудь покупаю.

ИЗ «ТЕАТРО» ДОЛЬФ МИХЕЛЬ ПЕРЕМЕСТИЛСЯ В **«АНГЕЛИКОС»** (В ЦЕНТРЕ), ГДЕ ЗАКАЗАЛ РОСПИСЬ ПОТОЛКА **ВЛАДИСЛАВУ МАМЫШЕВУ-МОНРО,** А БАРНУЮ СТОЙКУ И СТОЛ ДЛЯ ФРУКТОВ **ТОТАНУ КУЗЕНБАЕВУ.** В «АНГЕЛИКОСЕ» ОН ТОЖЕ УСТРАИВАЛ ВЫСТАВКИ, В ТОМ ЧИСЛЕ НОНКОНФОРМИСТА ВЛАДИМИРА ВЕЙСБЕРГА ИЗ ЧАСТНОГО ЗАРУБЕЖНОГО СОБРАНИЯ. ПОСЛЕ УХОДА ДОЛЬФА ТРАДИЦИЯ ВЫСТАВОК НЕ ПРЕРВАЛАСЬ, НО КАЧЕСТВО КАРТИН РЕЗКО УПАЛО. ТЕПЕРЬ ДОЛЬФ РАБОТАЕТ **В «СТЕЛЛЕ»,** ДЕЛАЕТ ВЫСТАВКИ САМ И ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ИЗВЕСТНЫЕ МОСКОВСКИЕ ГАЛЕРЕИ. СПРАВА: **ВЫСТАВКА ВЛАДИМИРА КУПРЕЯНОВА** И **ГОРА ЧАХАЛА,** ПОДГОТОВЛЕННАЯ ГАЛЕРЕЕЙ «ФАЙН АРТ»

— Но вы же не зарабатываете на этом?

— Нет. Понимаете, я в «Стелле» каждый день. Готовлю, болтаю с гостями. Но мне этого мало. А так становится интересней.

— Вы сами готовите? Сами придумываете блюда? Откуда взялся «томатный суп с добавлением водки»?

— У меня такая маленькая кухня, что ни один шеф-повар здесь работать не будет. А потом, я люблю готовить. А что касается супа, то я придумал его еще в «Театро». Вообще повар и художник не так уж далеки друг от друга: это тяжелая работа, в результате которой получается произведение.

— Все-таки в ресторан люди приходят поесть и выпить. Никто не выливал ваш томатный суп на картины?

— Мне всегда задают этот вопрос на Западе. И я отвечаю, что гости у нас очень вежливые, дружелюбные, образованные. Они не скандалят, даже когда выпьют. Так что ничего подобного пока не случалось.

— А можно показывать в ресторане не только картины и фотографию, но и, скажем, перформанс или видеоинсталляцию?

— Да. У нас были и перформансы, и боди-арт. В «Стелле» была видеоинсталляция швейцарки Мо Динер: несколько видеопроекций на стены с зеркалами. Проекции отражались на потолок. Я сначала думал, что это будет мешать гостям. Но надо же попробовать.

— Вы знаете, что «Театро» недавно закрылся?

— Да. Жаль. Но вообще-то я смотрю только вперед. Здесь такой огромный выбор художников. Мы уже думаем о том, чтобы перенести нашу концепцию в другие города и страны: еда и русское искусство. Единственная проблема — я слишком ленив. ■

Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича

Лия Ахеджакова и Богдан Ступка сыграли в спектакле Валерия Фокина «Старосветская любовь»

Дина Годер

РАЗОЧАРОВАНИЯ

Эта премьера была одной из самых многообещающих и долгожданных в нынешнем сезоне. Альфа-банк, впервые решившийся на производство драматического спектакля (правда, вместе с продюсерской компанией Анатолия Воропаева), начал готовить общественное мнение еще с лета, а в последний месяц во всех средствах массовой информации сводки предпремьерных новостей с обещанием сенсации шли в режиме фронтовых. Альфа-банк дело знает — в дни премьеры на Тверском бульваре перед зданием Театра имени Пушкина было столпотворение, и в фойе шеренгами входили богато одетые дамы и господа с огромными букетами. На этом организованная часть успеха закончилась и должна была начаться та, что зависела от самого спектакля.

Собственно, чего ждали? Двух замечательных актеров. Любимую Лию Ахеджакову — смешную, суетливую, трогательную. И впервые заговорившего со сцены по-русски Богдана Ступку, которого у нас числят лучшим актером Украины, — артиста гротескного и одновременно по-малороссийски мягкого, к тому же наделенного замечательным чувством юмора. Знали ясную, умилительную повесть Гоголя. Знали умного режиссера Фокина, который не допустит пошлости и не погонится за дешевым успехом.

Оказалось, что ждали напрасно. То есть и Ахеджакова, и Ступка, и непродажный Фокин, и сюжет были на месте. Но умиления не было, поскольку для режиссера главным оказалось другое.

Впрочем, зная Фокина, следовало понимать, что ясность, доверчивость, сердечность уже давно не в его постановочной палитре. Наоборот, Фокин чрезвычайно мрачен, даже если работает над чем-то смешным. Подозрительность, страхи, дурные предзнаменования, стоны и причитания, чудовищные наваждения — вот с чем он имеет дело в последнее время. Еще в его старом замечательном спектакле «Нумер в гостинице города NN», где действие происходило накануне разоблачения Чичикова, героя мучили ночные кошмары: весь дом ходил ходуном, страшно скрипела мебель, изо всех щелей, воя и вздыхая, лезли черти и призраки. Да и в последнем своем спектакле, чеховском пустячке «Татьяна Репина», Фокин сгустил атмосферу до тяжелого мистического тумана, и погибшая любовница являлась обманщику как виденье под истошные заплачки певиц из ансамбля Дмитрия Покровского.

Для того чтобы в «Старосветских помещиках» представить Гоголя тем самым мрачным инфернальным автором, каким он давно уже видится режиссеру, даже сюжет сильно переосмысливать не пришлось. Хотя от Николая Коляды, написавшего пьесу, можно было ждать чего-нибудь радикального (совсем недавно он лихо перелопатил пушкинскую «Пиковую даму»).

На голой сцене (художник Александр Боровский) нет никаких сундучков, комодов и банок, естественных для хозяйственной Пульхерии Ивановны. Только грядки с овощами, почти незаметные из зала, а в глубине — высоченная гора корзин, среди которых (вылезая, как нечисть, не пойми откуда) обитает дворня. Сначала по темной пустой сцене в отблесках и треске горящего в глубине костра («Ага, — думает образованный зритель, — горят «Мертвые души») бегает, размахивая руками, сам Гоголь в исполнении Игоря Ясуловича. Зачем Фокину понадобился почти безмолвный Автор, понять так и не удается. (Делом занят он только в те несколько минут, когда герои яростно, с двух ложек, закармливают его кашей.)

Потом, прижимая к животам подушки, на сцену сомнамбулически выбегают сами старосветские супруги, и сюжет начинается. Этот сюжет — ночные кошмары стариков, темное время от заката до рассвета, когда они по очереди просыпаются в холодном поту и будят друг друга. «У нас беда!» — вскакивает Пульхерия Ивановна. Оказывается, редиска не уродилась. Описание несчастий множится: воры, вредители. Укрупняется: войны, мор. Кажется, ей привиделся конец света. Старики вздрагивают во сне, стонут, странно, заунывно воет дворня (опять Фокин пригласил «покровцев»). Даже в разговорах супругов о еде нет смака — лишь бы как-то провести страшную ночь. Говорят о кошке, тянут руки, чтобы погладить, а вместо кошки угрожающе, словно оборотень, наступает на них огромная корзина.

Ни кротости, ни тихого добросердечия, ни милого подшучивания друг над другом в этих старосветских помещиках нет. Они раздражительны, нервны, часто ссорятся, доходя почти до драки.

Когда Пульхерия Ивановна носится по пустой сцене, будто по своим закромам, бормоча названия снадобий: «Это от поноса, а это от запора», а потом вдруг начинает дико прыгать, тряся пучками травы над головой, на задней стене возникает ее огромная скачущая тень, и крошечная бабка кажется ведьмой. А то вдруг опять потемнеет все вокруг, и Афанасий Иванович примется истерически, с безумной решимостью кричать: «Я хочу идти на войну, которая будет!» Когда старички уговаривают гостя остаться на ночь, неясно — то ли компании хотят, то ли мучить его будут.

Конечно, текст Коляды много грубее, жирнее, пошлее гоголевского. Ну да бог с ним — у самого Гоголя диалогов мало, вот драматург и пишет за классика в том жанре, в котором сам имеет успех. Поразительно другое: с таким сюжетом и такими актерами Фокин сделал спектакль совсем не смешной и совсем не трогательный.

«Банковские» нестойкие зрители в смокингах и вечерних платьях толпами покидали зал, унося с собой букеты. В отличие от нас, верных театралов, они считали, что, если скучно, нечего зря сидеть. Но настоящие знатоки понимали, что театр — это никакое не развлечение, а тяжелая духовная работа. Они терпели. А потом благодарно аплодировали. ■

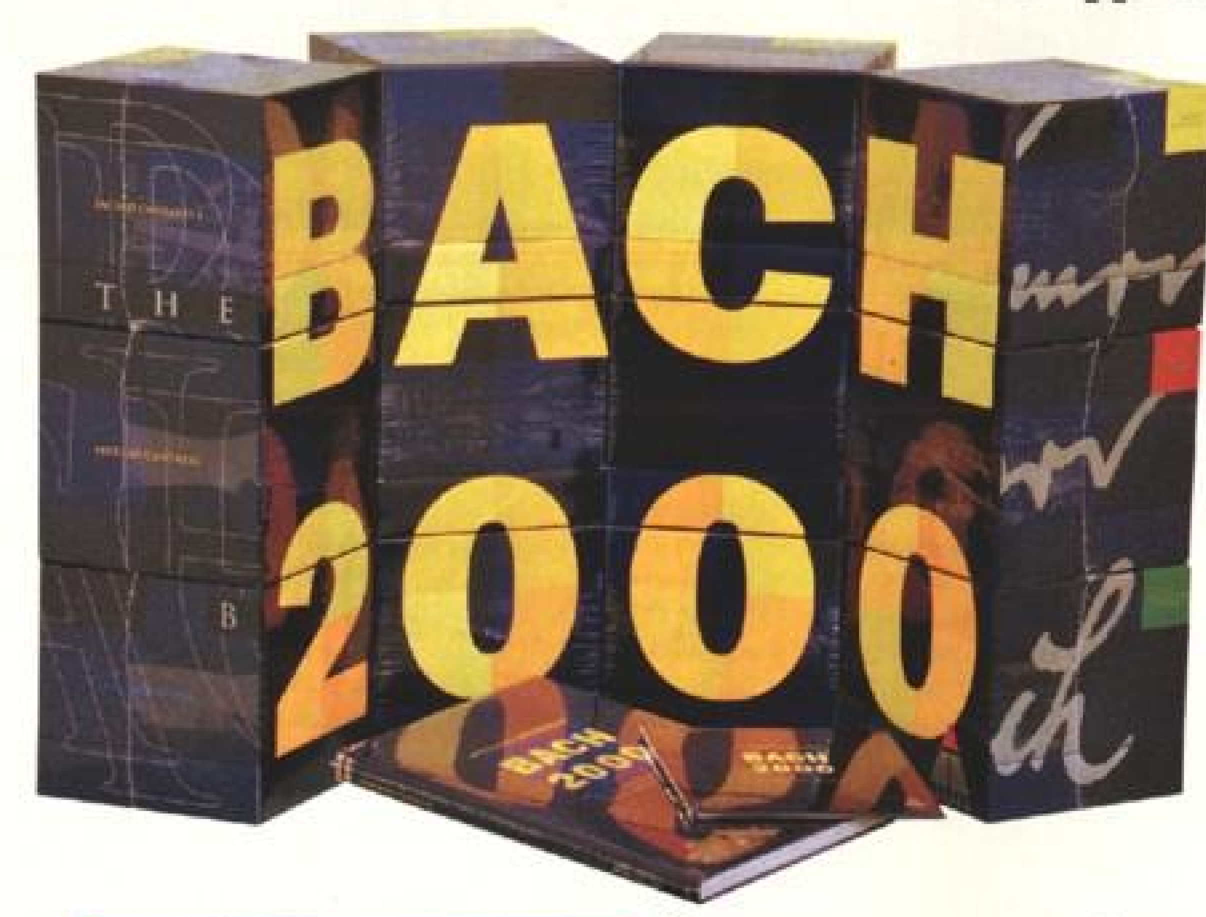
КАК НЕРЕДКО СЛУЧАЕТСЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ, «СТАРОСВЕТСКУЮ ЛЮБОВЬ» РЕШИЛИ СНАЧАЛА ОБКАТАТЬ В ПРОВИНЦИИ. В ПЕРВЫЙ РАЗ СПЕКТАКЛЬ ПОКАЗАЛИ 11 ДЕКАБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА В НОВОСИБИРСКЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РОЖДЕСТВЕНСКОМ ФЕСТИВАЛЕ. С ФЕВРАЛЯ ЕГО ПЛАНИРУЮТ ДВАЖДЫ В МЕСЯЦ ИГРАТЬ В МОСКВЕ, А ПОТОМ ВОЗИТЬ ПО СТРАНЕ И ЗА РУБЕЖ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОСЕЩАЯ ТЕ ГОРОДА, ГДЕ ОТКРЫТЫ ФИЛИАЛЫ АЛЬФА-БАНКА

ВВЕРХУ: **ГОГОЛЬ (ИГОРЬ ЯСУЛОВИЧ)** НЕ НА ШУТКУ **НАПУГАН НАСТОЙЧИВЫМ ГОСТЕПРИИМСТВОМ ПУЛЬХЕРИИ ИВАНОВНЫ И АФАНАСИЯ ИВАНОВИЧА**

СПРАВА: **БОГДАН СТУПКА,** СТАВШИЙ НЕДАВНО МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ УКРАИНЫ, ОЧЕНЬ **ДОВОЛЕН РАБОТОЙ С ЛИЕЙ АХЕДЖАКОВОЙ,** К ЮБИЛЕЮ КОТОРОЙ КОЛЯДА И НАПИСАЛ ИНСЦЕНИРОВКУ «СТАРОСВЕТСКИХ ПОМЕЩИКОВ»

Музыкальная Библия

К 250-летию со дня смерти Иоганна Себастьяна Баха впервые в истории звукозаписи издано полное собрание его сочинений на компакт-дисках

Лев Малхазов

Ярослав Седов

СУВЕНИР

Полные собрания сочинений композиторов-классиков на компакт-дисках, упакованные в роскошные подарочные футляры, за последнее время вошли в моду. Издают их обычно к юбилеям. Шуберт удостоился такого собрания к своему 200-летию, Бетховен — к 100-летию фирмы Deutsche Grammophon, записывавшей всех великих интерпретаторов его творчества.

Баху повезло. Фирмы Hanssler Classics и Teldec не стали ждать круглой даты (в качестве повода их устроило 250-летие со дня его смерти). Впервые в истории звукозаписи они подготовили два собрания сочинений, представляющих принципиально различные взгляды на баховское творчество.

Фирма Hanssler Classics совместно с международной штутгартской Баховской академией предпочла записи, выполненные в академической манере, где используются оркестры и хоры большого состава, а также тембровые краски и приемы звукоизвлечения, выработанные в XIX — XX веках. Этот подход утвердился еще в 50 — 60-е годы нашего столетия во многом благодаря знаменитому органисту и дирижеру Карлу Рихтеру, который создал традицию исполнения крупных баховских форм — Мессы си минор, Страстей по Иоанну и Страстей по Матфею, Рождественской оратории. В этой традиции, которую развивали Герберт фон Караян и знаменитые русские дирижеры, акцентируются, с одной стороны, звуковые находки Средневековья и Возрождения, а с другой — то, что использовали композиторы последующих эпох вплоть до авангардистов начала XX века.

Пока Hanssler Classics рекламирует это издание, только готовясь выпустить его на рынок, компания Teldec уже продает свое собрание образцов аутентичных интерпретаций Баха. Густав Леонхардт, Тон Копман, Николаус Арнонкур, Андреас Штайер, ансамбль Il Giardino Armonico и другие исполнители пытаются выявить в музыке Баха то, что характерно только для эпохи ее создания. Для этого они пользуются оригинальными барочными инструментами, отказываются от привычных медленных темпов и разнообразия тембров. В подобной трактовке известные пьесы порой звучат менее выигрышно, чем в общепринятой. Но иногда, напротив, вместо привычного глубокомыслия или пафоса возникают живые образы деревенского веселья или городского праздника (как, например, в динамичной интерпретации Бранденбургских концертов молодого, но уже знаменитого миланского ансамбля Il Giardino Armonico).

Во всем мире опыты аутентичного исполнительства, некогда ставшие художественным открытием, давным-давно не воспринимаются как последний крик моды. Они превратились в самостоятельную музыкальную область, о чем и свидетельствует подобное издание. Многие корифеи аутентичного направления представлены своими наиболее значительными работами. Так, впервые собраны вместе крупные ораториальные формы Баха в интерпретации австрийского дирижера Николауса Арнонкура, клавирные концерты в исполнении голландского клавесиниста Густава Леонхардта, их совместная запись цикла духовных кантат. Впервые же изданы записи всех 69 песен из сборника Schemellis Gesangbuch и всех 24 «Кирнбергеровских» хоралов (написанных Бахом для графа Кирнберга, бравшего у композитора уроки игры на органе). Все эти записи разместились в двенадцати блоках, каждый из которых можно купить отдельно (один диск обойдется вам в 8 — 9 долларов). А буклет с комментариями, традиционно прилагаемый к подобным собраниям компакт-дисков, по полноте и разнообразию сведений тянет на энциклопедию.

При жизни Баха были опубликованы лишь четыре части его клавирных упражнений, шесть хоралов и сборник песен. Затем о композиторе и вовсе забыли. И вспомнили только в начале XIX века, когда его рукописи обнаружил в архивах Феликс Мендельсон. С тех пор появилось множество первоклассных интерпретаций основных сочинений Баха. И лишь к концу XX века его наследие, которое знаменитый российский дирижер Юрий Темирканов назвал «музыкальной Библией», представлено слушателям в максимально полном объеме.

К юбилею Луиса Бунюэля была показана его «Попытка преступления» (1955). Франсуа Трюффо считал, что этот фильм «поражает остроумием конструкции, смелостью в обращении со временем и мастерством киноповествования»

СМОТРЫ

Фестиваль архивного кино «Белые столбы-2000»

Московская область

Фестиваль, придуманный и учрежденный в закромах Госфильмофонда России (и проводимый при поддержке Госкино и Института «Открытое общество») прошел уже в четвертый раз. Как и обычно, мероприятие представляло из себя нечто среднее между курсами повышения киноведческой квалификации и поправкой расшатанного гриппом здоровья в старом добром подмосковном доме отдыха. В преизрядном числе отечественных киносмотров «Белые столбы» — наименее интересный для светской хроники, но зато едва ли не самый полезный с точки зрения профессии. Именно здесь можно увидеть раритеты, которые порой неведомы даже вполне, казалось бы, «насмотренным» специалистам.

Некоторые фестивальные программы на сей раз оказались вызывающе злободневными: извлеченные из архивов редкости были точно вписаны в современный контекст. Весьма любопытно выглядела «Технология выбора», в которой сошлись агитироповские большевистские короткометражки, пропагандистские фильмы о Гитлере и полнометражная документальная картина «Как делают президента», в которой режиссер Мэл Стюарт сравнивает предвыборные тактики Кеннеди и Никсона (1964). Еще одна актуальная подборка под названием «Чечня!» иллюстрировала отношение кинематографистов к Северному Кавказу — от классовой драмы 1928 года «Джальма» до позднеперестроечной экранизации повести Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая». Подход этот, как выяснилось, почти всегда оказывался романтическим и имеющим мало отношения к реальному положению дел — достаточно назвать немецкий фильм 1930 года «Белый дьявол», где роль толстовского Хаджи-Мурата играл харизматический герой-любовник русского дореволюционного кино Иван Мозжухин.

Разумеется, не обошлось без юбилейных акций — в рамках фестиваля отметили столетия режиссеров Александра Медведкина (классика, мало известного на родине) и Луиса Бунюэля, оператора Анатолия Головни (работавшего на классических лентах Всеволода Пудовкина) и поэта Жака Превера.

Но самыми интересными, пожалуй, оказались показы вневременные, стопроцентно «архивные». Вроде демонстрации «Третьего человека» с Джозефом Коттеном и Орсоном Уэллсом — образцового черного детектива, на исходе тысячелетия признанного критиками лучшим британским фильмом всех времен. Ленты подобного рода давным-давно зачислены в разряд классики по всему миру, а у нас известны скорее понаслышке. И хотя понятно, что устроители пытаются каждый раз поразить публику чем-то абсолютно уникальным (и до сих пор им это удается), правильно, что на фестивале находится время для фильмов знаменитых, но малодоступных. ■

Станислав Ф. Ростоцкий

Афиша фильма Кэрола Рида «Третий человек» (1949). Обладатель Гран-при Каннского кинофестиваля, эта картина известна у нас лишь специалистам и уж тем более не считается безусловной классикой

ГАЛЕРЕИ

Серое вещество

Александр Бродский
Галерея Фельдмана
Нью-Йорк

Центральное место на выставке Александра Бродского занимает стол, на котором расположились **сотни небольших объектов из серой необожженной глины**

Выставка Александра Бродского «Серое вещество» расположилась в двух залах. В первом центральное место отведено под стол (вернее, положенные на основу из серого кирпича листы стекла), рассекающий зал по диагонали. На столе — сотни небольших объектов из серой необожженной глины. Некоторые сделаны со всей тщательностью, другие — как бы заготовки, эскизы. Они только указывают на предмет.

Длинный стол — подобие реки, которая превращается в конвейер. Эта река-конвейер — место возникновения и трансформации форм, постепенного их перетекания из одной в другую, накопления и умирания: лодки везут кости, кости становятся ножами, ножи рыбами, презервативами и т. д. Все эти длинные предметы будто только что выделились из некоего архетипа формы и неуверенно дифференцируются. Среди бытовых вещей (швейная машинка, шапка, галстук, носок) иногда попадаются загадочные, почти фантастические. Так, рядом с обычными очками располагается странная смесь очков, мясорубки и какого-то промышленного объекта — нечто вроде станка по промышленному изготовлению оптических иллюзий. Такой же предмет, но сильно разросшийся, находится и у входа в первый зал. Здесь же висит большой графический лист, изображающий некую нерасчлененную серую массу — то самое «серое вещество», которое и дало название экспозиции.

Бродский приглашает нас иронически взглянуть на процесс формотворчества. Серое вещество — одновременно и материя сознания (серое вещество мозга), и первоматерия творения (та самая необожженная глина, из которой был слеплен первый человек и его позднейшая реплика — Голем). Иначе говоря, мир «серого вещества» — это мир, еще не обретший формы, мир пассивного хаоса, земля, пока она еще «безвидна и пуста». И, конечно, метафора того мира, который так до конца и не может преодолеть пустоту бесформенности. Который, хотя и существует, пронизан непреодолимой серостью, унынием и безнадежностью первоматерии.

Во втором зале представлена скульптура: на огромной железной кровати — спящая семья из серой глины. На глиняном одеяле разбросаны обломки их сна: крошечные макеты фабрики и микроскопические унылые бытовые предметы (те же, что и на реке-конвейере). Рядом, у глиняного телевизора, глиняная «египетская» собака смотрит непрохо-

димо унылый, серый фильм, по-видимому, фиксирующий неисправимо унылую московскую окраину.

Глина, которая в иудео-христианском мифе связана с истоком, началом, в египетском фигурирует как материя загробных изображений. Бродский соединяет оба мифа: материя истока прямо переходит в материю конца. Весь этот «мифологический» слой представлен, как всегда у Бродского, по-театральному выразительно и с фантазией, чья изысканность опровергает «миф», которому посвящена выставка.

Жанр выставки — инсталляция. Все объекты здесь соединены единым замыслом и не могут жить отдельно, тем более что многие из них так и не доросли до настоящей скульптуры. И все же определить существо этих фигур из глины непросто. Эти глиняные симулякры (которые египетская цивилизация, доживи она до наших дней, положила бы в могилу и отправила в загробный мир вместе с покойным) похожи на плоды раскопок, на объекты неведомого культа. Но, строго говоря, они являются не копиями предметов, а их прототипами. Они словно предшествуют предметам.

Серый цвет всегда понимался как «минус-цвет», как его отсутствие. И вместе с тем у ряда художников он был той стадией цвета, которая еще не знает сильной дифференциации. Знаменитые полотна Ансельма Кифера, и особенно Джаспера Джонса — «Серая живопись с мячом» или «Зима», — хотя и написаны в сером, полны тончайших оттенков, помещающих эти полотна в некую область «предцветия», особого, изысканного тонкого колоризма. Умение видеть цветовые оттенки в сером было характерно и для импрессионистов, особенно Писсарро и Моне. Известно, что Моне, работая над видами парламента и берегов Темзы в Лондоне, придавал особое значение тому моменту, когда солнце едва возникает и еще невидимо сквозь серый туман. Первые лучи солнца у Моне отмечают первый момент цветовой дифференциации, который метафорически и был первым моментом творения.

Серый интересовал художников главным образом как состояние, пограничное между цветом и бесцветием, светом и тьмой, различимостью и неразличимостью. У Бродского ничего подобного нет. Серый здесь, конечно, «минус-цвет», но никакого другого цвета он не предвосхищает. Отсюда столь плавный и по существу совершенно безнадежный переход от начала к концу. От детской игрушки (эшелона игрушечных вагончиков) в начале стола к флотилии посмертных египетских лодок в его конце.

Однако при всей своей циклической завершенности и почти миражности выставка подразумевает жест, разрушающий ее закольцованность. Огонь, который Моне ловил в утреннем тумане и который Бродский в любую минуту может разжечь в печи, легко превратит протоматерию в керамику, заменит серый цвет иным, теплым, и придаст глине тот эллинский (а не египетский) оттенок, который так ценил в ней Мандельштам. Этот огонь, конечно, противоречит всей стихии «серого вещества», но он — тот запасной вариант, который делает инсталляцию Бродского менее призрачной и закрытой. ■

Михаил Ямпольский

ГЛИНЯНЫЕ ОБЪЕКТЫ БРОДСКОГО — ЭТО НЕ КОПИИ ПРЕДМЕТОВ, А, СКОРЕЕ, ИХ ПРОТОТИПЫ

В ОЧЕРЕДНОМ КОНЦЕРТЕ БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ЕГО РУКОВОДИТЕЛЬ **ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ** (НА ФОТО СПРАВА) СОЕДИНИЛ ДВА СОБЫТИЯ — **ПРЕМЬЕРУ НОВОЙ СИМФОНИИ МОСКОВСКОГО КОМПОЗИТОРА ЮРИЯ БУЦКО**, НАПИСАННОЙ ПО МОТИВАМ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ НАПЕВОВ, И ПЕРВОЕ СОВМЕСТНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В МОСКВЕ **ВИКТОРА ТРЕТЬЯКОВА, ЕЛИЗАВЕТЫ ЛЕОНСКОЙ И АЛЕКСАНДРА КНЯЗЕВА** (НА ФОТО), СЫГРАВШИХ КОНЦЕРТ БЕТХОВЕНА ДЛЯ СКРИПКИ, ВИОЛОНЧЕЛИ И ФОРТЕПИАНО

ДЖАЗ

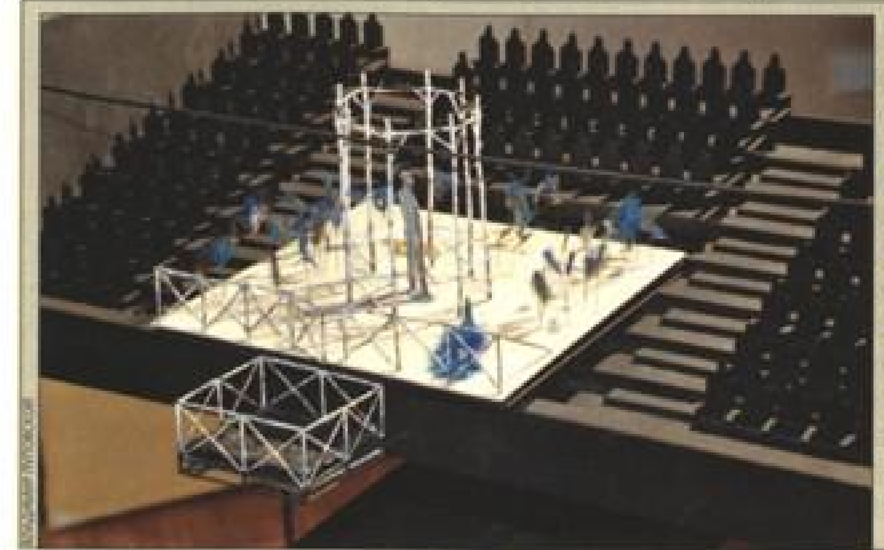
Ренессанс «КАДАНСа»

ЦДРИ
Москва

МОСКОВСКИЙ ДЖАЗМЕН Герман Лукьянов — личность ренессансная: трубач, пианист и композитор (ученик Арама Хачатуряна), Лукьянов конструирует и сам изготавливает музыкальные инструменты для себя и своего ансамбля, рисует, пишет краткие верлибры в духе своего отчима — поэта-авангардиста Бурича. Свой «КАДАНС», то есть «Камерный джаз-ансамбль» Лукьянов собрал 22 года назад, воспользовавшись тем, что власти решили вышибать «острую» рок-музыку джазовым клином. Октет «КАДАНС» выпустил четыре пластинки, пару раз выступил на престижных европейских фестивалях, но, не выдержав постперестроечных испытаний, прекратил свое существование. Однако 20 января Лукьянов не только вновь вывел на сцену ЦДРИ свой коллектив, который теперь называется «КАДАНС — Миллениум». Трое музыкантов — саксофонист Юрий Юренков, тромбонист Вадим Ахметгареев и барабанщик Валерий Каплун — играли с Лукьяновым 22 года назад. Еще двое — новобранцы: пианист Яков Окунь (сын первого пианиста группы Михаила Окуня) и саксофонист Сергей Головня.

«Миллениум», в репертуаре которого и старые, и новые вещи Лукьянова, усилил все, что было характерно для первого «КАДАНСа»: и верлибры, и угловатые мелодические линии, и суровый колорит, и четкость формы, и нарочитое безразличие ко всему актуальному или модному. В общем, «КАДАНС» явно хочет въехать «На тройке — в XXI век» (так назвал Лукьянов свою новую композицию). ■

Дмитрий Ухов

НА ВЫСТАВКЕ «ИТОГИ СЕЗОНА 98/99», КОТОРАЯ ПРОХОДИТ СЕЙЧАС В МОСКОВСКОЙ «ГАЛЕРЕЕ НА МАЛОЙ ОРДЫНКЕ», **МАКЕТ ДЕКОРАЦИЙ СЕРГЕЯ БАРХИНА К СПЕКТАКЛЮ «ЧЕРНЫЙ МОНАХ» БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЭФФЕКТНЫХ.** МНОГИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО В СПЕКТАКЛЕ КАМЫ ГИНКАСА БАРХИН СДЕЛАЛ СЦЕНОГРАФИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ

ПРИНОШЕНИЕ

Вечер итальянской оперы

Большой зал консерватории
Москва

ТОРЖЕСТВА В ЧЕСТЬ 45-ЛЕТИЯ творческой деятельности Ирины Архиповой намечены на апрель. Но в течение всего года в разных городах России, от Москвы до Челябинска, пройдет серия посвященных юбилею «музыкальных приношений». Первым стал вечер итальянской оперы в Большом зале Московской консерватории с участием Большого симфонического оркестра Владимира Федосеева, дирижера Николая Алексеева и солиста Большого театра Олега Кулько.

В центре внимания были Людмила Магомедова, примадонна берлинской Государственной оперы, недавно с триумфом спевшая в Лондоне труднейшие партии в операх Верди, и Мауро Аугустини, последний ученик Марио дель Монако и второй за всю историю итальянский певец, добравшийся до Иркутска (предшественник Аугустини выступил там 150 лет назад по приглашению княгини Волконской).

Их выступления, включавшие хорошо известный знатокам, но почти не исполняемый в России репертуар, оказались не просто «приношением», а экзаменом. Выбранные исполнителями фрагменты из «Набукко», «Макбета», «Трубадура» и «Риголетто» Верди, «Тоски» и «Манон Леско» Пуччини требуют исключительной выносливости, а также сочетания силы голоса и широты диапазона с приемами колоратурной техники, что большинству певцов не удается.

Аугустини сдал экзамен на «хорошо», спев свои арии добросовестно, но без блеска, которого ждешь от итальянского певца в его родном репертуаре. А Магомедова — на «отлично». Она мастерски справилась с головокружительными фиоритурами, продемонстрировала парадоксальное сочетание экспрессии и спокойствия и сумела представить каждый номер как фрагмент театрального действа. При этом было очевидно, что в спектакле Людмила Магомедова выглядела бы выигрышнее, чем на концертной площадке. ■

Ярослав Седов

УДАЧЛИВЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОСТАНОВЩИК «НАРОДНОГО КИНО» **ДМИТРИЙ АСТРАХАН** ТОЛЬКО ЧТО ВЫПУСТИЛ СВОЮ ПЕРВУЮ МОСКОВСКУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ ПРЕМЬЕРУ. **В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ПУШКИНА ОН ПОСТАВИЛ «ЛЕДИ НА ДЕНЬ» — ПЕРЕДЕЛКУ СТАРОГО ГОЛЛИВУДСКОГО СЦЕНАРИЯ.** ВЫШЛО ЧТО-ТО ВРОДЕ «ТРЕХГРОШОВОЙ ОПЕРЫ» «ДЛЯ БЕДНЫХ», И ЛЮБИМЫЙ ПУБЛИКОЙ ИГОРЬ БОЧКИН БЕЗУСПЕШНО ПЫТАЕТСЯ ВЫЖАТЬ ИЗ БЕСЦВЕТНОЙ РОЛИ ПРЕУСПЕВАЮЩЕГО ЖУЛИКА ФИГУРУ МАСШТАБА МЕККИ-НОЖА. ВСЯ ЭТА СЛЕЗЛИВО-КОМИЧЕСКАЯ ДРЕБЕДЕНЬ С ДОБРЫМИ ПРОСТИТУТКАМИ, СПЕСИВЫМИ ГРАФЬЯМИ, ХАМОВАТЫМИ МЭРАМИ И НАШЕДШИМИ СЧАСТЬЕ ВЛЮБЛЕННЫМИ СМОТРИТСЯ ДОВОЛЬНО БЛЕДНО, ДА И КАЖЕТСЯ ДЛИННОВАТОЙ (ТРИ ЧАСА ДЛЯ ТАКОГО ЖАНРА — ПЕРЕБОР). НО ПУБЛИКА ИСПРАВНО НАБИВАЕТ ЗАЛ, ПОСЛУШНО ПУСКАЕТ СЛЕЗУ И ХОХОЧЕТ, ГДЕ ПОЛОЖЕНО, ТАК ЧТО, ВЕРОЯТНО, УСПЕХ ОЧЕРЕДНОМУ «НАРОДНОМУ» ПРОИЗВЕДЕНИЮ АСТРАХАНА ОБЕСПЕЧЕН.

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 118 ОЧКОВ

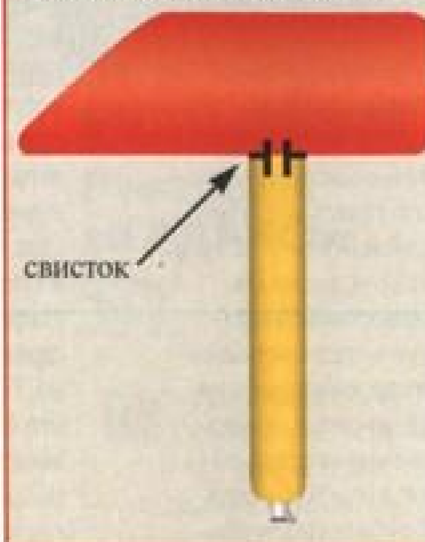
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №5

b3↓ ЛИВРЕЯ (11 + 6 очков за слово из шести букв *2 = 34 очка)
b7↓ ДЬЯВОЛ (20 + 6 очков за слово из шести букв = 26 очков)
c2→ НИЗОВЬЕ (21 + 7 очков за слово из семи букв *2 = 56 очков). Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 136 очков

Уголок старика Синицкого

Дети играли надувным молотком, снабженным свистком. Один смекалистый малыш обратил внимание на то, что если сжать с одинаковой силой поочередно ручку и молоток, то звук получается разный. В каком случае он громче?

Решение задачи, помещенной в №5

Представим себе, что двойник нашего путешественника начал спуск в то же время, в какое и оригинал, но на сутки раньше, то есть в день подъема. Ясно, что оба горнопокорителя обязательно встретятся. Значит, на вопрос задачи мы должны ответить утвердительно.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №5

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠ Ход	Вист1	Вист2
♠Т,Д,10,9	К,8	В,7
♦Т,(9)	К,10	Д,В,8,7
♣Т,10,9	К,Д,8	В,7
♥К,В,(7)	Д,10,8	Т,9

Единственный ход, приносящий играющему победу: 1) ♣9, 8, В. Если вистующие прорезают козыря: 2) ♠7, Т, 8; 3) ♦Т, К, 7; 4) ♣Т, Д, 7; 5) ♣10, К, ♠В; 6) ♦8, ♠9, ♦10; 7) ♠10, К, ♦В, наигрывается король червей. Вы можете самостоятельно убедиться, что любой иной вариант ответа вистующих на втором ходу приведет к тому же результату.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 6 (192), 8 февраля 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Фонотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощинина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Посев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобелия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Поплавская, Екатерина Кузнецова, Ирина Лопухова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

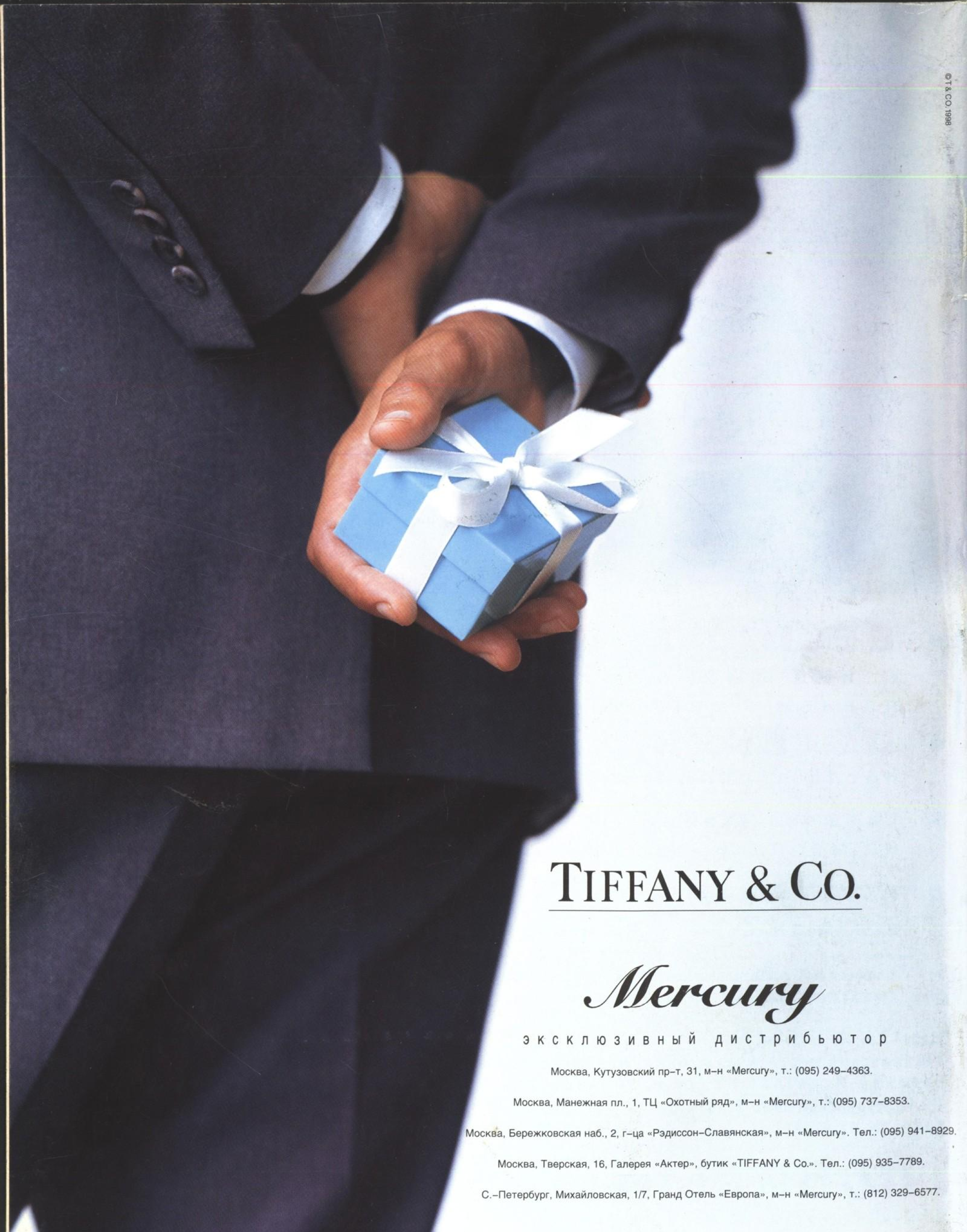
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волнистый, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрковин, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 3 февраля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

©T&CO 1998
TIFFANY & CO.
Mercury
эксклюзивный дистрибьютор
Москва, Кутузовский пр-т, 31, м-н «Mercury», т.: (095) 249-4363.
Москва, Манежная пл., 1, ТЦ «Охотный ряд», м-н «Mercury», т.: (095) 737-8353.
Москва, Бережковская наб., 2, г-ца «Рэдиссон-Славянская», м-н «Mercury». Тел.: (095) 941-8929.
Москва, Тверская, 16, Галерея «Актер», бутик «TIFFANY & Co.». Тел.: (095) 935-7789.
С.-Петербург, Михайловская, 1/7, Гранд Отель «Европа», м-н «Mercury», т.: (812) 329-6577.